

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

17–21 апреля 2017 г.

**Том III
Педагогика и психология**

**Часть 2
Психология. Реклама. Связи с общественностью.
Наука и образование в полиэтнокультурной среде**

Томск 2017

ББК 74.58

В 65

В 65 Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.) : В 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – 152 с.

Научные редакторы:

Ахметова Л.В., канд. психол. наук, доцент

Булатова Т.А., канд. мед. наук

Глухов А.П., канд. философ. наук

Грицкевич Н.К., канд. пед. наук, доцент

Жигинас Н.В., д-р психол. наук, профессор

Топчий Р.А., канд. истор. наук

Шелехов И.Л., канд. психол. наук, доцент

Материалы публикуются в авторской редакции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 378
ГРНТИ 14.35

ЦЕННОСТНАЯ РАЗНИЦА ВОСПРИЯТИЯ ВУЗА DIFFERENCES IN PERCEPTION OF VALUES OF UNIVERSITY

Вайчук Михаил Сергеевич

Научный руководитель: Ю. П. Похолков, профессор, д-р техн. наук

Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ценности, корпоративная культура, ментальные модели, вуз, ожидания.

Key words: values, corporate culture, mental models, university, expectation.

Аннотация. Высшие учебные заведения стремительно меняются, причем как под действием внутренних, так и внешних факторов. Подобные изменения могут создавать разрыв в ожиданиях и текущем представлении студентов и работников вуза. Для этого в работе было предложено объяснение подобной разницы восприятия не сколько с точки зрения необходимости изменения вуза, столько с позиции влияния ментальных моделей на принятие решений.

Рассуждения о роли и ценности высшего образования в современной России практически не прекращаются, вспоминая былое прошлое советских лет. Если верить результатам множества исследований и применяемым в них методологией ценностью высшее образование определяют 87% респондентов, в большинстве ссылаясь на трудовую необходимость. В тоже время объективные данные говорят, что только 40% выпускников работают по полученным специальностям и лишь 21% кадровиков исключительно требовательны к наличию диплома о высшем образовании [1].

Карл Ясперс, более 70 лет назад, стал автором следующей цитаты: «Жизнь университета зависит именно от личностей, и оцениваться он будет в соответствии с тем, сумел ли привлечь достойных личностей, создать условия для их взаимодействия, исследовательской и педагогической деятельности» [2]. Между тем «сегодняшний» университет

далек от представлений времен автора цитаты. Образовательная деятельность все чаще отходит на второй план, об этом говорят не только студенты, но и сами работники вузов, включая руководство, погружаясь в бесконечные рейтинговые войны, выполнение показателей. Современные условия вынужденно трансформируют высшие учебные учреждения в некую иную форму, прибавляя новые ветки обязательных направлений деятельности, а с ними и новые вызовы:

1. Снижение объемов финансирования;
2. Сокращение количества бюджетных мест;
3. Ужесточившаяся борьба за абитуриентов;
4. Необходимость перехода к университету предпринимательского типа;
5. Повышение роли национальных и мировых рейтингов;
6. Интернационализация образования;
7. Отход от исключительно образовательной деятельности;
8. Несоответствие выпускников требованиям работодателей;
9. Невозможность жесткого подчинения и контроля представителей творческой профессии, а также прочие вызовы.

Тем самым совокупный облик вуза, условий его функционирования и содержание образовательного процесса все больше требует изучения, ибо подобные процессы затрагивают не только финансовую сторону образовательного учреждения, его цели и приоритеты развития, но само представление о нем. Свидетельством этому может стать исследование корпоративной культуры филиала Томского политехнического университета, позволившее выявить разрыв представлений между текущим и желаемым состоянием.

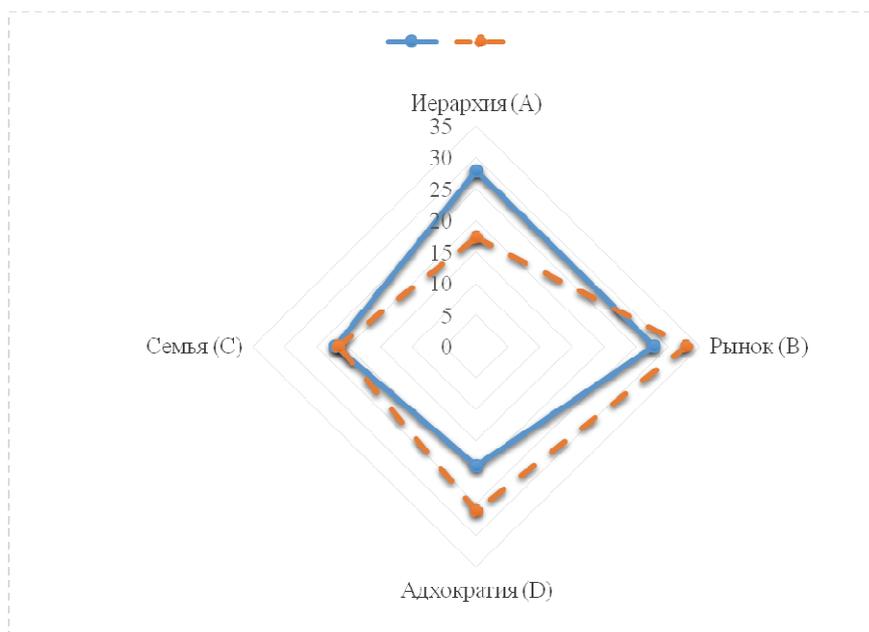

Рис. 1. Портрет корпоративной культуры руководства вуза

Полученные результаты наглядным образом отражают разницу в видениях образовательного учреждения, стремящейся к другому набору ценностей. Наконец, взгляды главных стейкхолдеров университета, без которых он не будет существовать – студентов, претерпевают увеличение разницы в зависимости от курса обучения. В проведенном исследовании величина отклонения ожиданий увеличивалась с каждым годом на несколько единиц.

Полученные результаты наводят на резонный вопрос об исконных причинах подобного явления, одним из решений чего может стать давнее открытие психологии, первооснова которых нередко встречалась в идеях выдающихся деятелей прошлого, носящее название «ментальные модели».

Исследователи Г. Прескилл и Р. Торрес описывают ментальные модели как сеть взаимосвязанных личностных взглядов, отношений и взглядов на мир. По представлению Д. Нормана концепт можно описать так: «при взаимодействии с окружающей средой, с другими людьми люди формируют внутренние ментальные модели самих себя и того объекта, для дальнейшего взаимодействия. Эти модели обеспечивают оценку и объяснение, необходимые для понимания природы взаимодействия с ними» [3].

В теории концепта отмечается, что эти ценности, убеждения, предположения и знания структурировались в течение долгого времени, представляясь «истинами», руководствуя людей в повседневной и профессиональной жизни. Проявляются они принятыми как должное поведение, которые оперируют нами и проявляются в наших мнениях.

Сила ментальных моделей в образовательном контексте заключается в том, что они формируют и влияют на то, как студенты и сотрудники воспринимают, понимают, интерпретируют и действуют в своей модели мира. Необходимы они для любой деятельности, имеющей повторяющийся характер, такой как модель учебного процесса, восприятие образовательного учреждения, взаимодействия со студентами и прочей.

Беда же заключается в том, что не все ментальные модели являются функциональными или правильными. В ряде случаев разница между текущим и желаемым состояниями сформирована под влиянием различных идейных представлений об образовательном учреждении, тем самым разрываясь в стремлении к изменению. Изменение их требует слома устоявшихся ментальных моделей и формирования новых.

Было бы наивно предполагать о легкости подобного процесса, ибо сложившиеся ментальные модели сопротивляются изменениям. Люди не любят менять то, что они знают. Так и в данной случае. Поступление новой информации будет подвергнуто сравнению с существующей ментальной моделью с целью сравнения согласованности новой и старой

информации. И если она соответствует, то индивид принимает полученную информацию, расширяя, улучшая, или создавая новую ментальную модель сферы деятельности или знаний. В обратном случае человек отбрасывает новые сведения, характеризуя их как не имеющие значения, неважные или вовсе неправильные.

Однако, как показывает практика, люди склонны использовать привычные модели до тех пор, пока эти модели, как им кажется, приносят приемлемые результаты. Г. Петроски говорит о том, что люди, как правило, держатся за свои теории до появления неопровержимых доказательств их неполноты, очевидности неудач, принуждая к приобретению нового [4]. Фактически, люди остаются с их текущими моделями несмотря на плохие и даже катастрофические результаты. Даже после презренного провала некоторые из них будут приписывать свои неудачи внешним событиям или лицам, вместо признания недостатков собственных ментальных моделей. Для того, чтобы студенты и сотрудники отучили неэффективные или ошибочные модели они должны увидеть, что:

1. Они больше не могут полагаться на текущие знания, убеждения и методы.
2. Корпоративная культура вуза не будет препятствовать изменению.
3. Получат положительный отклик к намерению реализации изменений.

Преподаватели коллективно держат ценности, верования и общие принципы, которые помогают создавать и обосновывать культуру, политику, процедуры и действия организации. Подобная организационная ментальная модель напрямую влияет на ментальную модель образовательного процесса в учебном заведении, определяя разделение людей целей заведения, представления о его функционировании, что затрудняет изменения из-за преимущественно иерархичной культуры университетских сообществ, не терпящей неконтролируемых новшеств.

Таким образом, ментальные модели позволяют отметить на качественный вопрос сложившихся ценностей и желаемого состояния корпоративной культуры. Противостояние новой информации и является одним из главнейших препятствий на пути повышения качества деятельности вузов, их рейтинговых позиций, а главное – качества образования. Для этого необходимо обеспечение пластичности ментальных моделей, дающих возможность их изменения, требуемое в дополнении к исследованиям корпоративной культуры.

Литература

1. Ценность высшего образования не высока, но не в случае ИТ // Смартсорсинг.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smartsourcing.ru/blogs/svobodnoe_mnenie/1737 (дата обращения: 10.03.2017).
2. Ректор – лидер современного вуза [Текст] / С.И. Плаксий // Знание. Понимание. Умение. – Москва, 2006. – № 2. – С.31-48.

3. Norman D.A. Some observations on mental models // Mental models. – Psychology Press, 1983. – С.7-14.
4. Duffy F.M. I think, therefore I am resistant to change // Journal of Staff Development. – Oxford, 2003. – №24. – С.30-39.

УДК 159.9.:61

ГРНТИ 15.01.07 + 15.81.61

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КОМПЛЕКСНОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF INVESTIGATION OF PECULIARITIES OF INTEGRATED
TRAINING OF DISABLED PEOPLE**

Иванова Вера Семёновна

Томский государственный педагогический университет

Ключевые слова. Кохлеарная имплантация [КИ], инвалидность, реабилитация, профилактика, компенсация, интеграция, психолого-педагогическое сопровождение, гармоничное развитие.

Key words. Cochlear Implantation [CI], disability, consultation, psychodiagnostics, correction, rehabilitation, prevention, compensation, integration, psikhologo-pedagogical maintenance, integrated approach, system approach, harmonious development.

Аннотация. Рассматриваются основополагающие научные основы и психологическая практика помощи лицам с нарушением слуха и оказания им комплексной помощи, что способствует не только формированию у них речи как основного средства общения, но и гармоничному развитию в целом.

Все большую актуальность в социально-психологическом и медицинском аспекте приобретают заболевания органа слуха. Сенсоневральная тугоухость (СНТ) – социально значимое заболевание, поражающее все возрастные группы населения. Статистические показатели ВОЗ 1994 года показывают, что 4–6 % населения Земного шара имеют проблемы со слухом. В России более 13 млн. человек с нарушениями слуха (6 %). Из них 1–2 % имеют социально неадекватный слух (восприятие разговорной речи менее 3 м). Более 1 млн. – это дети и подростки. Из 1000 новорожденных 1 ребенок рождается с тотальной глухотой. В течение первых 2–3 лет жизни теряют слух еще 2–3 ребенка. В разных регионах РФ распространенность СНТ находится в пределах 2,1–3,8 : 1000 детского населения. В возрасте от 45 до 64 лет у 14 % лиц СНТ. После 65 лет у 30 % лиц имеются нарушения слуха.

В настоящее время отмечается тенденция роста нарушений слуха: это проявляется в увеличении доли СНТ; поражении более молодого

трудоспособного населения; происходит снижение уровня распознавания предметов и свойств объектов по звукам, определение локализации источника звука в пространстве; снижение качественного познания процессов, явлений, событий и одновременного отображения окружающей действительности, а также деятельности людей с недостатками слуховой функции и проявления своеобразия познавательной, эмоционально-волевой сфер. Данная проблема является предметом одного из разделов специальной психологии – сурдопсихологии, а систему знаний об образовании лиц с нарушениями слуха представляет раздел специальной педагогики.

Начало систематической разработки проблем сурдопсихологии в нашей стране относится к 30-м гг. XX в., когда была создана теория Л. С. Выготского о структуре детского психического развития, отклоняющегося от нормального. Л.С. Выготским были введены понятия о первичном дефекте и его прямых последствиях (вторичные дефекты). Применительно к рассматриваемой категории лиц с нарушением слухового восприятия – это первичный дефект; замедленное сравнительно с нормальным и своеобразное развитие – это вторичный дефект, или вторичные последствия. В 30–70-е и последующие годы XX столетия проводилось всестороннее изучение психического развития детей с нарушениями слуха. Были выделены три группы детей с недостатками слуха: глухие (родившиеся с глубоким нарушением слуха или потерявшие слух в раннем детстве); позднооглохшие (потерявшие слух после овладения речью); слабослышащие, т. е. с частичной потерей слуха (Р. М. Боскис, Т. А. Власова и др.). В сложившейся социальной ситуации требовалось совершенствование существующих систем образования, разработка новых направлений развития, обучения и воспитания. Для этого изучались закономерности психического развития детей с недостатками слуха в тех или иных условиях их воспитания и обучения, прослеживались этапы формирования речи, развития ощущений и восприятия, памяти, воображения и мышления, становления черт личности (Р.М. Боскис, Л.В. Занков, А.Г. Зикеев, К.Г. Коровин, Н.Г. Морозова, М.М.Нудельман, Т.В. Розанова, И.М. Соловьев, Л.И. Тигранова, Ж.И. Шиф, Н.В. Яшкова и др.).

В стране назревала необходимость создания программ помощи лицам с ограниченными возможностями по слуху на разных возрастных этапах. В 1930–1960-е гг. наибольшее внимание обращалось на развитие психики у детей с нарушениями слуха в школьном возрасте. С 1950-х гг. учёными выделились проблемы изучения психических особенностей взрослых людей с недостатками слуха (А.П. Гозова, В.Н. Чулков и др.), а также проблемы развития психики детей в преддошкольном и дошкольном возрасте (Б.Д. Корсунская, Н.Г. Морозова, А.А. Венгер, Г.Л. Выгодская, Э.И. Леонгард и др.).

Категория детей с ограниченными возможностями имеет различные по степени сложности, характеру отклонения в психическом или в физическом развитии и в 1970-е гг. была поставлена, а в дальнейшем получила всестороннее рассмотрение проблема психического развития детей со сложным дефектом, имеющих не только нарушения слуха, но наряду с ним и другие первичные нарушения, которые изучались учёными (С.А. Зыков, М.Ф. Титова, Г.П. Бертынь, М.С. Певзнер, Т.В. Розанова и др.). Надо отметить, что один из вариантов сложного дефекта – глубокое нарушение слуха и зрения – изучался психологами, педагогами и медиками столь же давно, как и глухота, – начиная с 1930-х гг. в специально созданных условиях воспитания и обучения (И.А. Соколянский, А.И. Мещеряков и др.). Изучение и разработка сурдопсихологических проблем осуществлялась также исследователями из стран Европы и США (Р. Конрад, Х. Фурт, Е. Левин, Р. Линдер, Х. Майклбаст, П. Олерон, Дж. Снайдерс, Н. Снайдерс Оомен, М. Темплин, В. Терворт и др.). Можно отметить, что в последние десятилетия сурдопсихология стала интенсивно развиваться в странах Востока (в Японии, Китае).

Таким образом, в современном обществе нарушение слуха является актуальной проблемой во всех возрастных группах. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2020 г. ожидается увеличение количества больных с социально значимыми дефектами слуха, более чем на 30 % популяции земного шара, влекущее за собой инвалидизацию [1]. В связи с этим ВОЗ разработала специальную программу (Prevention of Blindness and Deafness (PBD) Program), направленную на раннюю диагностику, лечение и профилактику снижения слуха у людей во всем мире. В настоящее время предложено множество способов коррекции недостатка слуховой функции, в том числе и кохлеарная имплантация (КИ) как наиболее эффективный метод реабилитации пациентов с тугоухостью высокой степени. Очевидно, что КИ – не единовременная хирургическая операция, а комплекс длительных и дорогостоящих мероприятий, включающих послеоперационное сопровождение пациентов и слухоречевую реабилитацию. Реабилитация после кохлеарной имплантации занимает от нескольких месяцев до многих лет. Эффективность КИ во многом зависит от сохранности и пластичности функции слуховой коры, ее способности обеспечивать центральную обработку информации, поставляемой комплексом «кохлеарный имплант/слуховой нерв» [2].

Не менее важен возраст наступления глухоты, длительность периода глухоты, социокультурные условия развития человека после возникновения поражения слуха, а также когнитивные и психологические характеристики личности. Значение слухового восприятия для жизнедеятельности человека имеет огромное значение – это прежде всего формирование речи. Снижение слуха и глухота являются первичным

дефектом, который вызывает появление вторичных расстройств: отставание в речевом развитии; задержка психического и интеллектуального развития, что ведет к социально-психологической дезадаптации. «Из всех органов чувств, слух дает нам наибольшее разнообразие впечатлений», писал отечественный учёный И.М. Сеченов «Избранные философские и психологические произведения» (1947 г.). «СНТ влечет за собой инвалидизацию и нарушение социальной адаптации больных, неблагоприятно влияет на качество жизни пациентов» – пишет сегодня современный автор Е.Г. Шахова (2006 г.).

В настоящее время отмечается тенденция роста нарушений слуха, которое проявляется в увеличение доли СНТ; поражении более молодого трудоспособного населения; происходит снижение уровня распознавания предметов и свойств объектов по звукам, определение локализации источника звука в пространстве; снижение качественного познания процессов, явлений и событий и одновременного отображения окружающей действительности, деятельности людей с недостатками слуховой функции, а также своеобразие познавательной и эмоционально-волевой сфер.

Сегодня в России накапливается научно-исследовательский материал, освещающий медицинский аспект кохлеарной имплантации (КИ) (А.Н. Белоконь, М.Р. Богомильский, Н.А. Дайхес, И.В. Королева, А.В. Круглов, А.А. Ланцов, И.Т. Мухамедов, Ю.М. Овчинников, А.В. Пашков, С.М. Петров, В.И. Пудов, А.Н. Ремизов, В.П. Ситников, Г.А. Таварткиладзе, В.И. Федосеев, Ю.К. Янов и др.); раскрываются вопросы организации психолого-педагогического сопровождения, обучения и воспитания детей с кохлеарными имплантами, выбора оптимальных путей и вариативных форм реабилитации; рассматриваются результаты и дается педагогическая оценка эффективности проводимой коррекционной работы (О.С. Жукова, О.В. Зонтова, И.В. Королева, Э.В. Миронова, О.С. Орлова, Т.В. Пельмская, Л.И. Руленкова, А.И. Сагаева, Н.Д. Шматко и др.).

В современное время кохлеарная имплантация (КИ) признана эффективным методом реабилитации лиц с глухотой и тугоухостью высокой степени. Реабилитация пациентов после КИ заключается в комплексном многопрофильном подходе к восстановлению или развитию способностей человека к бытовой, общественной и профессиональной деятельности [3-11]. Важная роль отводится комплексному сопровождению, целью реабилитации и как процесса, и как системы является предоставление человеку с анатомическими дефектами, функциональными нарушениями, отклонениями физического и психического плана возможности относительно независимой жизнедеятельности. С этой точки зрения смысл реабилитации состоит в предотвращении нарушений связей человека с окружающим миром.

Литература

1. Загорянская, М.Е. Значение систематического изучения эпидемиологии нарушений слуха для создания стандартов профилактики и лечения тугоухости и глухоты / М.Е. Загорянская, М.Г. Румянцева // Российская оториноларингология. – 2007. – Приложение. – С. 134–139.
2. Landry, S. Brain Plasticity an Obstacle for Cochlear Implant Rehabilitation / S. Landry, J. Lévesque, F. Champoux // The Hearing Journal. – 2012. – V. 65. № 8 – P. 26–28.
3. Богданова, Т.Г. Сурдопсихология / Т.Г. Богданова. – М.: Академия, 2002. – 203 с.
4. Мещерякова Э.И., Иванова В.С. Монография. Учёт отношения родителей к заболеванию ребенка ДЦП в психологическом сопровождении семьи. – Томск: изд-во Томского государственного университета, 2016. 164 с.
5. Староха А.В., Балакина А.В., Литвак М.М., Зуева Е.Н., Иванова В.С. Оценка эффективности кохлеарной имплантации с помощью показателей качества// Омский научный вестник. 2014. № 2 (134). С.97-99.
6. Королева И. В. Кохлеарная имплантация глухих детей и взрослых (электродное протезирование слуха). СПб.: КАРО, 2008. – 752 с.: ил. – (Серия «Специальная педагогика»).
7. Выготский Л.С. Проблемы развития психики // Психология аномального развития ребенка: Хрестоматия в 2 т./ Под ред. В.В. Лебединского, М.К. Бардышевой. М.: ЧеРо, МГУ, 2002. Т. 1.744 с.
8. Захаров А.И., Классификация нервных нарушений у детей, их проявления и распространенность. Хрестоматия. Дети с нарушениями развития. Учебное пособие для студентов и слушателей спецфакультетов: Сост. Астапов В.М.: Международная педагогическая академия, 1995.
9. Иванова В. С. Теоретико-методологические основания исследования особенностей отношения родителей к заболеванию ребенка с ДЦП в психологическом сопровождении семьи / В. С. Иванова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 11 (89). – С. 113-119.
10. Тарасова Н.В. Комплексное сопровождение детей после кохлеарной имплантации в Центре оториноларингологии. дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Тарасова. – Москва, 2010.
11. Иванова В. С., Гребенникова Е. В., Шелехов И. Л. Личностные особенности матерей и родительско-детские отношения в семьях, воспитывающих детей-инвалидов с детским церебральным параличом / В. С. Иванова, Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 48–53.

УДК 159.9:7.01; 82.08:159.9; 808.1:159.9

ГРНТИ 17.07.65

ПРОБЛЕМНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПСИХОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

CRITICAL RETROSPECTIVE PSYCHOLOGY OF LITERARY CREATION

Корытова Алена Игоревна

Научный руководитель: Г. С. Корытова, д-р психол. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: психология творчества, творчество, литературное творчество, писатель, личность писателя, творчество писателя, история психологии литературного творчества.

Key words: psychology of creativity, creativity, literary creativity, writer, the writer's personality, creative writer, history of psychology of literary creation.

Аннотация. Истоки научных психологических исследований творческой деятельности людей были заложены на начальных этапах научного формирования психологических знаний, в философских идеях античной древности. Пройдя долгий латентный путь становления и развития в недрах материнской науки – классической психологии, в начале XXI столетия психология творчества, являющаяся ее дочерней отраслью, подошла к новому этапу своего исторического развития. В статье рассматриваются исторические вехи в развитии и становлении психологии литературного творчества как самостоятельного направления в рамках научной психологии. Показано, что в последние десятилетия вопросы психологии литературного творчества снова смещаются в центр научного внимания литературоведов и психологов-исследователей, интересующихся природой литературно-художественного творчества.

В отечественной литературе наиболее распространенной дефиницией творчества является определение, сформулированное автором фундаментальных советских учебников по общей психологии, академиком С. Л. Рубинштейном, согласно которому творчество является деятельностью человека, создающую новые материальные и духовные ценности, и обладающую общественной значимостью. С.Л. Рубинштейн отмечал, что по своей сущности творчество предстает перед исследователем психологическим феноменом и рассматривается как культурно-историческое явление, при этом методологической основой его изучения выступает принцип историзма. Многими современными учеными творчество понимается как важнейший механизм и базисная основа развития человеческой психики (У. Нейссер, А. М. Матюшкин, И. Н. Семенов, Я. А. Пономарев, В. Д. Шадриков и др.), а его изучение соотносится с закономерностями функционирования процессов мышления (А.В. Брушлинский, О. К. Тихомиров, В. Н. Пушкин, Э. Г. Юдин и др.). Одна из главных задач, стоящих перед исследователями творчества «состоит в раскрытии психических механизмов и закономерностей творческого процесса, определении компонентов творческих способностей и изучении креативности человека» [1, с. 10]. Тем не менее, как подмечает ряд других авторов (В.Н. Дружинин, Н. Т. Алексеев, А. Н. Лук, М. А. Холодная, С. М. Бернштейн, Д.Б. Богоявленская, Я. А. Пономарев, Д. В. Ушаков и др.), для исследования природы творчества нахождения его связей с мыслительной деятельностью оказывается недостаточно. Так, согласно точке зрения зарубежных ученых-психологов (Р. Арнхейм, С. Ариети, Ф. Баррон, Г. Дэвис, Дж. Брунер, Х. Литтон и др.), творческая, не стимулируемая извне поисковая и преобразующая «активность базируется на особых творческих способностях, которые имеют свои задатки и могут проявляться в любых видах деятельности (научной, изобразительной, моторной, музыкальной, литературной и др.)» [1, с. 15].

Истоки научных психологических исследований творческой деятельности людей, получившие в XX столетии название «психология творчества», были заложены еще на начальных этапах научного формирования психологических знаний, в философских идеях античной древности. Пройдя долгий латентный путь становления и развития в недрах материнской науки, в начале XXI столетия психология творчества подошла к новому этапу своего исторического развития. Я.А. Пономарев отмечает, что «долгое время общество не имело острой практической потребности в психологии творчества, в том числе, научного, изобразительного, музыкального, литературного и т.п. Талантливые ученые, художники, музыканты, писатели на протяжении человеческой истории появлялись как бы сами собой» [2, с. 7]. Стихийно делая научные открытия, они создавали художественные произведения, а главным стимулом совершенствования психологии творчества оставались пытливость, интуиция и любознательность. Большинство пионеров в области исследования психологии творчества мыслили идеалистически. Они видели в творчестве не поддающуюся научному анализу свободу проявления человеческого духа. Творчество признавалось трансцендентным, как по тем или иным причинам недоступная эмпирическому познанию и практическому воздействию вне человека существующая объективная реальность. Для исследователей творчества главная задача сводилась к описанию сопутствующих творческой деятельности обстоятельств.

В течение многих столетий идеалистическая эстетика культивировала взгляд на литературное мастерство как на исключительный продукт «вдохновения», слетающего на писателя «свыше». Уже в древности говорили: «ораторами делаются, поэтами рождаются», – отрицая тем самым необходимость для поэта какой бы то ни было технической выучки. Сам же процесс творчества казался приверженцам этой эстетики таинственным, «неизъяснимым», иррациональным явлением. Устами немецкого философа Иммануила Канта субъективный идеализм Нового времени постулировал: того, каким образом гений созидает свой продукт нельзя описать или указать научным образом; автор произведения сам не знает, каким образом в нем зарождаются необычные идеи. По твердому убеждению И. Канта, «все, что принадлежит гению, врожденно, гений творит без всяких правил и руководств» [3, с. 33]. Его ученики и последователи в дальнейшем также отрицали возможность научного объяснения художественного творчества.

Но, стоит заметить, что еще в античное время обозначилась двойственная трактовка природы творчества: у Платона творчество – одержимость, вдохновение и одухотворенность, ниспосланные свыше и не зависящие от разума и мастерства поэта; по Аристотелю, поэт, изображая действительность, опирается на свой художественный опыт и следует

определенным принципам, осознанному замыслу. В течение длительного времени подобного рода исследования объединялись под общим флагом «теории творчества», но с конца XIX века после оформления самостоятельной научной психологии, их стали относить к сфере зарождающейся психологии творчества как области знаний об идеальной духовной деятельности. «На рубеже XIX и XX столетий появились исследования технического творчества ученых, а несколько позднее – естественнонаучного, что оказало благотворное влияние на продуктивность изучения художественного творчества. В частности, были обнаружены отдельные сходные для всех видов творческой деятельности обстоятельства, однако принципиальные позиции исследования творчества в основном изменились мало, поскольку такого рода исследования не были актуальными и им не придавалось серьезного значения» [4, с. 8].

Во второй половине XX столетия тип социального заказа изменяется, в обществе формируется выраженная потребность в управлении творческой деятельностью, обусловленная научно-технической революцией, превратившей науку и творчество в производительную силу, поставившую экономику в зависимость от достижений науки и научного творчества [5]. Несмотря на выраженный уклон в сторону научного творчества, появляются отдельные ростки, показывающие зарождение исследовательского интереса в области художественного творчества. Появляются отдельные, к сожалению, разрозненные публикации, в которых предпринимаются «попытки определения критериев творческой деятельности и ее отличия от нетворческой, выявления закономерностей творческого процесса, специфических особенностей творческой личности, развития творческих способностей, стимуляции творческой деятельности» [1, с. 18]. К числу отечественных ученых, внесших наибольший вклад в исследование психологических аспектов творчества на протяжении XX столетия, в первую очередь стоит отнести А.А. Потебню, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, М. А. Блоха, В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, П. А. Рудика, А. П. Нечаева, П. М. Якобсона, Б. М. Теплова, И. С. Сумбаева, Б. М. Кедрова, Г. С. Альтшуллера, В. Н. Пушкина, В. А. Крутецкого, О. К. Тихомирова, А. Г. Ковалева, Я. А. Пономарева, Д. Б. Богоявленскую, Б. С. Мейлаха и др.

Рассматривая исторические вехи в развитии и становлении психологии литературного творчества как самостоятельного направления в рамках научной психологии, нельзя не остановиться на знаковых для психологической науки работах известного отечественного психолога А.Г. Ковалева, болгарского литературоведа, председателя Союза болгарских писателей (1923-1933) М. П. Арнаудова, российского искусствоведа и литературного переводчика Б.А. Грифцова. В монографии А.Г. Ковалева «Психология литературного творчества» (1960) обозна-

чены научные взгляды ее автора на проблемные вопросы психологии литературно-художественного творчества, прежде всего, такие как предмет и методы исследования, особенности художественного отражения действительности, личность писателя и природа литературного творчества, основные этапы творческого процесса и, наконец, вопросы психологии восприятия и понимания художественных произведений читателями [6].

В книге с аналогичным названием – «Психология литературного творчества», – впервые изданной в СССР в 1969 году, болгарский академик М. П. Арнаудов подводит своеобразный итог своим многолетним исследованиям, посвященным психологическим аспектам творчества писателя и творческого литературного процесса с точки зрения личности, воображения и жизненного опыта творца художественного произведения, его умения воспринимать и наблюдать окружающее. Раскрывая те или иные стороны психологии писательского творчества, М. П. Арнаудов подкрепляет собственные мысли массивным фактическим материалом из области живописи, литературы, музыки. Для доказательства своих научных положений он активно использует личные наблюдения, творческий опыт, дневниковые записи и заметки классиков мировой художественной литературы, в том числе и широко известных представителей русской литературной классики. Немалым преимуществом научного труда, выполненного М. П. Арнаудовым, является то, что в нем сделана серьезная попытка заглянуть в творческую лабораторию корифеев мировой литературы, устранить спорные положения и идеалистические толкования творческих процессов [7].

В опубликованной впервые в 1988 году книге «Психология писателя», отвергая расплывчатую широту традиционной психологической школы, Б. А. Грифцов отмежевывается от догм и ограниченности модного на Западе направления в психологическом исследовании искусства, основывающемся на постулатах глубинной психологии – фрейдовского психоанализа. Вместе с тем, он приветствует освобождающее влияние, которое способна оказать идея бессознательного в литературном творчестве писателя, трактовку сложных трансформаций, которые оно претерпевает в ходе превращения в художественный текст. Вместе с тем для Б. А. Грифцова неприемлемо упрощенное, зачастую психопатологическое истолкование творческих трансформаций, представленное в работах создателя психоанализа З. Фрейда, его учеников и последователей. Искусство, полагает Б. А. Грифцов, принципиально отлично от фрейдовского толкования сновидений или психопатологического нон-сенса, «...оно строится по особым, специфически творческим законам и не сводится к простому проявлению бессознательных комплексов» [8].

Во второй трети XX столетия отмечается всплеск интереса к проблемным вопросам психологии литературно-художественного процесса,

созревают предпосылки для перехода к новому этапу в изучении психологии литературного творчества. На основе систематизации свидетельств и самоанализа писателей (анкетный опрос классиков советской литературы) был получен значительный опыт изучения «творческой лаборатории писателя» (К. Симонов, А. Твардовский, А. Толстой, А. Фадеев, К. Федин, Д. Фурманов, И. Эренбург, А. Арбузов, Б. Лавренев, Н. Погодин, В. Розов, Ф. Софронов, С. Маршак, Н. Погодин, Н. Тихонов и др.), представленный в изданиях библиотеки журнала «Вопросы литературы» (1960). К числу таких работ могут быть отнесены книги советских литературоведов А. Г. Цейтлина «Труд писателя. Вопросы психологии литературного творчества, культуры и техники писательского труда» (1962), Г. М. Ленобля «Писатель и его работа» (1966), в которых представлено марксистское понимание творческого процесса на основе фундаментальных положений теории психологического отражения объективной реальности и действительности [3], [9].

В 1978 году при Обществе психологов СССР была организована научная секция «Психология творчества», основателем и бессменным руководителем которой стал известный советско-российский специалист в области психологии творчества и интуиции Я. А. Пономарев. На заседаниях секции регулярно рассматривались наиболее актуальные проблемы и вопросы научного изучения творчества в самых разных направлениях – от физиологических до философских. Итоги междисциплинарных исследований интуиции, мышления, творчества, рефлексии (с методологических позиций системогенетического подхода) показаны в двух монографиях, изданных под научной редакцией Я. А. Пономарева: «Исследование проблем психологии творчества» (1983), «Психология творчества» (1990). Созданная им философско-психологическая концепция творчества считается одним из крупнейших достижений отечественной психологической мысли XX столетия [2]. Она во многом способствовала процессу дальнейшего научного оформления психологии литературного творчества как самостоятельной отрасли психологического знания. Все же несмотря на разнообразие проводимых исследований по психологии литературного творчества, исторический аспект этой проблемы за редким исключением практически не являлся объектом отдельного историко-психологического исследования и специально не рассматривался [10], [11]. В последние десятилетия вопросы психологии литературного творчества снова смещаются в центр научного внимания литературоведов и психологов, интересующихся природой художественного творчества. Большинство современных исследователей, занимающихся проблемными вопросами литературного творчества, единодушно полагают, что в этой области проделана немалая работа, но до сих пор еще не получено ожидаемых и значимых результатов. Понимание природы художественного твор-

чества и сегодня остается неоднозначным, практически неисследованным, а научная разработка его психологических основ требует дальнейшего вдумчивого продолжения.

Литература

1. Сергеева, А. В. Психология творчества / А. В. Сергеева. – Одесса: Южно-украинский национальный педагогический университет, 2010. – 100 с.
2. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – Москва: Наука, 1976. – 303 с.
3. Цейтлин, А. Г. Труд писателя: Вопросы психологии творчества, культуры и техники писательского труда / А. Г. Цейтлин. – Москва: Советский писатель, 1962. – 591 с.
4. Чернецкая, Н. И. Психология творчества / Н. И. Чернецкая. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 203 с.
5. Корытова Г.С. Профессиональная деформация личности в педагогической деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (142). С. 13-20.
6. Ковалев, А. Г. Психология литературного творчества / А. Г. Ковалев. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1960. – 136 с.
7. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. – Москва: Прогресс, 1970. – 655 с.
8. Грифцов, Б. А. Психология писателя / Б. А. Грифцов. – Москва: Художественная литература, 1988. – 462 с.
9. Ленобль, Г. М. Писатель и его работа / Г. М. Ленобль. – Москва: Советский писатель, 1966. – 396 с.
10. Корытова А.И. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX в.) / А. И. Корытова, Г. С. Корытова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 11 (176). С. 162-169.
11. Бобылев, Е. Л. Психологический анализ литературного творчества в работах отечественных психологов конца XIX – 30 годов XX века: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Бобылев Евгений Леонидович. – Москва, 2008. – 23 с.

УДК 159.922 + 159.9:61 + 159.923:316.6
ГРНТИ 15.21.51 + 15.81.61

ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

PROBLEMS OF LIFE-RESISTANCE OF CHEMICALLY DEPENDENT PERSONS UNDER CONDITIONS OF REHABILITATION CENTERS

Молчанова Елена Павловна

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности
Томского государственного педагогического университета*

Ключевые слова: психологическая жизнестойкость, реабилитационные центры, химически зависимые, вовлеченность, принятие риска, контроль.

Key words: psychological viability, rehabilitation centers, chemically dependent, involvement, risk acceptance, control.

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения жизнестойкости химически зависимых лиц в реабилитационных центрах при выполнении профессиональных задач, направленных на помощь снятия зависимости. Отмечается необходимость формирования у персонала реабилитационных центров умений и навыков, способствующих созданию на индивидуальном и межличностном уровне.

Проблемы помощи химически зависимым людям находят все больший интерес у специалистов и практических работников [1, 2]. За последние годы появилось большое количество реабилитационных центров для химически зависимых лиц, созданных на благотворительной основе. Помогают близкие, друзья, знакомые, сочувствующие.

Отличительной особенностью этих центров является принцип: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Руководителями центров, основным их ядром стали химически зависимые люди, прошедшие путь реабилитации, живущие трезвой жизнью и желающие помочь другим встать на этот путь. Программы деятельности в центрах основаны на общечеловеческих ценностях: любви к людям, стремлении к взаимопомощи, добру, самосовершенствованию. Лучшие центры доказали практическую значимость своей деятельности для людей, находящихся подчас в безвыходном положении [1, 3]. Накопившийся опыт работы в реабилитационных центрах Томской области «Ника» и «Ветер перемен» выявил некоторые проблемы, связанные с психологической жизнестойкостью химически зависимых лиц [4].

Сама **жизнестойкость** характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая при этом успешность деятельности. Жизнестойкость проявляется через систему убеждений о себе, о мире, через отношения человека с миром. Для химически зависимых людей уровень жизнестойкости определяется нарушением трезвого образа жизни, срывами и возвращением к употреблению химических веществ.

Каждый третий в центре неоднократно бывал в других подобных местах. Для некоторых химически зависимых нахождение в центре является временной передышкой перед дальнейшим продолжением прошлой жизни наркомана, алкоголика, что указывает на низкий уровень жизнестойкости.

Добровольность пребывания химически зависимых в реабилитационном центре в большей степени связана с желанием родственников, членов семьи, и в меньшей степени с личностным желанием самого клиента. Опрос клиентов показывает, что каждый второй химически зависимый в центре недоволен тем, что его желание не было учтено, отсюда трудная адаптация к условиям содержания в центрах, что вновь подтверждает снижение уровня жизнестойкости химически зависимых.

Доверие – один из важных факторов во взаимоотношениях между консультантом и клиентом, важная гарантия конфиденциальности отношений клиента и руководителя, что несомненно улучшит понимание процесса реабилитации химически зависимых [2, 4, 5].

Знание личностных качеств химически зависимых лиц, особенностей их поведенческих мотивов поможет снимать напряжение в коллективе центра, укрепить позитивные моменты отношений и убрать опасность конфликтной вспышки, реальнее определить степень реабилитации химически зависимых лиц.

Понятие жизнестойкости, разработанное американским психологом С. Мадди и адаптированное в 2000 году Д. А. Леонтьевым, включает три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска [6, 7]. Выраженность этих компонентов препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, позволяет бороться с этими стрессами, делает их менее значимыми.

Вовлеченность в происходящее дает человеку максимальный шанс получить удовольствие от собственной деятельности. Низкий уровень вовлеченности указывает на чувство отвергнутости, положение вне жизни.

Контроль позволяет личности выбрать свою деятельность, сопротивляться в борьбе, достигать поставленной цели. Отсутствие внутреннего контроля порождает в человеке беспомощность, бездеятельность, отказ от движения и жизненного роста.

Принятие риска – убежденность человека в том, что любые события порождают опыт его жизни, готовность действовать на свой страх и риск для достижения цели, если нет гарантий успеха [6].

Проведенные исследования химически зависимых в двух центрах Томской области «Ветер перемен» (21 человек) и «Ника» (16 человек) по методике жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева) выявили следующие результаты:

Группа « Ветер перемен»:

Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
36,7 – средняя	29,1 – средняя	13,9 – средняя
14% – высокая – 46б	19% – высокая – 35б	37% – высокая – 17б
52% – средняя – 34б	57% – средняя – 25б	28% – средняя – 13б
33% – низкая – 24б	23% – низкая – 13б	37% – низкая – 8,8б

Жизнестойкость:

низкий уровень – до 60б – 14%
средний уровень – до 80б – 57%
высокий уровень – выше 80б – 28%

Группа «Ника»:

Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
24б – средняя	23б – средняя	9б – средняя
31% – высокая – 34б	12% – высокая – 34б	43% – высокая – 14б
25% – средняя – 25б	43% – средняя – 23б	18% – средняя – 8б
43% – низкая – 14б	37% – низкая – 14б	31% – низкая – 5б

Жизнестойкость:

низкий уровень – до 60б – 56%
средний уровень – 80б – 43 %
высокий уровень – выше 80б – 18 %

Данные тестирования показали разный уровень жизнестойкости химически зависимых как групповой, так и по категориям.

Показатели **вовлеченности** в группе «Ветер перемен» на уровне средней и низкой (52 %, 33 %), а в группе «Ника» на уровне высокой и низкой (37 %, 37 %). Для психолога наметился широкий створ работы по привлечению лиц средней вовлеченности к пониманию целей нахождения химически зависимых в реабилитационном центре, укреплению мотивации трезвого образа жизни.

Шкала **контроля** показала средний и низкий уровень над своими желаниями и интересами химически зависимых (в группе «Ветер перемен» (57 %, 23 %), в группе «Ника» (43 %, 37 %), небольшой процент лиц с высоким уровнем контроля. В индивидуальной работе и на групповых занятиях у химически зависимых следует формировать навыки владения своими эмоциями, анализировать мотивацию своих прошлых поступков, моделировать поведение трезвого образа жизни.

В обеих группах **шкала принятия риска** противоречивая: большой процент (43 %, 31 %) высокого и низкого уровня, небольшой процент (18 %) среднего уровня.

Это состояние группы осложняет работу с зависимым по снижению химической приверженности, так как сложно предсказать тип поведения в экстремальной ситуации как первых, так и вторых.

Выводы: в группе «Ветер перемен» уровень жизнестойкости – средний и высокий – 85 %, что указывает на позитивные изменения в направленности химически зависимых. В группе «Ника» высокий и средний уровень жизнестойкости – 61 %, 39 % лиц с низким уровнем жизнестойкости, с нежеланием бороться за трезвый образ жизни, с сопротивлением психологическому воздействию.

Следует провести диагностику характерологических черт химически зависимых и определить степень корреляции личностных черт с уровнем жизнестойкости. Эти данные позволят более целенаправленно проводить тренинговые занятия по укреплению жизнестойкости хими-

чески зависимых, чтобы развивать их потенциальные возможности, сильные стороны.

Освобождение от химической зависимости – путь решения многих социальных проблем, главной из которых является соединение трех сущностей гармонии человека – физической, разумной и социально-духовной [1, 2, 5, 7].

Литература

1. Молчанова Е. П. Проблемы адаптации бывших осужденных в условиях реабилитационных центров химически зависимых лиц / Е. П. Молчанова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн-практ конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. / Под общ. ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В. А. Уткина. Выпуск 5; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017. – С. 175-178.
2. Шелехов И. Л., Гадельшина Т. Г. Аддиктивные состояния : учебно-методический комплекс / И. Л. Шелехов, Т. Г. Гадельшина. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 332 с. – ISBN 978-5-89428-585-6.
3. Анонимные алкоголики. Рассказ о том, как многие тысячи мужчин и женщин вывелись от алкоголизма. : ALCOHOLICS ANONYMOUS WORLD SERVICES, INC, – Нью-Йорк, 1980. – 184 с.
4. Шелехов И. Л. Суицидология: история и современные представления : Учебное пособие / И. Л. Шелехов, А. Н. Корнетов, Е. В. Гребенникова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 300 с. – ISBN 978-5-89428-811-6.
5. Диденко А. В., Писарев О. М., Молчанова Е. П. Психологическое консультирование осужденных к лишению свободы различных категорий: Учебно-методическое пособие / Диденко А. В., Молчанова Е. П., Писарев О. М. – Томск : Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2015. – 133 с.
6. Мадди Сальваторе Р. Теории личности: Сравнительный анализ / пер.с англ. – СПб : Речь, 2002. – 539 с.
7. Акопов А. Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности монография. – СПб: Речь, 2008. – 224 с.

УДК 159.92 + 159.922 + 316.37 + 159.9:61

ГРНТИ 15.21.51

РАССМОТРЕНИЕ УСТАНОВКИ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ

CONSIDERATION OF THE INSTALLATION AS THE ELEMENT OF THE PERSONAL STRUCTURE

Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна

Ключевые слова: психика, психология, личность, методология, система, структура, элемент, установка, активность, поступок, поведение, деятельность.

Key words: psyche, psychology, personality, methodology, system, structure, element, setting, activity, act, behavior, activity.

Аннотация. На основании сопоставления и анализа имеющихся в науке определенных понятий «личность» и «установка» предложен авторский взгляд на исследуемую проблематику. Установка рассматривается как один из элементов структуры личности.

Приводятся авторские графические изображения, наглядно иллюстрирующие классификацию видов установок по Д. Н. Узнадзе, дополненную современными концепциями; типологию установок по А. Г. Асмолову; соотношение установок и активности личности.

Материалы статьи дополняют существующие теоретические представления о структуре личности и установке; позволяют рассматривать психику как целостное образование; являются теоретическим базисом для разработки оптимальных моделей личностного развития, социализации, психологической коррекции поведенческих расстройств.

Общая характеристика установки. Исследование направления развития личности, её активности и поведенческих реакций оптимально проводить, базируясь на концепции установки.

Основоположителем термина «установка» считается немецкий психолог Л. Ланге (Lange L., 1888).

В зависимости от направленности научных исследований под термином «установка» (англ. set) понимается:

- бессознательное целенаправленное состояние (Л. Ланге);
- функцию управления реакциями личности в виде мыслительной предпосылки, гипотетической переменной или фактора внутренней организации индивида (И. Лингарт);
- детерминирующая тенденция (Н. Ах);
- вероятное ожидание (Э. Брунвик);
- намерение, диспозиция (К. Коффка, И. Сарнофф, В. Штерн);
- осознанную позицию личности (С. Л. Рубинштейн, К. Обуховский);
- доминанта, акцептор действия (П. К. Анохин);
- образ необходимого будущего (Н. А. Бернштейн);
- готовность (А. Бине, С. К. Роцин, И. П. Кондаков, Л. Ланге);
- бессознательная готовность к целесообразному поведению (Д. Н. Узнадзе, И. В. Имедадзе);
- готовность к совершению определенным образом направленной деятельности (А. Г. Асмолов);
- предрасположенность (Н. П. Волкова);
- склонность к реакции (М. Фишбейн);
- мировоззренческие аксиомы и нормы (Цильмак А. Н., 2012).

В отечественной науке широкое распространение получила общепсихологическая теория, предложенная грузинской научной школой под руководством Д. Н. Узнадзе, которая рассматривает установку как состояние готовности индивидуума к реализации поведенческого акта и носит бессознательный характер (Узнадзе Д. Н., 1961, 1966, 2001).

В данном направлении работали А. Прангишвили, А. Шерозия, Ш. Надирашвили, В. Норакидзе.

Результаты дальнейших исследований дают основания утверждать, что установка может перейти в сознание (Мясищев В. Н., 1960, 1998; Запорожец А. В., 1986; Бодалев А. А., 1965, 2002). Одной из основных функций установки, базирующейся на прошлом опыте индивидуума, является стабилизация поведения.

Классификация установок. Классические исследования Д. Н. Узнадзе (1961, 1966, 2002), выделяют бессознательную, ситуативную, личностную (подразделяется на операционально-инструментальную и личностно-смысловую) установки. В восприятии человека и формировании перцептивных образов выявлено наличие так называемой вербальной установки.

В настоящее время, кроме обозначенных Д. Н. Узнадзе установок, выделяется ещё несколько видов:

- Диффузная – не чётко выраженная готовность, сформированная индивидуумом при первой встрече с объектом (явлением). В дальнейшем, на основании впечатлений от последующих встреч, эта готовность становится более дифференцированной и трансформируется в фиксированную установку.
- Фиксированная – сформированная и закреплённая в бессознательном, предсознании или сознании готовность. Сила фиксации установки зависит от степени выраженности эмоциональной реакции, сопровождающей объект (явление), с которым связана установка.
- Первичная – готовность, формирующаяся при столкновении индивидуума, имеющего какую-либо актуальную потребность, с ситуацией, предоставляющей возможность удовлетворить данную потребность.
- Сенсорная – готовность воспринимать сигналы различных модальностей (визуальной, аудиальной, обонятельной, вкусовой, соматосенсорной) из внешней или внутренней среды.
- Моторная – готовность к действию (как к отдельным единицам поведения – поступкам, так и сложным поведенческим реакциям).
- Интеллектуальная – готовность к стереотипным шаблонам мышления.
- Социальная, аттитюд (англ. attitude – отношение) – готовность к комплексу психических и моторных реакций (восприятию, оценке, осознанию, действию), выполняемом в определённом ключе. Распространяется на социальные объекты (явления).

Виды установок представлены на рис. 1.

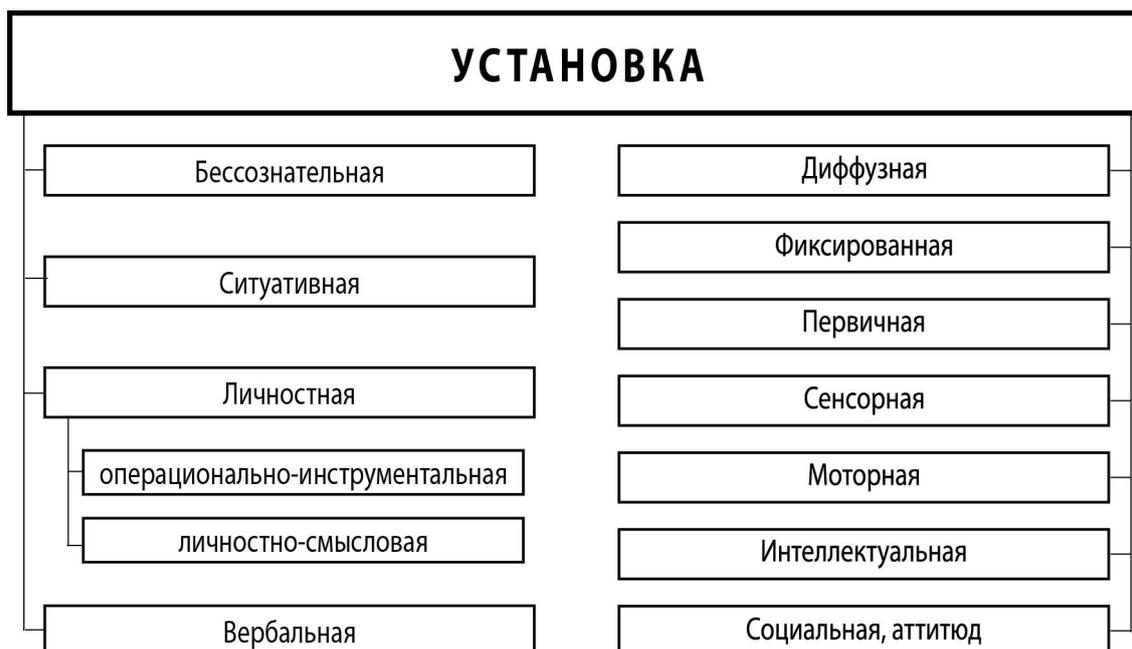

Рис. 1. Виды установок

Приведенные виды установок интегрируются в разработанную А. Г. Асмоловым (1979, 2001) типологию, основанную на определении места, занимаемого установкой в структуре деятельности.

1. Операциональные установки – обеспечивают совершение операций (действий), входящих в подструктуру деятельности. Установки этого типа носят бессознательный характер и проявляются в сходных обстоятельствах. Примером являются многочисленные бытовые привычки, обусловленные влиянием операциональных установок.

2. Целевые установки – готовность индивидуума совершать определённые поступки в соответствии с выбранной целью (вне зависимости от мотива достижения данной цели). Указанные установки частично осознаются, так как индивидуум отдаёт себе отчёт в поставленной цели и своей готовности её достичь. Вместе с тем, даже находящиеся в сознании установки искажают восприятие образов, символов, ситуаций в которых находится человек (Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., 2016).

3. Смысловые установки – связаны с мотивацией и смысловым значением деятельности. Психологические механизмы описанных З. Фрейдом ошибочных действий и оговорок базируются на смысловых установках (Фрейд З., 2012; Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И., 2016). Данные установки бессознательны (Асмолов А. Г., 1979, 2002).

Таким образом, А. Г. Асмолов предложил трехчастную типологию установок, отражающую степень их личностной значимости и позволяющая организовать комплексные исследования системы «установка – активность личности».

Соотношение установки и деятельности. Установка не всегда однозначно определяет поступки, поведение, деятельность индивидуума, вместе с тем, существует связь между установкой и готовностью вести себя определённым образом (Цильмак А. Н., 2012).

Представляет интерес дискуссия по поводу соотношения установки и деятельности, возникшая между научными школами Д. Н. Узнадзе и А. Н. Леонтьева. Ученики Д. Н. Узнадзе считали, что установка, представляющая собой скрытую готовность к деятельности, первична по отношению к объективно осуществляемой актуальной деятельности. Представители школы А. Н. Леонтьева придерживались точки зрения, что установка формируется в деятельности, следовательно, деятельность первична по отношению к установке.

Дискуссионная научная проблема была решена учеником А. Н. Леонтьева – академиком РАО А. Г. Асмоловым, предложившим диалектическую формулу: в плане генезиса деятельность предшествует установке, которая формируется в деятельности индивидуума; но в актуальном плане установка первична по отношению к деятельности и определяет её. Указанная формула отражает личностное значение различных стратегий деятельности: стремление к успеху – избегание неудач, ориентация на процесс – ориентация на результат. Кроме того, установка стабилизирует деятельность в непрерывно изменяющейся среде (Асмолов А. Г., 1979, 2002).

Соотношение типов установок и активности личности представлено на рис. 2.

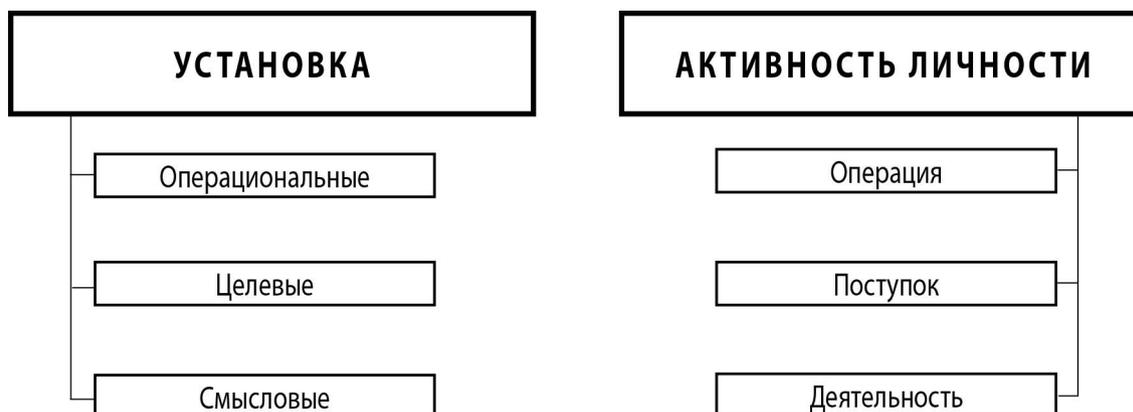

Рис. 2. Соотношение типов установок (по А. Г. Асмолову) и активности личности

Так, операциональные установки, представляющие собой готовность к простейшим двигательным реакциям, обеспечивают базовую форму активности личности – операцию. Целевые установки обуславливают поступки (комплекс операций). Наиболее сложные – смысловые

установки, очевидно связанные с ценностно-потребностной сферой личности, – дают возможность реализовать максимально осознанные формы личностной активности – деятельность (Шелехов И. Л., 2006).

Кроме того, установки обеспечивают стабильность личностной активности, сохраняя её постоянство и устойчивость к воздействию эндо- и экзогенных факторов (Шелехов И. Л., Залевский Г. В., 2010).

Соотношение типов установок по А. Г. Асмолову с уровнями активности личности позволяет обозначить механизмы, определяющие переход психологических феноменов в объективно регистрируемые моторные реакции (операция, поступок, деятельность).

Смысловое содержание операции, поступка и деятельности отвечает на вопрос «что делать?», в то время как поведение отвечает на вопрос «как делать?».

Выводы. Многочисленные виды установок, отражающие отдельные аспекты рассматриваемого психического феномена, группируются в предложенную А. Г. Асмоловым типологию, выделяющую операциональные, целевые смысловые установки.

Установка может находиться в бессознательном, предсознании или сознании.

Исследование установок индивидуума позволяет прогнозировать детерминанты его поведения, осуществлять личностно-ориентированный подбор методов и методик психологической коррекции.

Большое значение для эмпирических исследований активности личности имеет дифференциация смысловых содержаний операции, поступка, деятельности, отвечающих на вопрос «что делать?» и поведения, отвечающего на вопрос «как делать?».

Конструктивные установки позволяют реализовать генерируемые ядром программы развития личности. Данный процесс осуществляется только благодаря деятельности индивидуума, в результате которой последний приобретает социальный статус. Раскрытие заложенного потенциала является фактором развития личности и одновременно выступает антиподом деградации.

Установка обуславливает реакции индивидуума на объективно существующие объекты и явления окружающего мира с учётом ранее приобретённого субъективного личного опыта, выступая одним из факторов развития личностной ригидности.

Системными функциями установки являются формирование готовности к поведенческим реакциям, обеспечение целостности структуры личности, стабилизация поведения индивидуума в непрерывно изменяющейся среде.

Статья подготовлена по материалам научной работы в проекте Государственного задания № 27.4344.2017/НМ «Совершенствование механизмов трудового наставничества в работе с несовершеннолетними гражданами, в том числе из неблагополучных семей» (2017 г.).

Литература

1. Lange L. Neue Experimente über den Vorgang der einfachen Reaction auf Sinneseindrücke // Philosophische Studien. – 1888. – Vol. 4. – P. 479–510.
2. Цильмак А. Н. Типология жизнедеятельных установок личности // Психологическая наука и образование: Электронный журнал. URL: www.psyedu.ru. – 2012. – № 1. ISSN 2074-5885.
3. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. – Москва, 1966. – С. 3–21.
4. Узнадзе Д. Н. Психология установки. – Санкт-Петербург, 2001. – 416 с. ISBN 5-318-00163-7.
5. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологической установки. – Тбилиси: Издательство АН ГрССР, 1961. – 432 с.
6. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. – Ленинград: ЛГУ, 1960. – 427 с.
7. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с.
8. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2 т. – Москва: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 320 с.
9. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 440 с.
10. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. – Ленинград: ЛГУ, 1965. – 124 с.
11. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 151 с.
12. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – Москва: Смысл, 2001. – 416 с.
13. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений: Монография. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с. ISBN 978–5–89428–814–7.
14. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – Белгород: Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с. ISBN 978–9910–1840–1.
15. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
16. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – Москва: Смысл, 2002. – 480 с.
17. Шелехов И. Л. Влияние типа акцентуации личности и структуры ценностей на формирование материнской функции беременных женщин: автореф. ... дис. канд. психол. наук. 19.00.04 – Медицинская психология. – Томск, 2006. – 28 с.
18. Шелехов И. Л., Залевский Г. В. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 36–41.

РАССМОТРЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ

CONSIDERATION OF EMOTIONAL SPHERE AS A PIECE OF A PERSONAL STRUCTURE

Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна

Ключевые слова: психика, психология, личность, методология, система, структура, элемент, эмоциональная сфера, аффект, эмоция, чувство, настроение, эмоциональный коктейль, пол, гендер, женщина, мужчина.

Key words: psyche, psychology, personality, methodology, system, structure, element, emotional sphere, affect, emotion, feeling, mood, emotional cocktail, gender, gender, woman, man.

Аннотация. На основании сопоставления и анализа имеющихся в науке определений понятий «личность» и «эмоциональная сфера» предложен авторский взгляд на исследуемую проблематику. Эмоциональная сфера рассматривается как один из элементов структуры личности.

Приводятся авторские графические изображения, наглядно иллюстрирующие характеристики эмоциональных процессов (аффект, эмоция, настроение, чувство) и функции эмоциональной сферы в структуре личности. Охарактеризованы психологические механизмы регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций.

Описывается отражение эмоциональной сферы личности в культуре и искусстве.

Материалы статьи дополняют существующие научные представления о структуре личности и эмоциональной сфере; позволяют рассматривать психику как целостное образование; являются теоретическим базисом для разработки оптимальных моделей личностного развития, социализации, формирования эмоциональной компетентности.

Общая характеристика эмоциональной сферы. Эмоциональная сфера обеспечивает возникновение ряда психофизиологических процессов, регулирующих поведение, отражающих субъективное значение объектов и ситуаций. Эмоциональные процессы представлены в сознании в форме переживаний.

Выделяется четыре вида эмоциональных процессов (рис. 1).

Рассмотрим эмоциональные процессы более подробно.

1. Аффект (от лат. *affectus* – страсть, душевное волнение) – эмоциональный процесс, характеризующийся кратковременностью и высокой интенсивностью. Аффект носит взрывной характер, сопровождается изменениями в работе нервной, эндокринной, сердечнососудистой, дыхательной систем и резко выраженными двигательными реакциями. Адаптационное значение аффекта проявляется в мобилизации ресурсов организма и обеспечении быстрой ответной реакции на стрессирующие факторы.

2. Эмоция (от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) – психический процесс средней временной продолжительности и интенсивности. Эмоция отражает субъективное оценочное отношение к объективно существующим (потенциально возможным) ситуациям и окружающему миру. Эмоция характеризуется тремя аспектами:

- биохимическими и физиологическими процессами, протекающими в нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной системах организма;
- объективно переживаемым и/или субъективно представляемым в сознании ощущением эмоции;
- визуально наблюдаемыми поведенческими реакциями.

3. Настроение – эмоциональный процесс, характеризующийся продолжительностью, устойчивостью и невысокой интенсивностью. Настроение отражает отношение к жизненной ситуации в целом и образует эмоциональный фон для когнитивных и волевых психических процессов.

4. Чувство – эмоциональный процесс высокой временной продолжительности и вариативной интенсивности. Данный эмоциональный процесс осуществляет эндогенную регуляцию поведения и деятельности. Чувство характеризуется представленным в сознании переживанием, отражающим субъективное оценочное отношение к реальным или идеальным объектам, а не к жизненным ситуациям.

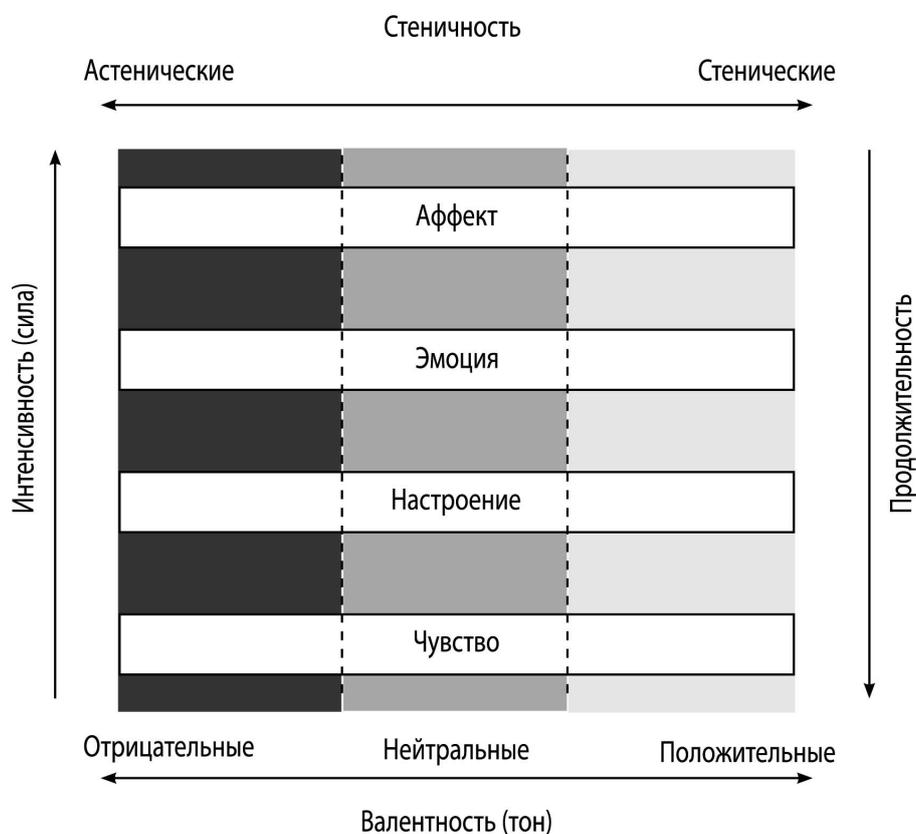

Рис. 1. Характеристики эмоциональных процессов

Эмоциональные процессы обладают следующими параметрами:

1. Валентность (тон) – положительная либо отрицательная окраска эмоционального процесса.

2. Продолжительность – время протекания эмоционального процесса.

3. Интенсивность (сила) – выраженность эмоционального процесса и обусловленных им переживаний, психофизиологических и поведенческих реакций.

Эмоциональные процессы подразделяются по степени влияния на организм и психику. Выделяют стенические и астенические (стеничность – степень влияния эмоциональной сферы на моторные реакции и психическую активность):

– стенические (от др.-греч. σθένος – сила) – мобилизующие соматические и психические ресурсы, например: радость, воодушевление, любовь;

– астенические (от др.-греч. ἀσθένεια – бессилие), ослабляющие соматические и психические ресурсы, например: тревога, страх, обида, грусть, тоска, печаль, уныние, отчаянье.

Следует отметить, что указанные характеристики эмоциональных процессов могут варьировать в зависимости от состояния соматического или психологического здоровья конкретного индивидуума.

Развитие эмоциональной сферы. В качестве базовых выделяются семь простейших эмоций – четыре отрицательных (страх, отвращение, печаль, гнев) и три положительных (радость, интерес, удивление). По достижении определённого уровня развития психики эмоциональная сфера становится более сложной, количество эмоций значительно возрастает, появляется способность к созданию «эмоциональных коктейлей» (смешению нескольких эмоций), формируются чувства.

Функции эмоциональной сферы в структуре личности. Эмоциональные процессы отражают бессознательную субъективную оценку сложившейся ситуации и представляют собой психофизиологические механизмы эндогенной регуляции поведения, обеспечивая адаптацию организма к окружающей среде (рис. 2).

На ранних этапах развития психики возникновение эмоциональных процессов было связано с биологическими потребностями и инстинктами (фиксированными формами поведения), направленными на поддержание физического существования. У современного человека содержание и характер эмоций претерпевает значительные изменения под влиянием социума.

В процессе онтогенеза эмоциональные процессы начинают отражать не только биологические, но социальные и экзистенциальные аспекты существования человека. Вместе с тем, возникает тенденция к преобладанию отрицательной валентности (тона) эмоциональных процессов.

Возможно, именно поэтому негативные эмоции и чувства более изучены, ассоциируются с личностной зрелостью и чаще представлены в культуре, искусстве, религии, чем положительные.

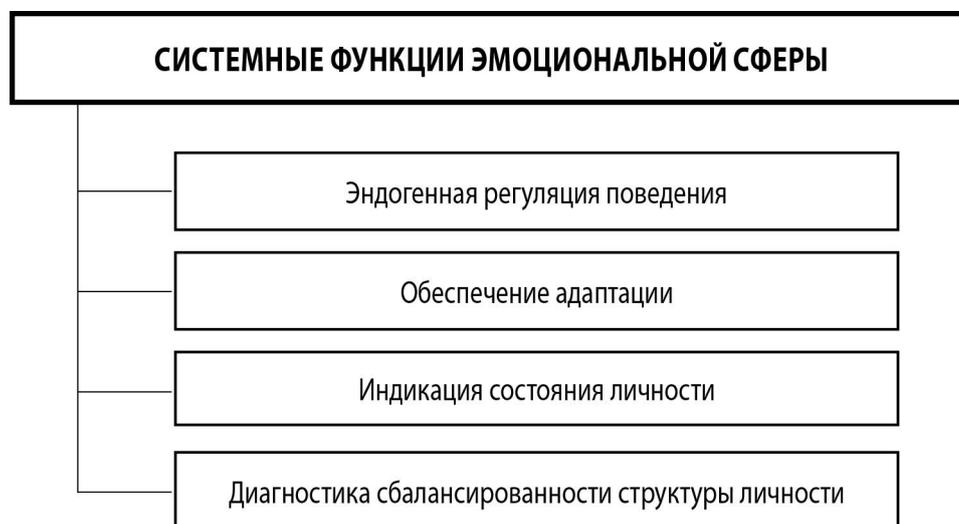

Рис. 2. Функции эмоциональной сферы в структуре личности

Эмоциональная сфера является индикатором состояния личности, позволяющим диагностировать нарушения сбалансированности всей структуры (рис. 2). Признаком психологического неблагополучия является тревога, а внутриличностный конфликт проявляется характерным сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности (Шелехов И. Л., 2006, 2011; Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И., 2016). Выраженный внутриличностный конфликт обуславливает активацию фобического ядра, включающего 5 базовых страхов:

- страх неуспеха;
- страх неполноценности;
- страх зависимости;
- страх смерти;
- страх иррациональный.

Указанные страхи образуют систему с переменным удельным весом каждого из элементов фобического ядра для каждой ситуации (Шелехов И. Л., Гадельшина Т. Г., 2012).

Возникновение отрицательно окрашенных эмоций (в первую очередь – тревоги и страха) можно рассматривать как биологически обусловленный защитный механизм, выполняющий несколько функций:

- профилактика возникновения потенциально опасного поведения;
- возбуждение поисковой активности, направленной на биологическую и социальную адаптацию;
- мотивация к действиям, повышающим вероятность благополучного исхода событий.

В случае нарушения гармонии структуры личности (отсутствие возможности для развития личности в желаемом направлении и реализации генерируемых ядром программ развития, формирование внутриличностного конфликта) возникает ряд характерных эмоциональных процессов и соматических состояний:

- эмоции тревоги (озабоченность, ощущение неопределённости, опасения, предчувствие неприятностей или бед);
- эмоции страха (отражение конкретного объекта, угрожающего физическому, психическому, социальному, экономическому благополучию);
- раздражительности (повышенной чувствительности к воздействию эндо- и экзогенных факторов, возбудимости, снижение самообладания);
- нервно-психической напряжённости (настороженность, чувство беспокойства, пугливость, слезливость);
- соматических проявлений тревоги и страха (мышечные, сенсорные, сердечнососудистые, дыхательные, желудочно-кишечные симптомы);
- вегетативных нарушений (головокружение, сухость во рту, кардиалгии, расстройства дыхания, потливость, тошнота);
- инсомнических состояний (пресомнические, интрасомнические, постсомнические расстройства) (Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., 2016).

Более выраженные нарушения гармонии структуры личности могут обуславливать возникновение алекситимии (от др.-греч. α - отрицающая приставка + $\lambda\acute{\epsilon}\xi\iota\varsigma$ – слово + $\theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma$ – чувство, буквально «нет слов для чувств») – затруднении дифференцирования и вербализации эмоциональных процессов. Данный психологический феномен часто наблюдается у лиц, страдающих психосоматическими расстройствами.

Особенно чувствительна к воздействию неблагоприятных эндо- и экзогенных факторов эмоциональная сфера лиц с выраженными астеническими личностными чертами. Для них характерна склонность к эмоционально-стрессовым реакциям, неуверенность, тревожная мнительность, повышенная ранимость, сниженное самообладание, эмоциональная лабильность, расстройства адаптации.

Психологические механизмы регуляции поведенческих реакций индивидуума, осуществляемые эмоциональной сферой, представляют собой многоэлементную систему, в работе которой присутствуют два режима функционирования – норма и патология (рис. 3).

Особое значение имеет природа воздействующего раздражителя:

- эндогенная в случае тревоги, не имеющей объекта. Раздражители данной группы базируются на соматических сигналах, поступающих от рецепторов, и локализуются в бессознательном, предсознании, сознании;

– экзогенная в случае страха и фобической реакции, привязанных к конкретному объекту.

Ключевым элементом, отличающим норму от патологии, является наличие в фобиях усилителя степени опасности, представленного психическими иллюзиями, фантазиями, внутриличностным конфликтом. Сигналы, поступающие от реально существующих внешних объектов, трансформируются и воспринимаются преувеличено опасными, активирующими содержание фобического ядра.

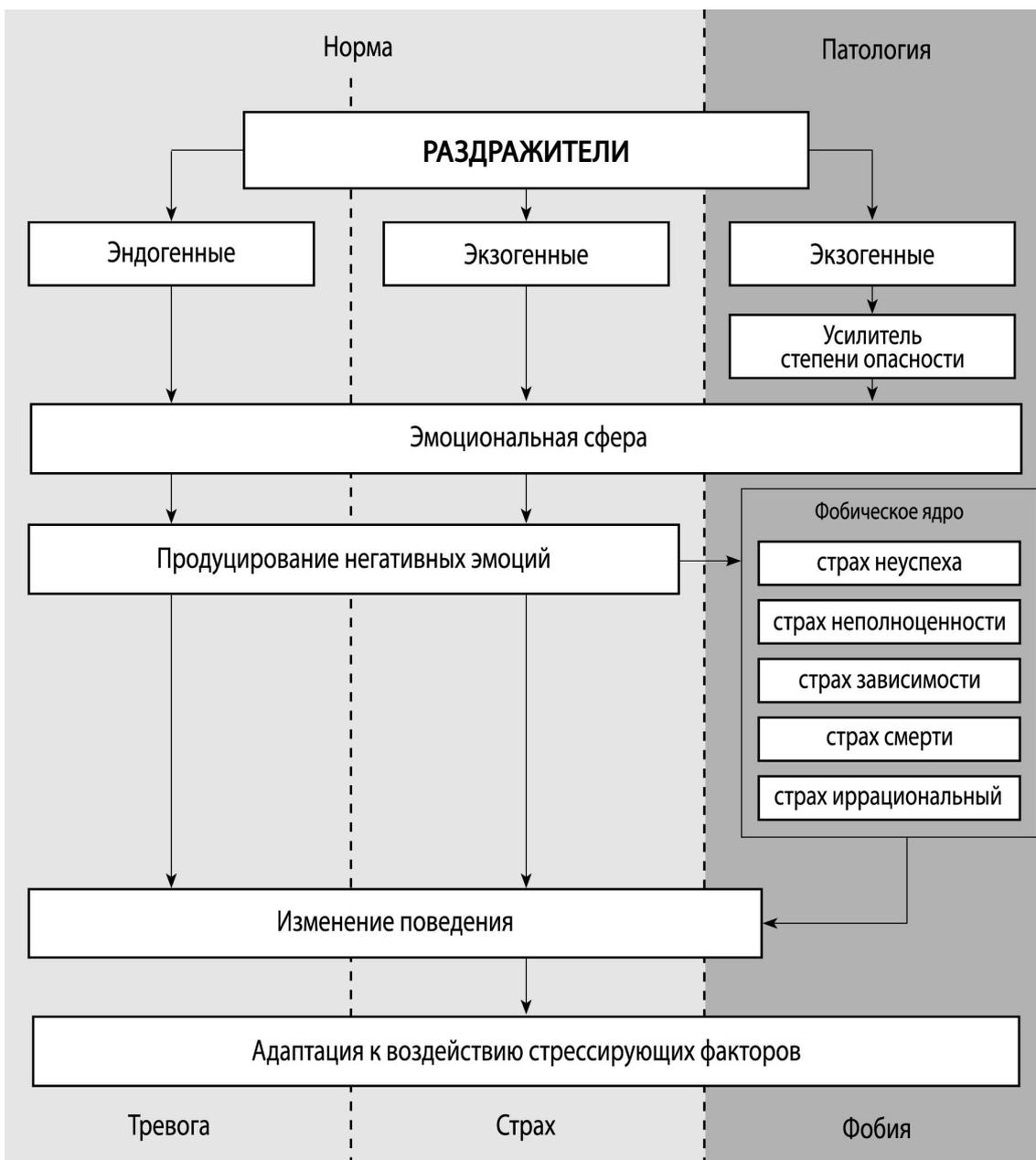

Рис. 3. Психологические механизмы регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций

Понимание психологических механизмов регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций позволяет разработать эффективные психокоррекционные программы, направленные на оптимизацию состояния личности, ее структурного элемента – эмоциональной сферы, поведенческих реакций.

Необходимым условием сохранения психологического здоровья индивидуума и обеспечения эффективного взаимодействия в системах «личность» – «личность» и «личность» – «социум» является развитие эмоциональной компетентности, формирование навыков произвольного контроля эмоциональной сферы (Шелехов И. Л., Залевский Г. В., 2010; Шелехов И. Л., Берестнева О. Г., 2013).

Половые и гендерные различия эмоциональной сферы. Современные подходы к организации исследования эмоциональной сферы учитывают половой диморфизм. Дифференцирование касается ряда основных характеристик:

1. Переживание собственных эмоций (эмоциональные переживания) и формы выражения этих эмоций (эмоциональная экспрессия).

2. Способность понимать эмоциональные состояния окружающих (эмпатия) и умение вербально выразить это понимание (эмпатическая экспрессия).

Женщины и мужчины обладают равной эмоциональностью, но проявляют её с разной интенсивностью. Женщины в большей степени

- выражают эмоции и чувства, направленные на социальное окружение (проявление интереса к чувствам, ценностям, потребностям, желаниям других);
- формируют благоприятные межличностные отношения;
- действуют с большей социальной ответственностью, чем мужчины.

Мужчины характеризуются

- относительно низкой эмпатией;
- склонностью к эмоциональной жёсткости;
- проявлением эгоистических чувств (отстаивание собственных интересов, ценностей, потребностей, желаний);
- стремлением к самоутверждению;
- установками на защиту своих прав;
- развитой способностью к совладанию со стрессом (контроль импульсивности, стрессоустойчивость).

В целом, проявление эмоциональных реакций мужчинами соответствует распространённым в социуме представлениям о маскулинности.

Половые и гендерные различия в эмоциональной сфере наиболее достоверно выражаются в агрессивном поведении (Шелехов И. Л., Берестнева О. Г., 2013). Проявление женщинами агрессии ограничивается гендерными ролями и потому сопровождается возникновением чувства неловкости, смущения стыда. В то же время, у мужчин агрессия поощ-

ряется, и нередко провоцируется социальным окружением, ставящим под сомнение их самоуважение или статус.

И. Н. Андреева (2012) указывает, что в социуме действует запрет на проявления женщинами гнева, а мужчинами – страха.

Результаты исследования, проведенного зарубежными психологами, показали, что женщины, подавляющие свои отрицательные эмоции (тревога, страх, раздражение, печаль, зависть, неприязнь, отвращение, злость, гнев), оказываются в состоянии напряжения, которое впоследствии проявляется вспышкой вербальной и/или физической агрессии. Кроме того, повышенное эмоциональное реагирование может рассматриваться как фактор, провоцирующий возникновение несчастных случаев и психосоматических заболеваний. Данная особенность связана с социальными условиями жизни женщин, запрещавшими прямое выражение эмоций и сформировавшими способность находить альтернативные формы реагирования.

Иной тип реакции выявлен у мужчин – подавление отрицательных эмоций вызывает активацию механизмов психологической защиты (МПЗ). Наибольшее значение имеет вытеснение из сознания психотравмирующей ситуации, позволяющее о нём «забыть».

Из двух представленных стратегий наиболее конструктивным является мужской тип реагирования, обеспечивающий выбор оптимальных поведенческих стратегий в ситуации стресса и дистресса (Hosie J. A., Milne A. B., McArthur L., 2005; Snyder S. A., Heller S. M., Lumian D. S. et al., 2013).

Исследование эмоциональной сферы с учётом когнитивных аспектов. В рамках данного подхода возник термин «эмоциональный интеллект». Введён коэффициент эмоциональности (EQ), который определяется, как 1) способность регулировать поведение в соответствии со своими эмоциями, чувствами и желаниями (Busk R., 1991; Яковлева Е. Л., Фельдштейн Д. И., 1997); 2) способность понимать, репрезентируемые в эмоциях отношения личности, и управлять эмоциональной сферой принимая решения на базе результатов интеллектуального анализа и синтеза (Salovey P., Mayer J. D., 1994; Гарскова Г. Г., 1999; Matthews G., Zeidner M., Roberts R. D., 2002; Манянина, Т. В., 2010). Данные проведенных исследований свидетельствуют об отсутствии различий по общему уровню EQ между женщинами и мужчинами. Вместе с тем, для женщин характерен более высокий уровень EQ в отношении частных показателей: интенсивность эмоциональных процессов, межличностные отношения, социальная ответственность (Орме Г., 2003).

Отражение эмоциональной сферы личности в культуре и искусстве. Представляет интерес, что феномен «эмоционального коктейля» представлен в культуре и искусстве практически всех народов.

В традиционной культуре России к сложным эмоциональным состояниям может быть отнесена «русская тоска», включающая печаль, тонкую лирику, щемящее чувство любви к русской природе, воспевание просторов родины, романтизация зимы и снегов России, восхищение, гордость, нежность, надежду, ностальгию по прошлому, мечты о будущем, удасть, беспечность, боль утраты, размышления о Боге, слияние с судьбой своего народа, патриотизм.

В Галисии, Португалии и её бывшей колонии – Бразилии своеобразной чертой личности и предметом национальной гордости является специфическое эмоциональное состояние – саудади (порт. *saudade*, от средневеков. лат. *solitudo* – одиночество в пустыне), характеризующееся смешением светлой печали, ностальгии, грусти по утраченному, разлуки, сладостных воспоминаний, меланхолии, одиночества, тоски по совершенству, стремления к недостижимому идеалу, ощущения бренности счастья, осознания бессилия человека перед роком, принятие своей горькой судьбы, устремлённость к вечности. Несмотря на то, что описание саудади включает преимущественно отрицательно окрашенные эмоциональные процессы, культурально оно содержит оттенок романтики, благородства, надежды, очищающей душу несчастной любви и религиозные представления, характерные для католицизма. Считается, что вербализовать оттенки эмоциональных переживаний саудади невозможно – их можно постичь только путём личного опыта.

Термин «*saudade*» впервые встречается в написанных на галисийско-португальском языке сборниках стихов, датированных концом XIII века. Вероятно, понятие восходит к средневековой латыни, где использовалось слово «*solitudo*», означавшее различные оттенки одиночества в дикой природе. Впоследствии, термин «*saudade*» получил распространение в период Великих географических открытий (XV–XVII века), когда португальские моряки отправлялись в далёкие страны, не будучи уверенными в том, что им удастся вернуться на Родину и увидеть свою семью. Оставшиеся в Старом свете женщины и дети годами ждали своих мужей и отцов. Незнание, сомнения, отчаяние и надежда сменялись в личностно значимых переживаниях, что нашло отражение в национальной культуре.

Выражением саудади является традиционный музыкальный, танцевальный, песенный жанр фаду (порт. *fado*, от лат. *fatum* – судьба, рок), композиции которого выдержаны в минорной окраске звукоряда. Фаду рассматривается как важная составляющая культуры, имеющая значение для национальной самоидентификации галисийцев, португальцев, бразильцев.

Просматривается закономерность: выражение эмоциональных процессов зависит от географических регионов проживания народов мира. Особенности культуры и нормы конкретной страны в значительной сте-

пени регулируют поведенческие реакции, отражающие эмоциональные процессы. Например, в Италии принято свободное выражение эмоций, в то время как в Японии проявление эмоций регламентируется и маскируется подчёркнутой бесстрастностью или формальной вежливостью (Шелехов И. Л., Гумерова Ж. А., 2013).

Выводы. По достижении определённого уровня развития психики эмоциональная сфера становится более сложной, количество эмоций значительно возрастает, появляется способность к созданию «эмоциональных коктейлей» (смешению нескольких эмоций), формируются чувства.

Эмоциональные процессы отражают биологические, социальные и экзистенциальные аспекты существования человека.

Прослеживается тенденция к преобладанию отрицательной валентности (тона) эмоциональных процессов.

Эмоциональная сфера рассматривается как элемент системы личности, характеристики которого варьируют в зависимости от биологического пола. Этот фактор определяет различия в активности личности и особенностях поведенческих реакций женщин и мужчин.

Системными функциями эмоциональной сферы являются эндогенная регуляция поведения, обеспечение адаптации, индикация состояния личности, диагностика сбалансированности структуры личности.

Признаком психологического неблагополучия является тревога, а внутриличностный конфликт характеризуется специфическим сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности.

В случае нарушения гармонии структуры личности (отсутствие возможности для реализации генерируемых ядром программ развития, формирование внутриличностного конфликта) возникают характерные эмоциональные реакции и соматические состояния: эмоции тревоги и страха; раздражительность; нервно-психическая напряжённость; мышечные, сенсорные, сердечнососудистые, дыхательные, желудочно-кишечные симптомы; вегетативные нарушения; инсомнические состояния.

В психологических механизмах регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций особое значение имеет усилитель степени опасности, наличие которого является принципиальным отличием нормы от патологии.

Поведенческие реакции, отражающие эмоциональные процессы, варьируют в зависимости от культуры и норм конкретной страны – от свободного выражения эмоций до полного блокирования их поведенческого выражения.

В южных странах преобладает культурально одобряемая эмоциональная экспрессия, тогда как в северных регионах внешние проявления эмоциональных процессов обеднены.

Статья подготовлена по материалам научной работы в проекте Государственного задания № 27.4344.2017/НМ «Совершенствование механизмов трудового наставничества в работе с несовершеннолетними гражданами, в том числе из неблагополучных семей» (2017 г.).

Литература

1. Шелехов И. Л. Влияние типа акцентуации личности и структуры ценностей на формирование материнской функции беременных женщин: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.04 – Медицинская психология. Томск, 2006. – 201 с.
2. Шелехов И. Л. Психология материнства. Формирование материнской функции у беременных женщин / И. Л. Шелехов. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 204 с. ISBN 978-3-8433-2452-6.
3. Шелехов И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
4. Шелехов И. Л., Гадельшина Т. Г. Аддиктивные состояния: Учеб.-метод. комплекс. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 332 с. – ISBN 978-5-89428-585-6.
5. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений: Монография. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. 420 с. ISBN 978-5-89428-814-7.
6. Шелехов И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 36–41.
7. Шелехов И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : Монография / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева ; Томский политехнический университет, Томский государственный педагогический университет, Сибирский государственный медицинский университет. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с. – ISBN 978-5-4387-0190-3.
8. Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта.– СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.. ISBN 978-5-9775-0795-0.
9. Hosie J. A., Milne A. B., McArthur L. The after-effects of regulating anger and anger-related emotions on self-report ratings and behavior: Divergent consequences for men and women // *Psychologia*. Dec 2005 . Vol. 48, 4. P. 288-305.
10. Snyder S. A., Heller S. M., Lumian D. S., McRae K. Regulation of positive and negative emotion: effects of sociocultural context // *Front Psychol*. 2013; 4: 259
11. Busk R. Motivation, emotion, and cognition: A developmental-interactionist view. In K. T. Strongman (Ed.) *International review of studies of emotion*. 1991. Vol. 1, pp. 101–142.
12. Яковлева Е. Л., Фельдштейн Д. И. Психология развития творческого потенциала личности / Е. Л. Яковлева, Д. И. Фельдштейн. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 1997. – 224 с. – ISBN 5-89502-004-6.
13. Salovey P., Mayer J. D. Some final thoughts about personality and intelligence. In R. J. Sternberg & P. Ruzgis (eds.), *Personality and intelligence*. – Cambridge uk: cambridge university press, 1994. pp. 303–318
14. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // *Ананьевские чтения-99: тезисы научно-практической конференции*. – СПб., 1999. – С. 25–26.
15. Matthews G., Zeidner M., Roberts R. D. *Emotional intelligence: Science and myth*. Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – 720 p.
16. Манянина Т. В. Эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры личности: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии. Барнаул, 2010. – 241 с.

17. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – Москва : КСП+, 2003. – 272 с.
18. Шелехов И. Л., Гумерова Ж. А. Основы этнологии и этнопсихологии: учебное пособие / И. Л. Шелехов., Ж. А. Гумерова. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. – 352 с. ISBN 978-5-89428-661-7.

УДК 159.922 + 159.9:316.356.2; 159.9:64 + 159.9:37.015.3
ГРНТИ 15.21.51 + 15.41.49 + 15.81.21

СЕМЕЙНЫЙ КОНФЛИКТ И ОПТИМИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: КОМПЛЕКСНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

FAMILY CONFLICT AND OPTIMIZATION OF PARENT-CHILD RELATIONS: COMPREHENSIVE PSYCHOLOGICAL RECOMMENDATIONS

Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна

Ключевые слова: психологическое консультирование, психологические рекомендации, семья, конфликт, родительско-детские взаимоотношения, родительство, материнство.

Key words: psychological counseling, psychological recommendations, family, conflict, parental-child relationships, parenthood, motherhood.

Аннотация. В статье описываются комплексные психологические рекомендации, направленные на конструктивное разрешение семейного конфликта и оптимизацию родительско-детских взаимоотношений.

Предложенные психологические рекомендации могут найти применение в индивидуальном психологическом консультировании, проводимом по различным алгоритмам: решение-ориентированное психологическое консультирование в рамках 5-этапной модели принятия решений, личностно-ориентированное психологическое консультирование в рамках 8-этапной модели.

Данные психологические рекомендации рассчитаны на использование в практике психологического консультирования, затрагивающего ряд актуальных тем: семейные взаимоотношения, репродуктивное поведение и материнская функция, родительско-детские взаимоотношения, феномены внутри- и межличностных конфликтов.

Психологическое консультирование является универсальным видом психологической помощи, который может использоваться для решения широкого спектра социально-психологических проблем у представителей различных возрастных групп.

После проведённого психологического консультирования возможно предоставление рекомендаций. Их содержание варьирует в зависимости от личностных особенностей клиента и специфики заявленной темы консультации [1].

Институт семьи рассматривается как один из самых социально значимых [2, 3]. Ещё К. Маркс (нем. Karl Heinrich Marx; 1818–1883) в своей классической теории писал, что семья является:

- элементом социалистического общества, его основной ячейкой, объектом постоянного внимания Коммунистической партии и Советского государства;
- основной ячейкой организации быта и культурного досуга людей;
- экономической ячейкой общества [4].

Исходя из этого, семейное консультирование является актуальным. Любые отклонения от оптимума родительско-детских взаимоотношений (в том числе девиантных форм материнского поведения) сказываются на функционировании института семьи [1, 2]. Возникающие конфликты являются диагностическим признаком нарушений социальной адаптации личности, в связи с чем семейная проблематика часто обсуждается в консультативном процессе [1, 5].

В качестве примера ниже представлены психологические рекомендации, направленные на конструктивное разрешение семейного конфликта и оптимизацию родительско-детских взаимоотношений [1, 2, 6].

Комплексные психологические рекомендации,
направленные на конструктивное разрешение семейного конфликта

Не рекомендуется

- Уклоняться от объяснений.
- Третировать партнёра молчанием.
- Реагировать на провокации.
- Заниматься саботажем своих домашних обязанностей.
- Упрекать и угрожать партнёру.
- Прибегать к физическому насилию.
- Шантажировать уходом.
- Ограничивать возможность общения с ребёнком.
- Использовать знание об особенностях сексуального поведения партнёра для оскорблений.
- Обсуждать вопросы, не имеющие отношения к причине конфликта.
- Наносить партнёру психологические травмы.
- Критиковать ценности партнёра.
- Имитировать согласие, если спорные вопросы не решены.
- Совершать необдуманные резкие поступки.
- Ожидать или просить материальную помощь от родителей партнёра. Материальная зависимость даёт основания для психологических манипуляций
- Угождать матери партнёра (свекрови, теще).
- Принуждать себя называть мать партнёра (свекровь, тещу) «мамой».

- Апеллировать к прошлому семьи партнёра, негативно отзываться о ней.
- Оказывать психологическое давление на партнёра, привлекая в союзники родственников. Конфликтные ситуации эффективнее разрешать вдвоём.

Рекомендуется

- Подождать, пока эмоциональная сфера придёт в норму, и после этого предпринять шаги к обсуждению конфликта.
- Выяснять отношения с партнёром наедине, в отсутствие третьих лиц.
- Чётко и однозначно сформулировать возникшую проблему.
- Высказать обе точки зрения на проблему. При необходимости задать партнёру уточняющие вопросы для более детального понимания его позиции.
- Открыто говорить о своих эмоциях и чувствах.
- Быть готовым выслушать оценку своего поведения.
- Обсудить: что значимо для каждого из партнёров, и что именно является предметом разногласий в конкретной конфликтной ситуации.
- Выдвигать конструктивные предложения по разрешению конфликта.
- Быть готовым к взаимным уступкам.
- В случае конфликта с матерью партнёра (свекровью, тёщей) максимально ограничить общение.

Комплексные психологические рекомендации,
направленные на оптимизацию родительско-детских взаимоотношений

В процессе использования психологических рекомендаций родителям надлежит принимать во внимание наличие двух взаимоисключающих образовательных и воспитательных стратегий:

- формирование у ребёнка личностных качеств и знаний, умений, навыков, необходимых для успешной профессионализации и следования жизненному сценарию, принятому в семейных династиях;
- образование и воспитание ребёнка в гуманистической парадигме, не предполагающей узкой специализации, развития личностных качеств и ориентации на конкретную профессию.

В зависимости от стратегии родители могут выбирать те или иные модели родительско-детских взаимоотношений.

Самоконтроль родителей

Не рекомендуется

- Предоставлять ребёнку возможность быть свидетелем споров и ссор между родителями, подавать ему пример лжи, нечестности, недостойного поведения. Значительная часть поведенческих реакций ребёнка формируется как подражание родителям.

- Полностью отказываться от своих интересов и хобби после рождения ребёнка. Нужно научиться совмещать личные увлечения и родительские обязанности.

Рекомендуется

- При любых обстоятельствах стараться вести себя достойно, по крайней мере, в присутствии ребёнка. Не демонстрируйте свои слабости и недостатки. Дети волнуются, испытывают чувство незащищённости и стыда, если становятся свидетелями неподобающего поведения родителей.
- Принимать во внимание, что основные факторы, влияющие на родительско-детские взаимоотношения – взаимная любовь, доверие и привязанность.
- Обеспечивать ребёнку физическую и психологическую поддержку и защиту.
- Помнить, что вы должны дать ребёнку основания для полного доверия и подчинения. Такие родительско-детские взаимоотношения характерны для дружных и любящих семей.
- Контролировать свои высказывания во время общения с ребёнком.

Общение с ребёнком

Не рекомендуется

- Предъявлять ребёнку противоречивые требования.
- Смотреть при общении на ребёнка сверху вниз. Позиция «сверху» подавляет, вызывает отчуждение.
- Оскорблять ребёнка и кричать на него.
- Ограничивать в пище и отдыхе, лишать крова.

Рекомендуется

- Разговаривая с ребёнком, находиться на уровне его глаз. Такой контакт облегчает общение, создаёт у ребёнка уверенность, что он любим и понятим родителями.
- Говорить ребёнку, что он любим. Демонстрировать свою любовь, дать понять, что будете любить своего ребёнка всю жизнь и без каких-либо условий.
- Показывать ребёнку, что он любим и нужен своим родителям – чаще гладить по голове, брать его на руки, смотреть в глаза, подбадривать ласковым словом, обнимать и успокаивать.
- Ласкать ребёнка, когда ваша ласка уместна.
- Уважать своего ребёнка. Помните, что одной из основных целей воспитания является формирование достойного члена общества.
- Беседуя с ребёнком, избегать многословия, чтобы он смог понять основной смысл вашего разговора.

- Помнить, что в большинстве случаев капризы маленького ребёнка обусловлены его потребностью постоянно получать подтверждение родительской привязанности.
- Разговаривать с ребёнком, как с взрослым человеком, избегать чрезмерного количества уменьшительно-ласкательных слов. Употребление ласковых эпитетов должно быть умеренным.
- Общаться с ребёнком деликатно и бережно. Влияние или прямые указания родителей представляют собой установки, формирующие сценарий жизни, помогающие или мешающие социальной успешности, воздействующие на соматическое и психологическое здоровье.
- Интересоваться жизнью ребёнка, его занятиями и увлечениями. Проявляя интерес к значимым для ребёнка переживаниям, вы строите базис для хороших отношений в будущем.
- Обращать внимание на слова детей, узнавать их мир – это позволит стать близкими друзьями. По мере взросления ребёнка он будет делиться с вами соответствующими возрасту проблемами и увлечениями, зная, что найдёт у родителей поддержку и участие.
- Научить ребёнка понимать родительские потребности в отдыхе и сне. Пока родители отдыхают, ребёнок может занять себя интересной деятельностью (рисование, вырезание, лепка, просмотр мультипликационных фильмов). Следует обратить внимание ребёнка, что нужно соблюдать тишину и не беспокоить отдыхающую мать многочисленными просьбами. Вместе с тем, родителям нужно соблюдать меру – дети не должны долго оставаться без присмотра взрослых.
- Обсуждать с ребёнком, что в вашем общении ему нравится и что не нравится.
- Сдерживать данные ребёнку обещания, поскольку ложь формирует обиду на взрослых, недоверие к обществу, способствует замыканию ребёнка в себе.

Воспитание ребёнка

Не рекомендуется

- Пугать детей животными, чудовищами, взрослыми людьми, полицией. Это не решит поставленных вами воспитательных задач, но может сформировать страхи.
- Потакать капризам ребёнка и воспитывать его в атмосфере вседозволенности и безнадзорности.
- Настаивать на своей точке зрения, если вы ошиблись, или виноваты. В этом случае родителям можно попросить прощения. Принесённые извинения сделают отношения более искренними.

Рекомендуется

Ответственность родителей

- Помнить, что родители несут ответственность за всё, что происходит с их ребёнком вне зависимости от его возраста.
- Поддерживать воспитательную стратегию второго родителя.
- Установить однозначно сформулированные запреты и разрешения, которых следует строго придерживаться.
- Запрещая ребёнку какие-то действия, говорить ему, что он должен делать вместо этого. Если не представляется возможным запретить какое-то действие – позвольте его, но в определённых рамках.
- Воспитывать ребёнка, подавая ему положительный пример. Наставления и нотации не дают особого эффекта, гораздо более действенны поступки, являющиеся предметом для подражания.
- Установить режим дня. Отсутствие распорядка вызывает у ребёнка тревогу, он становится капризным и неуправляемым.
- Советоваться с ребёнком в разумных пределах по вопросам, касающимся жизни семьи: какие блюда приготовить к обеду, какой фильм посмотреть вечером, как провести выходные, какие цветы посадить на даче и т. д.
- Научить ребёнка вербально выражать свои эмоции и чувства.
- Сформировать у ребёнка навыки самоконтроля поведения.

Ответственность ребёнка

- Научить ребёнка извиняться за свои проступки.
- Нести ответственность за последствия.
- Проговаривать каждый раз вместе с ребёнком возможные последствия его необдуманных поступков. По мере взросления предлагать ему самому рассказать, что ещё могло бы произойти.
- Ставить в пример людей, которых ребёнок уважает.
- Предоставлять ребёнку возможность самостоятельно принимать решения, одобрять и поддерживать его выбор.
- Объяснить ребёнку, что он может влиять на свою жизнь: изменять то, что его не устраивает.
- Научить ребёнка разумно распоряжаться временем.

Родительско-детская коммуникация

- Строить разговор с ребёнком в доверительной, спокойной, уважительной манере. Эта модель общения позволяет родителю ясно выражать свои мысли и требования, быть строгим и справедливым.
- В разговоре с ребёнком использовать простые предложения.
- Сформировать у ребёнка коммуникативные навыки: выражать свою точку зрения, слушать собеседника, вести диалог.

- Научить ребёнка умению задавать вопросы, высказывать суждения, отстаивать свою точку зрения путём диалога.

Психологическая поддержка ребёнка

- Декларировать веру в силы ребёнка – это помогает ему быть успешным.
- Чаще использовать ласку в качестве поощрения.
- Хвалить ребёнка, когда он успешен, пускай даже в мелочах.
- Давать ребёнку положительные определения, закрепляющие желательные формы поведения: «аккуратная девочка», «маленькая хозяйка дома», «настойчивый человек», «смелый мальчик», «старательный ученик».

Игра с ребёнком

- Чаще играть с ребёнком. Именно в игре можно лучше понять ребёнка, передать свои ценности, сценарий жизни, установки, знания умения, навыки, профессиональные представления.
- Научить ребёнка радоваться простым радостям жизни.

Трудовая деятельность ребёнка

- Приучать ребёнка к аккуратности. Формировать навыки самообслуживания. Особое значение имеет возраст от 1,5 до 6 лет. Чем старше ребёнок, тем воспитание менее результативно.
- Приучать ребёнка к самостоятельной трудовой деятельности. Обращаться к нему с просьбой помочь убрать игрушки, полить цветы, пропылесосить, помыть пол, приготовить обед.
- Давать маленькому ребёнку возможность сделать что-то самому или помочь вам, даже если вы уверены, что это сложная задача. Хвалите ребёнка за каждую сделанную работу.

Обучение ребёнка

Не рекомендуется

- Требовать от ребёнка достижения высоких учебных или спортивных результатов.
- Сравнивать успехи ребёнка с успехами других детей.
- Требовать быть лучшим среди ровесников.

Рекомендуется

- Научить ребёнка концентрировать внимание на процессе творческой или трудовой деятельности, понимать взаимосвязь между особенностями процесса и результата.
- Выработать у ребёнка привычку к чтению и уважению книги.

- Обучать ребёнка через игру, повышая результативность процесса познания окружающего мира.
- Сравнивать успехи ребёнка с его более ранними достижениями.

Наказание ребёнка

Не рекомендуется

- Спешить прибегать к наказаниям, стараясь воздействовать на ребёнка собственным примером и убеждениями.
- Ставить ребёнку ультиматумы, даже если он совершил проступок.
- Унижать достоинство ребёнка, используя насмешки и оскорбительные сравнения.
- Физически наказывать ребёнка.
- Наказывать ребёнка в гневе. Важно, чтобы ребёнок чувствовал, что вы справедливо пользуетесь правом наказания.
- Сердиться, наказывая ребёнка. Ребёнок быстро забудет физическое воздействие, но будет помнить вашу враждебность. Наказание должно быть вызвано не вашими эмоциями, а желанием объяснить ребёнку, что в семье (обществе) существуют регулирующие нормы, которым нужно следовать.

Рекомендуется

- Обсудить с ребёнком систему наказаний, которой руководствоваться в дальнейших конфликтах.
- Убедиться, что предъявляемые вами требования соответствуют возрасту и возможностям ребёнка.
- Отделять своё отношение к ребёнку и оценку его поступков.
- Не торопиться ругать ребёнка за то, что он совершил проступок. Найдите в его действиях положительный мотив, похвалите за то, что сделано хорошо, а потом объясните и покажите, что можно было сделать лучше.
- Пользоваться правом наказания, базируясь на принципе справедливости.
- Прибегать к наказанию только в сложных педагогических ситуациях (ребёнок демонстрирует открытое неповиновение). Наказание должно соответствовать тяжести проступка, ребёнку следует объяснить, за что он наказан.
- Не спешить прибегать к наказанию. Вместе с тем, своевременное наказание формирует у ребёнка навыки контроля своего поведения, понимание, что у каждого поступка есть свои последствия.

Охрана соматического и психологического здоровья ребёнка

Не рекомендуется

- Пытаться делать из ребёнка интеллектуала или спортивного чемпиона, лишая его простых детских удовольствий.
- Формировать у ребёнка комплекс вины или неполноценности. Например, вместо того чтобы раздраженно сказать: «ты – плохая», следует задать вопрос: «как такая умная и прилежная девочка как ты, могла совершить такой глупый поступок?»

Рекомендуется

- Принять меры к обеспечению безопасности ребёнка. Обозначить ребёнку места (дома и на улице), которые вы считаете опасными, а значит – ограниченными для посещения.
- Ограничивать время работы ребёнка за компьютером. Бесконтрольное использование вычислительной техники негативно сказывается на состоянии физического и психического здоровья, заменяет движение, создаёт иллюзию полноценной коммуникации, отнимает время, формирует предпосылки для развития психической зависимости.
- Приучать ребёнка к здоровому питанию. Рассказывать ребёнку как выбирать полезные продукты. По достижении определенного возраста вместе составлять здоровый рацион.
- С раннего возраста заботиться о сохранении физического и психического здоровья ребёнка. Установлено, что более 50,0 % хронических заболеваний возникают в детском возрасте.
- Приучить ребёнка рассказывать родителям о состоянии своего здоровья, своих ощущениях, чувствах, актуальных переживаниях и страхах.
- Поддерживать любовь и уважение в семье – это основные условия сохранения психического здоровья ребёнка.

Два и более ребёнка в семье

Не рекомендуется

- Сравнивать своих детей. Это два различных индивидуума.
- Ругать одного из детей в присутствии другого (других), если только того не требует педагогическая ситуация.
- Создавать условия для конкуренции, поскольку ведет к разрушению межличностных внутрисемейных отношений.
- Заставлять старших нянчиться с младшими, лишая их детства.

Рекомендуется

- Если у вас родился второй ребёнок, то старший по-прежнему нуждается в уходе, ласке, внимании, любви.
- Спрашивать у детей, что они могут сделать, чтобы без посторонней помощи урегулировать конфликты, поддерживать приятное и интересное общение.
- Формировать у детей командную культуру. Если дети будут взрослеть сплоченным коллективом, то есть основания для благоприятного прогноза их отношений (любовь и взаимная поддержка) во взрослом возрасте.
- Создавать условия для того, чтобы каждый ребёнок, начиная с раннего возраста, мог выбрать область, в которой он будет помогать родителям, а значит – заботиться о своей семье.
- Уважать личное пространство и право на неприкосновенность личных вещей каждого из своих детей, независимо от возраста.
- Уважать личные тайны детей.

Выводы. Психологические рекомендации, направленные на конструктивное разрешение семейного конфликта позволяют клиенту сформировать образцы конструктивного, социально желательного поведения, направленного на конструктивное разрешение сложившихся противоречий.

Предложенные комплексные психологические рекомендации, затрагивают наиболее значимые аспекты родительско-детского взаимодействия: самоконтроль родителей, общение с ребёнком, воспитание и обучение ребёнка, наказание ребёнка, охрана соматического и психологического здоровья ребёнка, особенности взаимоотношений при наличии в семье двоих и более детей.

Психологические рекомендации применимы в индивидуальном психологическом консультировании, проводимом по различным алгоритмам: решение-ориентированное психологическое консультирование в рамках 5-этапной модели принятия решений, личностно-ориентированное психологическое консультирование в рамках 8-этапной модели.

Данные психологические рекомендации рассчитаны на использование в практике психологического консультирования, затрагивающего такие темы как психология семейных взаимоотношений, репродуктивное поведение и материнская функция, феномены внутри- и межличностных конфликтов, педагогическая психология.

Статья подготовлена по материалам научной работы в проекте Государственного задания № 27.4344.2017/НМ «Совершенствование механизмов трудового наставничества в работе с несовершеннолетними гражданами, в том числе из неблагополучных семей» (2017 г.).

Литература

1. Пахомов В. П., Шелехов И. Л. Психологическое консультирование: проблема построения профессиональной деятельности : Учебное пособие. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – 276 с. – ISBN 978-5-89428-377-7.
2. Шелехов И. Л., Берестнева О. Г. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : Монография. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с. – ISBN 978-5-4387-0190-3.
3. Шелехов И. Л., Гребенникова Е. В. Методологический подход к исследованию репродуктивного поведения женщины как системному структурно-уровневому феномену // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 9 (162). – С. 89–95.
4. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. – Изд. 2-е. – Москва : Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 23–178.
5. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : Монография. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 420 с. – ISBN 978-5-89428-814-7.
6. Шелехов И. Л., Гребенникова Е. В., Иваничко П. В. Методы активного социально-психологического обучения : Учеб.-метод. комплекс. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. – 264 с. – ISBN 978-5-89428-729-4.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 159.9
ГРНТИ 15.21.51

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF THE VALUE-SENSITIVE SPHERE OF STUDENTS IN THE PROGRESS OF THEIR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

*Буравлева Наталья Анатольевна,
Колесникова Татьяна Анатольевна*

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, профессиональное самоопределение, тренинг, профессиональные компетенции, экзистенциальная психология, юношеский возраст.

Key words: Value-semantic sphere, professional self-determination, training, professional competencies, existential psychology, youthful age.

Аннотация. Ценностно-смысловая сфера личности является важнейшей характеристикой будущего специалиста. Она определяет поведение, деятельность и общую направленность человека. Эффективным средством развития ценностно-смысловой сферы студентов, которые готовятся к профессиональной деятельности психолога, является экзистенциальный тренинг.

Ценностно-смысловая сфера является сложным структурным образованием, включающим два основных компонента: ценностные ориентации и личностные смыслы. Ценности представляют собой некие социально заданные, сформированные общественным сознанием идеальные представления о различных объектах и явлениях объективной действительности, а смыслы предполагают субъективную личностную значимость для человека определенных идей, явлений, деятельности. Как отмечают исследователи (Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, В. Франкл, и др.), ценностно-смысловая сфера личности детерминирует позицию

человека, его установки, личностную и профессиональную направленность [1].

Для студентов, которые готовятся работать психологами после окончания университета, развитие ценностно-смысловой сферы имеет особое значение уже на стадии учебно-профессиональной деятельности. По мнению исследователей в области подготовки психологов (Н.С. Пряжников, И.Б. Гриншпун, И.В. Вачков, Т.М. Громкова и др.), важным является то, чтобы на момент начала профессиональной деятельности у выпускника вуза были сформированы значимые ценности, осознаны смыслы, разрешены основные экзистенциальные конфликты. Осознание ценностей и смыслов делает возможным для человека понимание причин и значений происходящих событий, объективных обстоятельств, собственных действий и поведения окружающих людей. Кроме того, структура ценностей и смыслов личности предопределяет направленность человека в личностном, межличностном, профессиональном плане.

В течение всего периода обучения в вузе молодые люди овладевают профессиональными компетенциями. Это время сопряжено с необходимостью самоопределения, нахождения смыслов деятельности и осознания собственных ценностей. Развитие ценностно-смысловой сферы на этом этапе позволяет студентам более осмысленно относиться к учебной деятельности и подготовиться к предстоящему выходу в профессию.

Известно, что ценностно-смысловой структуре личности характерна динамичность, изменчивость, однако формирование и развитие ценностных ориентаций и смысловых структур происходят не стихийно, а поступательно. Человек уже на ранних стадиях развития начинает усваивать социокультурные ценности и некоторые из них, преломляясь сквозь призму его субъективного отношения, становятся его собственными ценностями [2].

Одним из важнейших периодов формирования мировоззрения, становления личности является юношеский возраст. По мнению В. Франкла, именно в эти годы вопросы осмысленности жизни и осознания собственных ценностей становятся особенно актуальными. Появление стремления к смыслу и, как возможное следствие, кризиса бессмысленности не является негативным признаком, напротив – успешное его преодоление, появление осознанного отношения к структуре своих ценностей и смыслов является показателем личностной зрелости человека на данном возрастном этапе [3].

Осознание ценностей и смыслов делает возможным для человека понимание причин и значений происходящих событий, объективных обстоятельств, собственных действий и поведения окружающих людей. Но степень осознанности личностного смысла может быть различна.

Она определяется обнаружением связей данного предмета с мотивами, потребностями и ценностями индивида. При этом возможно изменение конкретного содержания личностного смысла за счет включения его в другой контекст жизнедеятельности.

Так как в юношеском периоде ведущей деятельностью является учебно-профессиональная, то наиболее значимыми факторами развития ценностно-смысловой сферы являются как сам учебный процесс, так и образовательное пространство учебного заведения. Но степень осознанности ценностей и личностных смыслов может быть различна. Вследствие этого актуальной становится проблема разработки практических средств развития ценностно-смысловой сферы студентов-психологов.

Наше исследование было проведено на базе Кемеровского государственного университета. В нем участвовали 50 студентов направления подготовки «Психология образования» в возрасте от 19 до 22 лет. В ходе исследования нами были использованы тестирование, анкетирование, наблюдение, эксперимент, методы математико-статистической обработки информации. В эмпирической части работы мы применили морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина); тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) (Д. Крамбо, Л. Махолик, модификация Д.А. Леонтьева), а также разработанную нами анкету.

При проведении исследования нами были сформированы две группы обучающихся направления подготовки «Психология образования»: экспериментальная – студенты, участвовавшие в тренинге, и контрольная – студенты, никакому специальному воздействию не подвергавшиеся.

Ввиду специфики будущей профессии, одними из наиболее подходящих для развития ценностно-смысловой сферы студентов-психологов нам представлялись средства экзистенциальной психологии. После проведения тренинга развития ценностно-смысловой сферы студентов-психологов была проведена повторная диагностика, в ходе которой были использованы те же методики, что и при первичной диагностике.

Тренинг состоял из нескольких шагов, суть которых заключалась в достаточно детальной инвентаризации жизни человека. Особенностью этого метода можно назвать требования к ответственности студентов, высокому уровню самосознания, способности к рефлексии. Роль ведущего этой программы сводится к тому, чтобы создать условия, которые будут способствовать расширению осознания участников.

Согласно идеям логоанализа ответы на сущностные вопросы человека заключены в нем самом на уровне глубоких духовных инсайтов. Постичь их можно в ходе инвентаризации собственной жизни, глубоко

проникающего взгляда на собственную жизнь, а также расширения поля сознания.

Тренинг в рамках экзистенциальной психологии подразумевает осознание человеком того, на каком этапе развития он находится, каким он представляет будущее, как понимает важные моменты своей жизни в прошлом, свои проблемы в настоящем, что наиболее актуально для него сегодня. Эти вопросы, как показывает практика, очень важны для молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь.

Результаты эксперимента подтвердили нашу гипотезу о том, что проведение тренинга для осознания, развития, гармонизации ценностно-смысловой сферы обучающихся эффективно. Результаты психодиагностики показали рост средних значений ценности саморазвития, возросшее стремление наиболее полно реализовать себя в профессии, повысить уровень своей профессиональной компетентности, получать объективную информацию о себе, своем характере, недостатках, желание развиваться и самосовершенствоваться. Кроме этого у студентов стала в большей степени проявляться требовательность к своей профессиональной самореализации, ответственность за результаты деятельности.

Таким образом, продуктивность реализации программы развития ценностно-смысловой сферы студентов-психологов проявилась в следующих различиях: повышение уровня осмысленности жизни; повышение интереса к процессу жизни; прояснение целей жизни; повышение степени удовлетворенности результативностью жизни; повышение значимости ценности саморазвития; ценности духовного удовлетворения.

В целом, полученные данные по экспериментальной и контрольной группам после применения разработанной программы доказывают, что участие в ней способствует развитию ценностно-смысловой сферы студентов-психологов, а тренинговая программа в профессиональной подготовке и личностном развитии студентов является очень актуальной.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2007. – 437 с.
2. Селезнева, Е. В. Смысловые детерминанты самореализации // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С.78–91.
3. Франкл, В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ / В. Франкл. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. – 338 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE TEACHER'S PERSON IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL

Закотнова Елена Юрьевна

Научный руководитель: Г. С. Корятова, д-р психол. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: психологическая безопасность, защищенность личности, учитель, образовательная среда.

Key words: psychological safety, protection of the individual, teacher, educational environment.

Аннотация. Рассматриваются вопросы психологической безопасности личности учителей в образовательной среде школы: референтная значимость окружения, удовлетворенность в личностно-доверительном общении, защищенность от психологического насилия. Представлены результаты эмпирического исследования психологической безопасности личности в образовательной среде учреждения на базе МАОУ лицея № 7 г. Томска.

В рамках изучения психологической безопасности личности в образовательной среде школы нами было проведено эмпирическое исследование на базе МАОУ лицея № 7 г. Томска. В нем приняли участие 100 человек – школьные учителя. Цель исследования заключалась в оценке уровня психологической безопасности образовательной среды и ее структурных компонентов. Для выявления уровня психологической безопасности образовательной среды была использована методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» И.А. Баевой. [1, с. 105-118]. В ходе проведенного нами эмпирического исследования рассматривались некоторые аспекты психологической безопасности образовательной среды: референтная значимость окружения (отношение к образовательной среде школы), удовлетворенность в личностно-доверительном общении, т.е. удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы (взаимоотношения с учащимися, взаимоотношения с учителями, возможность высказать свою точку зрения, уважительное отношение, сохранение личного достоинства, возможность обратиться за помощью, возможность проявить инициативу, учет личных проблем и затруднений), защищенность от психологического насилия (от унижения, оскорбления, угроз, принуждения делать что-либо против желания, игнорирования, недоброжелательного отношения) [2, с. 14]. Анализ отношения к образовательной

сrede школы показал, что большинство опрошенных нами учителей имеют позитивное отношение к образовательной среде своего учреждения, рассматривая ее как референтную в качестве носителя норм, устанавливающих и усиливающих стандарты поведения личности. Полученные данные репрезентируют показатели довольно высокого уровня отношения учителей к образовательной среде своего учебного заведения – 6,97 балла (при максимальном значении 9 баллов) (см. рисунок 1).

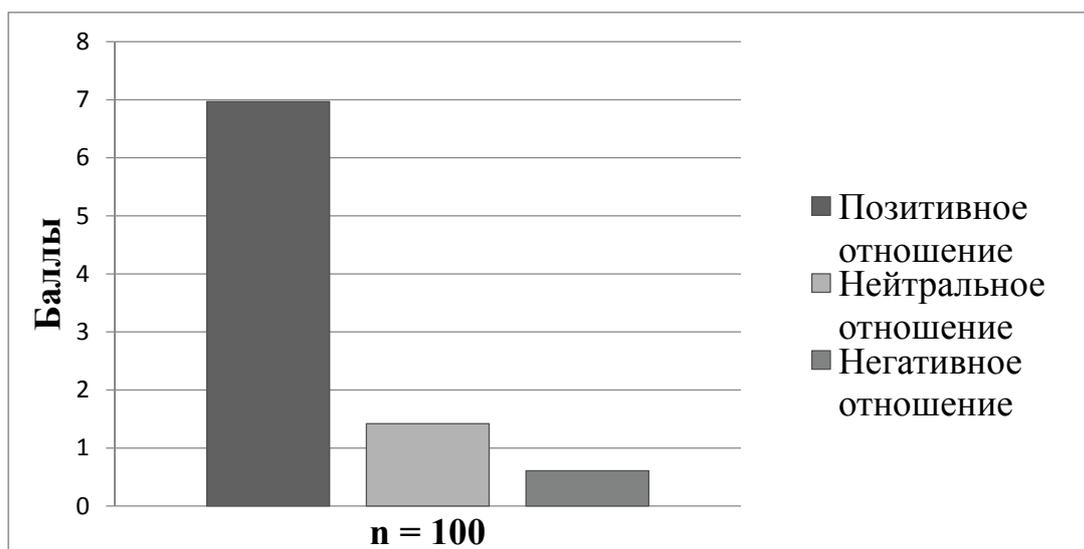

Рис. 1. Отношение учителей к образовательной среде школы

При этом большая часть опрошенных (77,4 %) имеет позитивное отношение к образовательной среде, нейтральное отношение – 15,8 %. Выраженное негативное отношение к образовательной среде обнаружено у 6,8 % испытуемых, принявших участие в психологическом тестировании. Данные результаты нам говорят о том, что чем в большей степени субъекты учебного процесса воспринимают среду, как позитивную, чувствуют себя защищенными в ней, тем больше они удовлетворены ее характеристиками, ориентированы на сохранение и развитие потребности в продолжение совместной деятельности. Показатели уровня удовлетворенности характеристиками образовательной среды школы распределяются равномерно в диапазоне 3,8–3,9 балла (из максимально возможных 5,0 баллов). Данные значения отражают высокий уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды. Уровню защищенности также соответствуют высокие показатели: 3,8–4,1 балла из максимально возможных 5,0 баллов (см. рисунок 2).

Из представленных данных видно, что показатель позитивного отношения и уровня удовлетворенности является высоким у школьных учителей, принявших участие в нашем исследовании (6,97 и 3,9 балла соответственно). В основном, испытуемые удовлетворены характеристиками образовательной среды школы (41 % определяют его как

очень высокий уровень и 33 % – как высокий). Психологически безопасной образовательной средой можно считать такую, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокие показатели индексов удовлетворенности и защищенности от психологического насилия. Однако 21 % респондентов удовлетворены образовательной средой школы в средней степени; часть учителей (5 %) высказывают негативное отношение к состоянию образовательной среды школы. Что касается ключевой психологической характеристики образовательной среды – защищенности от психологического насилия, то 57 % (очень высокий уровень) и 20 % (высокий уровень) чувствуют себя защищенными от игнорирования и недоброжелательного отношения со стороны учащихся.

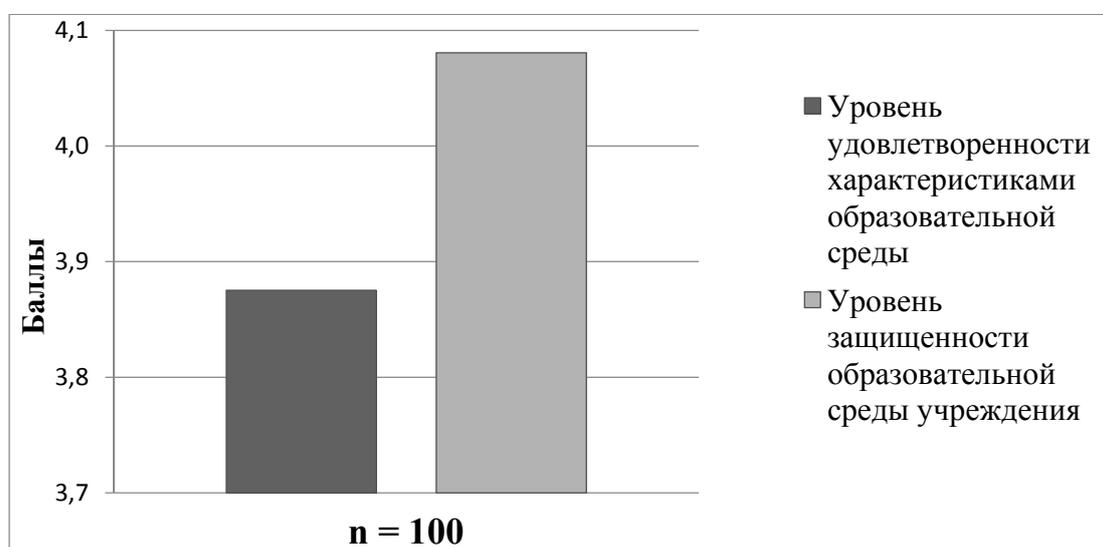

Рис. 2. Защищенность образовательной среды школы и удовлетворенность учителей ее характеристиками

Часть испытуемых (19 %) определяют степень своей психологической защищенности на среднем уровне; остальные 4 % от числа опрошенных чувствуют себя незащищенными от психологического насилия в образовательной среде школы.

Таким образом, образовательную среду обследованной школы мы можем назвать психологически безопасной. Хотелось бы отметить, что проблема психологической безопасности образовательной среды школы хотя и признана значимой и важной, тем не менее по-прежнему требует пристального внимания специалистов [3, с. 11]. Исследование понятия обеспечения психологической безопасности требует практического решения с помощью дополнительных ресурсов, таких как подготовка компетентных специалистов, разработка технологий и методик измерения ее результативности для формирования психологически комфортной и образовательной среды личности учителя.

Литература

1. Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Б. Лактионова и [др.] / под ред. И. А. Баевой. – СПб: Речь, 2006. – 288 с.
2. Закотнова, Е. Ю. Психологическая безопасность личности в образовательной среде высшего учебного заведения / Е. Ю. Закотнова, Г. С. Корытова // Научно-педагогическое обозрение. – Томск, 2016. – Выпуск 14 (14). – С. 13-17.
3. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение [Электронный ресурс] / И. А. Баева, Л. А. Гаязова // Психологическая наука и образование: электрон. журн. – 2012. – № 3. – Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_3_3015.pdf (дата обращения: 02.03.2017).

УДК 159.922 + 159.9:61

ГРНТИ 15.21.51 + 15.81.61

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

PECULIARITIES OF INTRAFFICIENT CONFLICTS OF SCHOOLCHILDREN WITH A DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT

Остробородов Антон Павлович

Научный руководитель: Е. П. Молчанова, канд. психол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, школьники-старшеклассники, школьники с задержкой психического развития, становление личности.

Keywords: intrapersonal conflict, pupils of high school, pupils with impaired mental function, becoming of personality.

Аннотация. Данная статья рассказывает о внутриличностных конфликтах, возникающих у школьников старших классов с ЗПР. Проводится краткий обзор концепций и подходов диагностики внутриличностных конфликтов у старшеклассников с ЗПР. Выявляются основные особенности внутриличностного конфликта как социального явления. В конце статьи подводятся краткие итоги, раскрывается понятие становления личности.

Актуальность темы. Исследованию внутриличностного конфликта посвящено достаточно малое количество специальных исследований [1, 2, 3,]. Учащимся старших классов зачастую приходится сталкиваться с внутриличностными конфликтами из-за сложностей профессионального самоопределения и проблем становления личности в этом возрасте. На примере данной работы мы решили показать важность проблемы внутриличностных конфликтов и привлечь внимание к сложностям,

с которыми приходится также сталкиваться ученикам с ЗПР в процессе их обучения в школе.

Феномен внутриличностного конфликта рассматривался в работах исследователей, принадлежащих к разным психологическим школам (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм, Н. Миллер, К. Роджерс, В. Франкл, К. Левин) [3, 4, 5,]. Анализируя труды данных авторов, можно заметить, что предмет внутриличностного конфликта, зависимо от принадлежности к той или иной школе, выделяется разный. При этом, природа феномена остаётся неизменной. Она определяется как острое негативное переживание, причиной которого выступает борьба структур внутреннего мира личности, несущее в себе противоречивые связи с социумом и задерживающие принятие решений.

К настоящему времени понятие «конфликт» не имеет единой, чёткой формулировки. К примеру, в междисциплинарном обзоре А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова были выделены 11 областей научного знания, к которым относится понятие конфликта. Данными авторами была составлена характеристика изменений, которые происходят в разных сферах личности при появлении внутриличностного конфликта: когнитивная, эмоциональная, поведенческая, интегральные показатели.

Подходя к вопросу о диагностике внутриличностного конфликта у старшеклассников, следует отметить, что такие исследователи, как Л. С. Выготский, Ст. Холл, Э. Шпрангер описывали подростковый возраст как переломный, критический период развития личности, связанный, в основном, с половым созреванием [6]. Этот возраст несёт в себе появление некоторых психологических новообразований: самосознания, развития понятийного аппарата, развития «чувства взрослости» [7].

Проблема кризиса, трудностей – одна из самых сложных при развитии и воспитании подростков [8]. В данном возрасте происходят существенные с точки зрения дальнейшего развития личности, преобразования и изменения, формирование образа себя как однородного и внутренне согласованного знания о себе и своём месте в мире.

Говоря непосредственно о детях с задержкой психического развития, можно сказать, что, обучаясь в школе, они испытывают целый ряд сложностей. В целом это выражается в отсутствии готовности полноценно воспринимать учебный процесс: знания и представления об окружающей действительности у них неполноценны, обрывочны, основные мыслительные операции сформированы недостаточно, а уже имеющиеся – неустойчивы, познавательные интересы выражены крайне слабо, учебная мотивация отсутствует, проявляемое ими желание идти в школу часто связано лишь с внешней атрибутикой (покупка портфеля, карандашей, тетрадей и т. п.), речь не сформирована до необходимого уровня, в частности отсутствуют даже элементы моноло-

гической речи, произвольная регуляция поведения также отсутствует [6, 9, 10].

Вследствие этих особенностей детям с задержкой психического развития чрезвычайно трудно соблюдать школьный режим, подчиняться чётким правилам поведения, т. е. у них обнаруживаются явные трудности в школьной адаптации. Во время уроков они не могут усидеть на месте, вертятся, встают, лезут под стол. На переменах бесцельно бегают, кричат, часто затевают бессмысленную возню. Существенную роль в таком поведении играет и свойственная большинству из них гиперактивность [6]. Учебная деятельность у них характеризуется низкой продуктивностью: они часто не усваивают знания, даваемые учителем, не могут на относительно длительное время сосредоточиться на их выполнении, отвлекаются на любые посторонние стимулы.

Анализ результатов всех экспериментальных исследований и наблюдений за детьми с ЗПР в процессе запоминания и воспроизведения, в том числе в процессе учебной деятельности, позволил выделить ряд качественных особенностей памяти, отличающих их от нормально развивающихся младших школьников.

К таким особенностям относятся:

- недоразвитие самоконтроля, которое проявляется наиболее ярко в привнесениях при воспроизведении и в изменениях слов, предлагавшихся для запоминания;
- слабая избирательность памяти, что показано в экспериментах на опосредствованное запоминание, когда вместо слова, для запоминания которого была выбрана определенная картинка, воспроизводилось название предмета, на ней изображенного;
- неумение преднамеренно применять рациональные способы запоминания (например, использовать план при запоминании связного текста или определенным образом соотносить, осмыслить запоминаемый материал);
- низкая мыслительная активность в процессе воспроизведения [4, 7, 9, 10].

Подводя итог, можно сказать, что в старшем школьном возрасте у школьников с задержкой психического развития обнаруживается ряд особенностей личности, общих с наблюдаемыми у нормально развивающихся подростков. Это, в том числе: слабость, уязвимость личности, высокая экстрапунитивность реакций с агрессией на окружение, ведущая к конфликтности; некорректность в отношениях с окружающими; выраженность самозащитных реакций; наличие признаков акцентуации характера. Но в отличие от нормально развивающихся сверстников у них слабо выражены реакции самоутверждения, самоопределения, характерные для этого возраста. Не проявляется острая

потребность в общении и коммуникации со сверстниками, взрослые остаются для них более значимыми.

Эти особенности установлены в исследовании Е. Г. Дзугкоевой (1999), которая также отмечает, что в благополучной ситуации, в частности в условиях специальной школы, подростки с задержкой психического развития достаточно послушны, управляемы и подчиняются общим правилам поведения [4,7, 9, 10], что ещё раз подтверждает, что дети с ЗПР могут и должны быть включены в нормальную социальную жизнь, если к ним применяются необходимые принципы воспитания и учитываются все особенности данной категории детей поведения [11].

Литература

1. Шелехов И. Л., Федчишина Е. С. Внутриличностный конфликт и одиночество // Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 6 (134) 2013. – Томск, 2013. – С. 164-170.
2. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Отражение внутриличностного конфликта в образах и сюжетном содержании сновидения / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Здоровье участников образовательного процесса: наука и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25–26 марта 2015 г.). – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. – С. 145–150. – ISBN 978-5-89428-756-0.
3. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2016. 1 (11). – С. 9-20.
4. Юнг К. Г. Психологические типы. – СПб. : «Ювента» – М.: «Прогресс – Универс», 1995.
5. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : Монография / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 420 с. – ISBN 978-5-89428-814-7.
6. Выготский Л. С. Педология подростка // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. – М., 1984.
7. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал, 1997, т. 18, № 6.
8. Гришина Н. В. Психология конфликта (2-е изд.) – СПб : Питер, 2008. – 533 с.
9. Ананьина Е. В. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. – М., 2006. – № 9.
10. Диагностика внутриличностного конфликта у старшеклассников // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М. : «МЦНО». – 2016 – № 1 (29) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf)
11. Молчанова Е. П. Проблемы адаптации бывших осужденных в условиях реабилитационных центров химически зависимых лиц / Е. П. Молчанова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн-практ конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. / Под общ. ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В. А. Уткина. Выпуск 5; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017. – С. 175-178.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ВОДИТЕЛЯ ТРОЛЛЕЙБУСА

PSYCHOLOGICAL QUALITIES AND FEATURES OF THE LABOR OF THE TROLLEYBUS DRIVER

Паршиков Алексей Александрович

*Психолог психологической службы Томского политехнического университета,
автошколы «Политехник»*

Научный руководитель: Е. П. Молчанова, канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова: водитель троллейбуса; безопасность перевозки пассажиров; психологические детерминанты; отношение к управлению транспортным средством; профессиональные качества шофера; психотип водителя; Ю. Бурлан, системно-векторная психология.

Keywords: trolleybus driver; Safety of transportation of passengers; Psychological determinants; Attitude to driving; Professional qualities of the driver; The psychotype of the driver; Yu. Burlan, system – vector psychology.

Аннотация. В статье исследуются психологические качества и особенности труда водителя троллейбуса. Автор использовал материалы диссертационных исследований психологических состояний водителя, его отношения к управлению автомобилем, а также психотипа и манер управления транспортным средством Обоймовой С. М.; Курьянова О. Е.; Данилов С. В. В данном материале используется социально-психологическая характеристика водителя троллейбуса, системно-векторная психология Ю. Бурлана.

Во всем мире сейчас уделяется огромное внимание вопросам безопасного труда. Статистика свидетельствует, что число дорожно-транспортных происшествий год от года растет. Они стали восприниматься нами как обычные явления [1, с. 59]. Задумываясь над проблемами ошибок в этой сфере, напрашивается вывод, что помимо обучения вождению, изучения правил дорожного движения необходимо также знакомить будущих водителей с различными факторами, порождающими аварии на дорогах [4, с. 47].

Одним из решающих факторов безопасности дорожного движения является профессиональный отбор водителей [3, с. 108].

Многочисленные наблюдения в разных странах, проведенные в различные периоды, показывают, что люди, работающие в одних и тех же условиях, неодинаково подвержены влиянию аварийных ситуаций [12, с. 93].

В случае отсутствия противопоказаний по здоровью целесообразно перед специальным обучением и отработкой профессиональных навыков проводить психологический отбор кандидатов на работу водителем. Это позволит определить наиболее подходящую специализацию

будущего водителя, или вообще не рекомендовать человеку приобретать эту профессию. Аналогичное психологическое обследование на степень соответствия психологических качеств водителя условиям работы может проводиться и перед приемом его на работу [10, с. 58].

Интересный результат был получен американскими психологами Р. Сирсом, Дж. Уайтингом, Н. Миллером. Профессиональные автогонщики при своем поведении в обычных условиях дорожного движения имели больше ДТП и дорожных правонарушений, чем остальные водители. Этот результат говорит в пользу того, что на безопасность движения влияет не только опыт вождения, но и качества, связанные с психологией самих водителей.

На данный момент в Томске насчитывается 142 водителя – троллейбуса, из них: женщин 38 (27 %) человек, остальные 104 (72 %) – мужчины.

Водительский стаж распределяется следующим образом:

- От 1 месяца до года – 23 %;
- От 1,5 до 3 лет – 18 %;
- От 3 до 6 лет – 11 %;
- От 7 до 10 лет – 7 %;
- От 11 до 15 лет – 36 %;
- От 16 до 20 лет – 47 %;

Наличие в водительском удостоверении других категорий на управление ТС:

- 1-а категория на управление только ТС Троллейбуса – 17 %;
- 2-е категории на управление ТС (+легковой автомобиль) – 32 %;
- 3 категории на управление ТС (+легковой и грузовой автомобиль) – 38 %;
- 4 категории на управление ТС (легковой, грузовой, автобус) – 9 %;
- Все категории на управление ТС – 4 %;

Возраст водителя – троллейбуса:

- 21–25 лет – 15 %;
- 26–32 года – 29 %;
- 35–44 года – 37 %;
- 45–55 лет – 19 %;

Аварийность и нарушение ПДД за последние 10 лет:

- 21–25 лет – 41 %;
- 26–32 года – 19 %;
- 35–44 года – 11 %;
- 45–55 лет – 29 %;

Образовательный уровень водителя – троллейбуса выглядит следующим образом:

- Высшее образование – 6 %;
- Техническое образование – 17 %;
- Средне-специальное образование – 52 %;

- Среднее общее образование – 22 %;
- Основное общее образование – 3 %;

Семейное положение водителя – троллейбуса выглядит так:

- Женатые (замужем) – 19 %;
- Сожительство (в большей степени служебное) – 46 %;
- Холостые – 35 %;

Жизненные наблюдения и мнения психологов совпадают в одном интересном заключении: поведение человека во время управления автомобилем и в обычной жизни абсолютно одинаково. Действительно, человек управляет «железным другом» так же, как он живет, проявляя при этом присущий ему темперамент, черты характера и показывая свое отношение к людям, себе, машине [13, с. 72].

Исследования ученых К. Халла и Дж. Долларда из Нью-Йоркского университета показали, что нетерпеливые, агрессивные, безответственные и импульсивные водители попадают в аварии в несколько раз чаще, нежели другие автомобилисты с аналогичным стажем вождения. Российский исследователь Обоймова С. М. в диссертационной работе «Психологические детерминанты безопасности водителя» выделила 5 опасных психологических состояний, из-за которых у человека (в частности, у водителя) значительно увеличивается риск оказаться виновником происшествия на дороге:

- Негативизм – водителями отвергаются попытки других людей (водителей, автоинспекторов) управлять ими. Они склонны к полному игнорированию любых правил
- Неуязвимость – водитель свято верит, что ничего плохого на дороге с ним произойти не может, а случается только с другими.
- Импульсивность – водителем обычно руководят лишь сиюминутные желания. Он редко задумывается о последствиях.
- Внешняя зависимость – водитель уверен, что никакие его действия изменить ход событий не смогут.
- Склонность к риску – водителю присуща явная тяга к самоутверждению через рискованные и опасные поступки [9, с. 61].

На безопасность движения, по мнению исследователя Курьяновой О. Е., воздействует и отношение к управлению автомобилем. Водителей можно разделить на группы по виду скрытых желаний, которые руководят ими во время вождения:

Независимые. Радость от управления машиной у них главным образом связана с ощущением самостоятельности и значимости. Машина помогает им отвлечься от однообразия будней, всевозможных ограничений и запретов.

Спокойные. Наслаждаются вождением только при отсутствии осложнений и проблем со стороны. Им нравится управлять машиной в состоянии расслабленности и покоя.

Отчаянные. Им свойственно получать удовольствие от движения автомобиля в сложных и даже опасных ситуациях. Испытывая допустимые границы риска, они добиваются адреналинового наслаждения, как бы играя со страхом.

Знатоки. Особое удовольствие им доставляет преодоление неоднозначных и сложных ситуаций, которые предполагают большие умения и сноровку. Нередко сравнивают себя с остальными участниками дорожного движения по способностям и уровню водительской компетенции, склонны к соперничеству и конкуренции.

Мастера. Для них принципиальным является умение ездить со знанием дела, свежей головой, хладнокровно и с соблюдением всех правил; наличие идеально укомплектованной аптечки, приборов типа AlcoHunter Professional+ и других атрибутов примерного автомобилиста. Они редко позволяют втягивать себя в конфликт. Эта группа как раз и является самой гармоничной с точки зрения безопасности на дорогах [11, с. 39].

Опираясь на исследование Курьяновой О.Е. водителю – троллейбуса присущи две группы по виду скрытых желаний – это **Мастера** и **Знатоки** [14, с. 21].

Интересно еще одно исследование психологов школы Б.М. Теплова и В.Д. Небылицы, связанное с душевным состоянием водителя. Доказано, что у мужчин агрессивность с возрастом падает, что благоприятно сказывается на безопасности движения. У женщин, наоборот, агрессивность возрастает, что отрицательно влияет на безопасность движения.

Отечественные ученые из МАДИ установили, что все дело в психотипе водителя, который и определяет, как водитель реагирует на знаки и текстовую информацию на дороге, как позиционирует себя в общей структуре транспортного потока, – подчиняется общему течению или ищет индивидуальные обходные пути [8, с. 65].

Скажи мне, кто ты по темпераменту, и я скажу, как ты управляешь автомобилем. Именно так можно перефразировать известную поговорку. Недаром украинские психологи Ю. Липа и П. Гнатенко считают, что темперамент нужно учитывать при выборе профессии. В зависимости от особенностей нервных процессов выделяют десятки разновидностей темперамента:

Учитель – должен убедиться в том, что другие водители осознают свои ошибки и требует признания за свой вклад в их обучение.

Эксперт – считает других водителей некомпетентными глупцами, предпочитает надменно критиковать их, при этом избегая непосредственного контакта с ними.

Победитель – постоянно пытается догнать и перегнать всех. Раздражается, когда кто-то ему мешает. Такие водители постоянно ускоряются, когда кто-то пытается их обогнать и никогда не уступают дорогу.

Каратель – стремится наказать других водителей за любую ошибку, склонен к физической конфронтации.

Философ – спокойно относится к ошибкам других водителей, стараясь объяснить их с логической точки зрения. Умеет контролировать свои чувства во время вождения.

Осторожный – относится к ошибкам других водителей беспристрастно, воспринимая их исключительно как источник аварийных ситуаций.

Беззаботный – слушает музыку или говорит по телефону для того, чтобы отвлечься от происходящего вокруг. Такие водители ведут себя обособленно, стараясь не вступать во взаимодействие с другими участниками дорожного движения. Подобное поведение помогает избежать раздражительности за рулем.

Обыватель – меланхолик – манера управления непритязательная и недостаточно квалифицированная. Меланхолик нередко невнимателен за рулем при завышенной самооценке. Неуверенные маневры, скованная посадка, частое торможение без видимых причин, несоблюдение рядности – это все о нем.

Эксклюзив – сангвиник – манера езды агрессивная и в то же время беззаботная. Дорога для сангвиника – арена для самоутверждения: он едет быстро, часто подрезает, не соблюдает безопасную дистанцию ни с боков, ни спереди, требуя уступить ему скоростной ряд, сам же не уступает никогда. Все эти проявления усиливаются при наличии пассажиров противоположного пола.

Самурай – холерик – едет быстро, поскольку постоянно куда-то опаздывает, но умело. Двигается быстрее общего потока, выбирая траекторию, близкую к оптимальной. Часто перестраивается, но не пугает других водителей. Холерика обычно подводит скорость реакции: во-первых, он бывает недостаточно внимателен (в том числе из-за того, что постоянно разговаривает по мобильнику), а во-вторых, он совершенно не готов к неадекватным действиям других участников движения.

Педант – флегматик – едет неторопливо, размеренно. Соблюдает правила, но соотносит их требования с дорожной обстановкой. Всегда рассчитывает время в пути и маршрут с учетом пробок. Едет аккуратно, соблюдает дистанцию, лучше воздержится от маневра, чем совершит его, не будучи до конца уверенным в безопасности. За рулем предельно собран, постоянно анализирует дорожную обстановку, но из-за этого сравнительно быстро устает, особенно если водит недавно [6, с. 112].

По результатам из МАДИ российские исследователи отнесли водителя – троллейбуса к таким психотипам, как: философ; осторожный; педант – флегматик. Российский водитель троллейбуса смотрит не прямо перед собой, а чуть ниже горизонтального уровня чем иностранные водители того же самого троллейбуса: необходимость объезжать колдобины

на дороге прочно закрепились в российском сознании. Российский водитель троллейбуса не воспринимает больше трех строк текстовой информации, голландцы читают пять. Европейцы считывают информационные табло, как книгу – слева направо и сверху вниз, россияне смотрят в нижний правый угол, не успевая проанализировать содержание надписи на щите. Российские водители отличаются инерционным мышлением: получив безусловную информацию о привлекательности объездного маршрута, они редко решаются ею воспользоваться. Тех же, кто без сомнений поверит интеллектуальной системе и беспрекословно выполнит ее директиву – японская модель поведения – в России просто нет. Немец и француз, поехав по альтернативному маршруту, сразу же забывают о сделанном выборе; среднестатистический россиянин склонен на протяжении довольно долгого времени продолжать сомневаться в правильности принятого решения [5, с. 81].

Не последнее слово в изучении вопроса психологии водителя осталось и за системно – векторной психологией Ю. Бурлана, которая описывает понятие восьми векторов, которые при рождении наделяют человека теми или иными качествами психики. В каждом векторе есть желания и свойства для достижения желаемого. Они и определяют внутренний мир человека, скрытый от окружающих и от него самого в бессознательном. Эти врожденные качества нельзя изменить. Они уже даны каждому от природы. Но их можно правильно развить и реализовать:

- Кожный вектор – логическое мышление, гибкость ума, лидерские качества. Они неусердны и нетерпеливы, стараются всё делать быстро, мгновенно. Цифры – родня стихия людей с кожным вектором: с детства имеют привычку считать все подряд (ступеньки, мимо проезжающие машины и т.д.).
- Анальный вектор – хорошо развитое аналитическое мышление, способность классифицировать, усердность, внимательность к деталям, кропотливость, аккуратность, перфекционизм, терпеливость, хорошая память, любовь к прошлому, способность доводить начатое до конца, педагогический талант, отлично выполняют ту работу, где необходимы «золотые руки»: превосходно мастерят, шьют, чертят, лепят и пр.
- Уретральный вектор – обладатель тактического мышления, может заниматься чем угодно, если сам этого захочет. **Вождь – его профессия**, всегда вождь и движется в том направлении, в котором ему нужно. Его лишь необходимо научить работать на социум. Много будет зависеть и от его дополнительных векторов.
- Зрительный вектор – образное мышление, превосходное чувство стиля, безупречный вкус – далеко не главные качества людей со зрительным вектором, но и по ним можно понять, какие специаль-

ности идеально подходят зрителям. Кроме того, развитый зрительный вектор – это еще и высшая степень эмпатии, это еще и отличные актерские данные, умение вести себя на сцене.

- Звуковой вектор – абстрактное мышление, нестандартный взгляд на вещи, способность к языкам, дар письменного слова, умение рожать идеи, желание познать секреты мироздания – всё это черты звукового вектора.
- Оральный вектор – люди с оральным вектором превосходные ораторы и комики, хорошо выполняют задачи по «убалтыванию» собеседника. Более того, оральный вектор предполагает наличие еще и кулинарных способностей.
- Обонятельный вектор – самый редкий и самый «загадочный» вектор, который рассматривает системно-векторная психология. Обонятельный вектор – это всегда невербальное, интуитивное (если можно так выразиться) мышление. Превосходный стратег, который всегда знает наперед, что ожидать от того или иного человека, от той или иной компании. Люди с обонятельным вектором – идеальные советники для любого руководителя. Они всегда знают, как привести компанию к процветанию, т.к. чувствуют, «откуда дует ветер» [9, с. 108].

В своем диссертационном исследовании Данилов В.С. выделил водителя – троллейбуса в анальный и кожный вектор по системно-векторной психологии Ю. Бурлана [3, с. 5].

Как водитель держит руль автомобиля, также раскрывает его психические склонности, утверждают итальянские психологи А. Томаса и С. Чесса, которые проводили соответствующие исследования (рис. 1). Представляем семь иллюстраций с семью возможными положениями рук на руле во время ведения автомобиля и с комментариями психолога [1, с. 62].

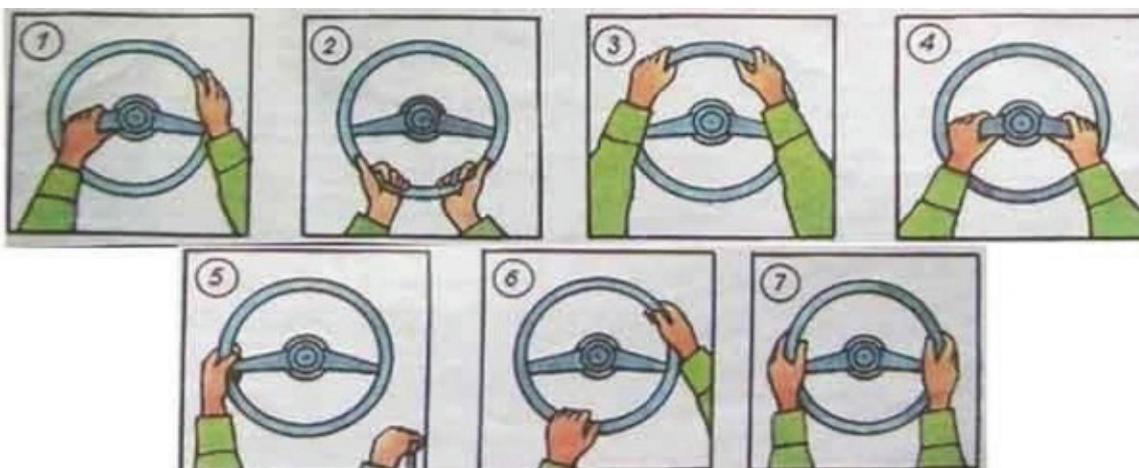

Рис. 1. Варианты удержания рулевого колеса автотранспортного средства

1. Так держит руль человек практичный, уверенный в себе, осмот- рительный, знающий, что делать и умеющий это делать.

2. Положение рук типично для автомобилиста, которому не хватает уверенности в себе, человека боязливого, нерешительного, недостаточ- но контролирующего собственные стрессы.

3. Так ведет автомобиль человек властный, упорный, не очень доб- рожелательный по отношению к окружающим.

4. Водитель аккуратен и последователен, однако склонен к песси- мизму и подозрительности.

5. Таким способом держит руль человек натренированный, полный энергии, всегда внимательный, предусмотрительный и любящий во- дить машину.

6. Автомобилист – человек рассудительный и четкий; одновременно с тем – доброжелательный и очень снисходительный.

7. Так ведет машину хорошо организованный человек, контроли- рующий собственную безопасность и не идущий на риск [11, с. 67].

В связи с тем, что появляется все больше фактов, подтверждающих взаимосвязь между психофизиологическими характеристиками води- теля и аварийностью на дорогах, становится актуальным вопрос о про- ведении исследования профессионально важных качеств всех кандида- тов в водители – троллейбуса. Очевидно, что здесь следует начать с подготовки водителей, т. е. проводить подобные исследования в авто- школах на начальном этапе обучения. Диагностика психологических особенностей водителей с любой целью предполагает выявление ха- рактеристик низкого, среднего, хорошего и отличного уровня функ- ционирования с учетом вида перевозок и надежности водителя.

Помимо дисциплины, чувства ответственности, должно быть разви- то самообладание, которое выражается в спокойствии при управлении троллейбуса, в умении быть вежливым и внимательным по отношению к другим участникам движения [15]. Кроме этого, водитель должен об- ладать решительностью, чтобы быстро найти наиболее целесообра- зный выход при внезапном осложнении дорожной обстановки. Для это- го необходимо изучать свои слабые и сильные стороны, вдумчиво от- носиться к своему водительскому опыту и опыту товарищей [14, с. 29].

Частые изменения во время движения дорожной обстановки застав- ляют водителя постоянно находиться в состоянии настороженности и готовности к немедленным действиям [12, с. 65].

Все это требует от водителя физической выносливости и способно- сти к очень быстрым – за доли секунды – действиям для предотвраще- ния происшествия [16]. Поэтому к управлению машинами допускаются лица, удовлетворяющие определенным требованиям [4, с. 37].

Сказанное не означает фатальной обреченности таких водителей [13, с. 4]. Важно знать негативные особенности своей психики и уметь их компенсировать [16, 17, 18].

Литература

1. Аварийность на дорогах: дальше ехать некуда // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – М. : Просвещение, № 4, 2005. – С. 59–64.
2. Автоматизированный учет в городском транспорте/ А.А.Кудрявцев // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – М. : Просвещение, № 5, 2005. – С. 34–37.
3. Бабков В. Ф. Дорожные условия и безопасность движения. – М. : Транспорт, 1984. – 288 с.
4. Боровский Б. Е. Безопасность движения автомобильного транспорта. – Л. : Лениздат, 1984. – 304 с., ил.
5. Вайсман А. И. Здоровье водителей и безопасность дорожного движения. – М. : Транспорт, 1979. – 137 с.
6. Вельможин А. В. Эффективность городского пассажирского общественного транспорта: Монография /А. В. Вельможин, В. А. Гудков, А. В. Куликов, А. А. Скриков; Волгоград, гос. техн.ун-т. – Волгоград, 2002. – 256 с.
7. Гудков В. А. Пассажирские автомобильные перевозки: Учеб.для ву-зов / В. А. Гудков, Л. Б. Миротин; А. В. Вельможип, С. А. Ширяев; Под редакцией В. А. Гудкова. – М. : горячая линия Телеком, 2004. – 448 с.
8. Еще раз о «Газелях – убийцах» / По материалам «Новые известия» «Московский комсомолец» // Грузовое и пассажирское автохозяйство – М. : Просвещение, 2005. – С. 38–45.
9. Муравьева Н. А. Организация работы частных перевозчиков городского пассажирского транспорта // Межвуз. иауч сб. Саратовского гос. техн. унта. – Саратов, 2000. – С. 108–111.
10. Пирсон А. Б. Состояние аварийности при перевозках пассажиров автомобильным 1 транспортом и мерах по ее предупреждению / А. Б. Пирсон // Автомобильный транспорт. – 2002. – № 9. – С. 3–5.
11. Размещение пассажиров в салоне маршрутного такси / Рябов И. М., Чернышев К. В., Данилов С. В., Мелихов В. А. // Прогресс транспортных средств и систем: Матер. междунар. науч.-иракт. конф., 2005. / ВолгГТУ и др. – Волгоград, 2005.
12. Чем измерить надежность маршрутов / Грузовое и пассажирское автохозяйство. – М. : Просвещение, № 4, 2005. – С. 35–38.
13. Чернов П. Рыночное развитие автомобильных пассажирских перевозок / П. Чернов, П. Кулько // Автомобильный транспорт, 2002, № 2. – С. 4–5.
14. Эксплуатация автобусов в агрессивной среде /А. А. Абакаров, С. В. Жанказиев / Грузовое и пассажирское автохозяйство. – М. : Просвещение, № 4, 2005. –С. 79–86. I
15. Молчанова Е. П. Проблемы адаптации бывших осужденных в условиях реабилитационных центров химически зависимых лиц / Е. П. Молчанова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн-практ конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. / Под общ. ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В. А. Уткина. Выпуск 5; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017. – С. 175-178.
16. Уразаев А. М., Берестнева О. Г., Шаропин К. А., Жаркова О. С., Шелехов И. Л. Физиологические закономерности адаптационных процессов при вахтовых режимах труда (у рабочих-нефтяников Западной Сибири): монография / А. М. Уразаев, О. Г. Берестнева, К. А. Шаропин, О. С. Жаркова, И. Л. Шелехов; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – 179 с. – ISBN 978-5-4387-0607-6.
17. Шелехов И. Л. Суицидология: история и современные представления : Учебное пособие / И. Л. Шелехов, А. Н. Корнетов, Е. В. Гребенникова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 300 с. – ISBN 978-5-89428-811-6.
18. Шелехов И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : Монография / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 420 с. – ISBN 978-5-89428-814-7.

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL FORMATION AND FORMATION OF THE PERSONAL IDENTITY OF YOUNG TEACHER

Савельева Ольга Владимировна

Научный руководитель: Н.К. Грицкевич, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: идентичность, личностное развитие, профессия, педагог.

Key words: identity, personal development, profession, teacher.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы идентичности, личностного развития молодого педагога. Акцентировано внимание на проблемах профессиональной идентичности молодых и начинающих профессиональную деятельность педагогов. Представлены способы преодоления затруднений в деятельности и личностном развитии молодых педагогов в начале их профессионального становления.

Процесс профессионального становления – один из важных процессов, происходящих в жизни человека и влияющий на формирование его идентичности. Этот процесс неоднократно описан в научных исследованиях Э. Эриксона, Л.В. Середы, Л.Б. Шнейдер и др. Согласимся с мнением М.В. Заковоротно о том, что понятие идентичности стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия [1]. Проблема идентичности и определение психологических оснований ее изучения в процессе профессиональной деятельности актуальны не только по причине отмечаемого исследователями кризиса идентичности современного человека, но и в связи с насущными профессиональными задачами.

Становление педагога – достаточно сложный в социальном, психологическом и в профессиональном плане процесс. Первые шаги выявляют много трудностей, которые оказывают значительное влияние не только на дальнейшее формирование профессиональных компетенций педагога, но и на его идентичность. При этом необходимо подчеркнуть, что молодому специалисту нелегко в начале профессиональной деятельности, когда он начинает свою педагогическую карьеру. Личный многолетний опыт методического сопровождения молодых специалистов в период адаптации подтверждает тот факт, что уже в первый месяц работы они «вдруг» выясняют, что труд педагога очень сильно отличается от студенческой практики, что заработная плата

не соответствует их ожиданиям, что ... Усугубляются вышеназванные «открытия» происходящими изменениями в современной системе образования (стандартизация, переход от знаниевой парадигмы к деятельностному подходу).

Путь становление педагога профессионала, возможно, сделать быстрым, если он сам умело обозначит путь самореализации. Как подтверждает педагогическая наука, молодому педагогу необходима эффективная система методического сопровождения, особенно на этапе адаптации к новым условиям профессиональной деятельности. Становление педагога связано с адаптацией его к новым условиям, формированием и развитием мотивации к профессиональной деятельности, оказанием ему методической помощи в формировании мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации. [2]

Само содержание педагогического труда предполагает постоянное саморазвитие. В связи с этим молодой педагог должен стремиться к постоянному совершенствованию, как личностных качеств, так и профессиональных компетенций. Движущей силой профессионального саморазвития педагога выступают его потребности и мотивы, которые у более чем 70% современных выпускников педагогических колледжей и вузов связаны с материальными благами.

К тому же результаты наблюдения деятельности начинающих педагогов подтверждают, что, несмотря на оказываемую поддержку, они всё же испытывают проблемы. Причинами возникновения трудностей в их профессиональном развитии являются:

1) неумение планировать свое личное и рабочее время, неорганизованность (72%);

2) незнание требований к разработке учебной и учебно-методической документации по преподаваемой дисциплине (87%);

3) не умение применять педагогические технологии в воспитательно-образовательном процессе (84%);

4) не умение разрешать педагогические конфликты, способы их предупреждения (74%). И это далеко не полный перечень. [3]

Наряду с общими трудностями, проблема профессионального развития молодого педагога связана и со специфическими трудностями, которые часто возникают в связи с нарастающим потоком информации, которую необходимо быстро, избирательно, осмысленно воспринимать и брать ту информацию, которая необходима здесь и сейчас.

Становление молодого педагога, проходит через саморазвитие. В словаре Ефремовой находим, что саморазвитие – это умственное или физическое развитие человека путём самостоятельных занятий, упражнений. Развитие собственными силами, без содействия каких-либо внешних сил. По мнению австрийского учёного Зигмунда Фрейда, саморазвитие может быть осознанным и бессознательным. Бессознательное, спонтанное

саморазвитие: физическое и физиологическое развитие любого организма. Сознательное саморазвитие выступает как самовоспитание и самосовершенствование на протяжении всей педагогической деятельности. Из этого следует, что молодым педагогам необходимо постоянно совершенствоваться для передачи накопленного опыта учащимся. При этом идентифицировать себя как личность, обладающая определённым набором качеств (например, такими как самостоятельность, ответственность, заботливость, конструктивное отношение к трудностям и пр.) на данном этапе профессионального становления.

Одним из путей преодоления трудностей в профессиональном становлении молодого педагога может стать проектирование программы непрерывного самообразования на основе результатов диагностики профессионально-личностных качеств, требующих дальнейшего совершенствования и корректировки. Акцент в программе необходимо сделать на мероприятия, способствующие выработке активной позиции педагога по отношению к своей личности, к своей профессиональной деятельности в настоящем и будущем. Например, в программу можно включить следующие разделы:

1) самоизучение психологических особенностей в процессе профессиональной деятельности;

2) знакомство и анализ опыта работы педагогов (как положительного, так и отрицательного) в педагогическом сообществе;

3) посещение уроков, мастер-классов, семинаров, тематических консультаций по актуальным проблемам образования с целью обмена опытом, формирования личного стиля педагогической деятельности на основе идентификации себя с другим педагогом;

4) ознакомление с требованиями к учебно-планирующей, отчётной документации с целью разработки своего пакета необходимой документации;

5) изучение педагогических технологий и их активное применение в практической с целью получения опыта инновационной деятельности, преодоления страха неудачи;

6) повышение уровня теоретических знаний через курсы повышения квалификации или получение дополнительного образования;

7) изучение психологических основ взаимодействия с учащимися (вопросов управления детским коллективом, основ конфликтологии, приёмов создания благоприятного психологического климата в группе учащихся).

Важно, чтобы молодой педагог был активным «творцом» этой программы. В противном случае программ так и останется документом на бумаге, без шансов на реализацию.

Ещё один важный компонент программы – рефлексия. Рефлексия (в переводе с латинского – «обращение назад») – процесс самопозна-

ния человеком внутренних психических актов и состояний. Философское понятие рефлексии означает процесс размышления человека о происходящем в его состоянии, способность сосредоточиться на содержании своих мыслей, абстрагировавшись от всего внешнего. Это процесс обращения к своему внутреннему «Я». При этом рефлексия – это не просто понимание педагогом самого себя, своего внутреннего мира, своего отношения к работе, другим людям, того, что происходит в процессе общения. Это еще и выяснение того, как он воспринимается и оценивается другими, как другие видят его личностные и когнитивные особенности, эмоциональные реакции. Данный процесс, если он организуется молодым педагогом систематически, оказывает значительное влияние на формирование его идентичности на данном этапе профессионального становления.

Существуют несколько основных способов рефлексивного анализа, которым необходимо обучать молодых педагогов: индивидуальная рефлексия (самостоятельный анализ событий дня, своих поступков, действий и реакций учащихся); обращение к помощи наставника – более опытного коллеги; рефлексия в группе равных по уровню квалификации коллег [4]. В ходе рефлексии происходит двойное зеркальное взаимоотражение педагогов друг друга (я в своих глазах, я в глазах другого), результатом чего становится понимание того, каков же он на самом деле педагог. Приведем примерный перечень вопросов, которые чаще используются в ходе рефлексии. Что я думаю о своей работе? Что я думаю об учащихся, как я их воспринимаю? Каковы мои особенности (личностные, эмоциональные, когнитивные) и как они проявляются в работе? Как я воспринимаю себя в качестве преподавателя (тьютора, учителя и т.д.)? И др.

Главная задача рефлексии (анализ себя) – её восприятие педагогом независимо от опыта и стажа работы, как нормальное повседневное занятие. При наличии даже небольшого аналитического навыка, этот процесс не будет занимать много времени, а вот польза будет несомненной. Например, анализ проведенного урока или внеклассного мероприятия, поможет не только прояснить поведение в ходе урока, психологический климат, увидеть положительные или негативные моменты, но и качественно провести коррекцию по исправлению допущенных недочетов.

Опытные педагоги согласятся, что самоконтроль, самокоррекция и самоуправление учением, охваченные обратной связью, представляют собой замкнутый цикл внутреннего саморазвития, являющийся признаком развивающего учения. И этот замкнутый цикл самообразования, с новыми условиями и требованиями жизни, будет повторяться на протяжении всего пути профессионального становления педагога.

Литература

1. Айзенберг, А. Я. Самообразование: история, теория и современные проблемы: учебное пособие/А. Я. Айзенберг. – М.: Высшая школа, 1986. – С.119.
2. Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 128 с.
3. Даутова, О. Б., Христофоров, С. В. Самообразование учителя как условие его личного и профессионального развития // Инновации и образование: сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2014. – Серия «Symposium», вып. 29. – С. 309-317.
4. Климов, Е.А. Введение в психолого-педагогическую деятельность: учебник для вузов. / А.Е. Климов, Н.Д. Эриашвили – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.

МАРКЕТИНГ. РЕКЛАМА. СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 339.13
ГРНТИ 49.38.49

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ФРАНШИЗЫ

THE USAGE OF THE INTERNET MARKETING TOOLS FOR EFFECTIVE FRANCHISE ONLINE PROMOTION

Васильева Юлия Дмитриевна

Научный руководитель: З.С. Завьялова, доц. кафедры соц. коммуникаций

Томский политехнический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: франчайзинг, инструменты интернет-маркетинга, конкуренция, продвижение в интернете.

Key words: franchising, internet-marketing tools, rivalry, internet promotion.

Аннотация. Интернет-маркетинг в настоящее время позволяет компаниям выстроить наиболее эффективную маркетинговую коммуникацию через интернет, тем самым повышая конкурентоспособность компании на рынке и узнаваемость бренда.

Компании, работающие по модели франчайзинга, не являются исключением, для них, интернет – практически единственный маркетинговый инструмент, который позволяет продвигать франшизы в регионы и страны.

В исследовании рассматриваются способы эффективного продвижения франчайзинговых продуктов с помощью инструментов интернет-маркетинга. Приводятся результаты исследования интернет-ресурсов в рубрике «каталоги франшиз» для определения критериев выбора того либо иного каталога; подводятся итоги исследования практического опыта продвижения франшизы российскими и зарубежными компаниями.

Для того, чтобы сегодня компания была конкурентоспособной в борьбе с ведущими компаниями в отрасли, необходимо не только

постоянно модифицировать товар, но и искать новые подходы к привлечению целевой аудитории, продвижению компании, ее продукта и т.д. Именно поэтому интернет-маркетинг в последние годы стал набирать наибольшее развитие и эффективность.

За рубежом уже давно франчайзинговые компании активно используют инструменты интернет-маркетинга, соблюдая при этом комплексный подход; показывая постоянный прирост франчайзи ежемесячно, в то время как большинство отечественных компаний едва ли могут похвастаться подобными результатами. Причина кроется в отсутствии базы знаний и научно-практической литературы, освещающей важность комплексного подхода для продвижения франшизы в интернете, как специфического продукта. В результате большинство компаний российского рынка не имеют четкого последовательного плана продажи франшизы для будущих франчайзи.

Цель работы – изучить опыт продвижения отечественных и иностранных франчайзинговых компаний в интернет и разработать эффективную стратегию по продвижению франшизы «Таёжные сладости».

Задачи:

- Провести анализ отечественных и зарубежных франчайзинговых предложений в сети интернет;
- Определить специфику продвижения франшиз в интернете;
- Разработать стратегию продвижения для франшизы «Таёжные сладости».

Методы исследования: анализ статистики и материалов сети интернет, изучение СМИ, изучение и анализ литературы.

Результат: разработка комплексной стратегии продвижения франшизы «Таёжные сладости» в интернете.

Получив начальное развитие в нашей стране с начала 1990-х годов, сегодня франшизы являются одними из самых популярных с позиции поисковых запросов в интернете. Согласно данным Wordstat.yandex.ru, более 468 000 человек в месяц ищут франшизы в интернете. Для франчайзинговых компаний вопрос конкурентной борьбы стоит также остро, как и для многих других, поскольку на данный момент на российском рынке представлено более 1500 франчайзинговых концепций из абсолютно разных сегментов бизнеса.

Сегодня, в условиях высокой информатизации, при выборе франшизы потенциальный покупатель уделяет больше времени для ее оценки, следовательно, каждый канал подвергается тщательному изучению. Приобретение франшизы – не импульсивная покупка, а обдуманное и взвешенное решение. Источником для получения информации служит интернет. Поэтому от того, какие каналы распространения информации задействует компания, будет зависеть успешность продвижения франшизы в регионе, стране.

Основные задачи, которые может решить интернет-маркетинг для продвижения франшизы: привлечение новых партнеров; снижение затрат на рекламу; популяризация и узнаваемость бренда; мотивирование партнеров давать рекомендации; повышение лояльности; получение обратной связи; снятие географических барьеров для продвижения франшизы по всей стране или за границу.

Для решения этих задач важно комплексно применять инструменты интернет-маркетинга, что позволит выстроить эффективную стратегию по продвижению в сети интернет, учитывающую основные стадии и аспекты взаимодействия с аудиторией [2].

Зная перечень базовых инструментов интернет-маркетинга, спроецируем их функционал на отрасль франчайзинга на примере конкретной франшизы «Таёжные сладости».

Франшиза «Таёжные сладости» – натуральные сладости из Сибири, представленные на фирменной стойке, которая работает по формату «shop in shop», то есть это готовое решение по увеличению ассортимента работающего бизнеса и повышению дохода.

Перед выстраиванием стратегии продвижения необходимо поставить конкретные задачи для интернет-продвижения и выявить целевую аудиторию. Так как именно от нее зависят критерии отбора рекламных площадок, форм воздействия на аудиторию, инструменты и методы рекламы в интернете [3].

Первоначальная цель, которую компания ставила перед интернет-маркетингом – повышение продаж франшизы через интернет.

Далее выбираем каналы коммуникации с целевой аудиторией.

Согласно проведенному анализу франчайзинговых предложений в интернете, следует вывод о том, что одной из наиболее эффективных площадок для взаимодействия с целевой аудиторией принято считать электронные каталоги или каталоги франшиз.

Автором был проведен анализ электронных каталогов франшиз на русском языке и определены 10 самых популярных каталогов для размещения российских франшиз. Результаты анализа представлены в приложении 1.

Главным фактором при выборе электронного ресурса являлась стоимость одного потенциального франчайзи. Потому что, именно эта стоимость позволяет определить адекватность ценообразования у того или иного электронного каталога. За основу расчета был взят общий трафик ресурса. Полученные данные можно применять для составления сметы на продвижение в каталогах.

Для продвижения франшизы «Таёжные сладости» были выбраны три площадки: topfranchise.ru, beboss.ru, franch.biz. За время размещения франшизы в данных каталогах, компании удалось привлечь 398

заявок. Результаты размещения в электронных каталогах в период с 27.04.16 по 27.12.16 представлены в приложении 2.

Изучив практику продвижения франшиз за рубежом, необходимо отметить, что особое внимание уделяется важности корпоративного сайта компании, созданного для реализации комплексной маркетинговой стратегии в сфере интернет. Такой сайт является коммуникационной площадкой для общения и дальнейшего предоставления информации о рекламируемой франшизе. Информация о разделе «франчайзинг» на таких сайтах всегда в легком доступе и на видном месте.

В доказательство вышесказанного в приложении 3 приведена сравнительная таблица способов продвижения франшиз в России и за рубежом. Основой для выбора зарубежных франшиз стал рейтинг американского издания Entrepreneur – «2016 Top Franchises» [4], и рейтинг Forbes «25 самых выгодных франшиз в России – 2016» [5]. Анализ показал, в первую очередь, что самые успешные франшизы в США – компании с 40-летней историей. Такие компании могут похвастаться богатым опытом развития сетей по всему миру.

Касательно способов продвижения, из таблицы, очевидно, что российские компании аналогично зарубежным создают корпоративные сайты, выделяют отдельные разделы под «франчайзинг» и успешно продвигаются через собственные корпоративные сайты, а также используют социальные сети.

Для продвижения франшизы нередко используется такой инструмент, как landing page (далее лэндинг). Основное преимущество лэндинга по сравнению с корпоративным сайтом компании – это понятная структурированная отдельная страница, которая не содержит никаких разделов и состоит исключительно из информации о франшизе. Цель landing-page – получить заявку, т.е контактные данные клиента для дальнейшего взаимодействия, закрыть клиента на беседу и в дальнейшем перейти на переговорный этап [1].

Landing-page – сравнительно недавний инструмент интернет-маркетинга, поэтому основными его пользователями становятся «молодые» франшизы, возраст которой не превышает 5 лет. Причинами такой закономерности являются: ограниченный бюджет на продвижение, дешевизна и простота создания, гибкость компании, позволяющая внедрять информационные технологии на ранней стадии развития компании и франшизы.

От структуры составления посадочной страницы будет зависеть и количество заявок, которое получит компания. Проведя исследования существующих лэндингов франчайзинговых компаний, автор составил список обязательных блоков, которые легли в основу разработанного лэндинга для франшизы «Таёжные сладости». См. Приложение 4.

1. Заголовок. Описывает сферу деятельности франшизы, чтобы клиент понимал, куда он попал. В первом блоке размещено уникальное торговое предложение, чтобы привлечь внимание и мотивировать читать дальше.

2. Оффер (с англ. Offer – предложение), который подкрепляется формой обратной связи с клиентом.

3. Триггеры. В маркетинге – стимул или причина, побуждающий посетителя к тем или иным полезным действиям на сайте. В данном случае это кнопка посмотреть каталог продукции.

4. Финансовые показатели предложения. Модель монетизации бизнеса, ориентировочная выручка и прибыль партнера, сроки окупаемости, стартовые инвестиции. Открытость финансов вызывает доверие посетителя сайта к компании.

5. Само франчайзинговое предложение. В данном разделе необходимо осветить все то, что получит клиент, став партнером компании: материалы, документы, инструкции, обучение, поддержка, сопровождение и так далее.

6. Информация о компании. Цифры, говорящие об успешности компании, публикации в СМИ, награды, сотрудники история создания бренда и так далее.

7. Географический диапазон охвата компании и отзывы о франшизе, для наглядности и повышения доверия посетителей сайта.

Важно помнить, что информация, представленная в виде иконографии лучше воспринимается читателем, нежели сплошные тексты, а контактные данные должны располагаться как в самом первом блоке, в случае, если посетитель захочет лично связаться с представителями компании, так и в завершающем блоке.

В качестве анализа были использованы лендинги таких франшиз как: «Персональное решение», «Юниор», «Сушишоп», «TakeAndWake», «iCharge», «Liberty Group».

Таким образом, сайт/лендинг франчайзинговой компании и размещение франчайзингового предложения в самых популярных каталогах франшиз – это основные инструменты, с которых следует начинать продвижение франшизы в интернете.

Для того, чтобы спровоцировать поток посетителей на сайт или лендинг, необходимо запустить контекстную рекламу. Для франчайзинговой компании, контекстная реклама – мобильный инструмент донесения информации до целевых посетителей в короткие сроки. Для этого была осуществлена подборка ключевых слов, по которым реклама показывается пользователям интернета. Примеры ключевых слов, использованных при запуске контекстной рекламы: купить франшизу недорого; франшиза питание; интересные франшизы; идеи малого бизнеса;

бизнес идеи +в кризис 2016; франшиза здорового питания; франшиза сладости и др.

В результате, контекстная реклама стала преобладающим источником трафика на сайт, а именно 59,7% посетителей. В период с 10.09.16 по 10.12.16 гг. 2199 человек посетило сайт франшизы, 5 из которых купили франшизу, подробнее в приложении 5.

Ключевым моментом при настройке контекстной рекламы являлись: необходимость привлечения специалиста в данной области, высокая стоимость клиента, при неправильной настройке, легкость тестирования и отслеживание вложенного рекламного бюджета в данные инструменты.

Таким образом, для достижения цели интернет-маркетинга был сделан лэндинг компании, размещена информация о франшизе в популярных электронных каталогах и запущена контекстная реклама. Все эти каналы выполняли определенную функцию, а именно повышение продаж франшизы через интернет.

При этом было замечено, что скопилась определенная база контактов, которые оставили свои данные, однако не приобрели франшизу. Если взять во внимание, что покупка франшизы – это не стихийное решение, то помимо работы с текущими «горячими» клиентами необходимо поддерживать контакт с потенциальными покупателями. В этот момент был подключен такой инструмент, как direct-mail (диркет-мэйл), который позволил поддерживать связь с потенциальными покупателями, информировать о новых предложениях, мероприятиях и т.д. Содержание писем носило напоминающий характер с полезным контентом: статистика рынка натуральных продуктов и т.д.

Помимо этого, базы контактов можно приобрести у специализированных агентств, и тогда грамотно составленное предложение о франшизе рассылается по заранее отобранной базе, которая в свою очередь также работает на повышение продаж через интернет.

Вышеописанный перечень каналов был дополнен социальными сетями компании – как пример альтернативной и менее формальной коммуникационной площадки с потенциальными покупателями.

Данная тенденция стала развиваться за счет того, что социальные сети превратились в неотъемлемую часть жизни общества, а информация, полученная через них, воспринимается как независимое мнение относительно рынка. Социальные сети позволяют продвигаться с минимальным рекламным бюджетом, поэтому чаще всего используются «молодыми» компаниями. Выбор той или иной социальной сети будет зависеть от целевой аудитории рекламируемой франшизы.

В результате задействования вышеописанных каналов, в период с 27.04.16 по 27.12.16 г. более 600 человек оставили заявку на франшизу, 34 человека приобрели франшизу «Таёжные сладости».

Применение озвученных инструментов позволило: достичь необходимого взаимодействия с потенциально заинтересованной аудиторией, продать франшизу напрямую, увеличить доверие потенциальных покупателей за счет присутствия во всех медиаканалах (сайты, каталоги и вышеназванные социальные сети), подогреть интерес пользователей за счет сообщения новостей о компании.

Важность комплексного применения описанных инструментов интернет-маркетинга способствует усилению конкурентоспособности компании на рынке франчайзинга, что в свою очередь ведет к росту продаж франшиз и развитию сети компании.

Литература

1. Петроченков А. Идеальный Landing Page. Создаем продающие веб-страницы / А. Петроченков, Е. Новиков // Санкт-Петербург: «Питер», 2016. – 320 с.
2. Дейнекин Т.В. Понятие и значение комплексного интернет-маркетинга в деятельности предприятий / Т.В. Дейнекин, Л.А. Данченко // Москва: Маркетинг в России и за рубежом. -2014. – № 1.
3. Вирин Ф. Интернет-маркетинг: полный сборник практических инструментов / Ф. Ви-рин. – Москва. Эксмо, 2010. С. 12.
4. Северо-Американский электронный журнал о Entrepreneur [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.entrepreneur.com/franchises/500/2016> 2 (дата обращения: 05.03.2017).
5. Официальный сайт Forbes в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/323353-printsip-vzaimnosti-25-samykh-vygodnykh-franshiz-v-rossii-2016?photo=2> (дата обращения: 05.03.2017).

УДК 316.472.4

ГРНТИ 04.51.54

ЦИФРОВАЯ СУБКУЛЬТУРА И ВИРТУАЛЬНЫЙ ЖАРГОН РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

DIGITAL SUBCULTURE AND VIRTUAL LINGO RUSSIAN AND CHINESE YOUTH

Глухов Андрей Петрович, Ван Синхуа

Научный руководитель: А.В. Курьянович, д-р филол. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: цифровая субкультура, виртуальный жаргон, социальные сети, молодёжный жаргон, китайский и русский молодёжный жаргон, тематическое описание, сопоставительный анализ

Key words: digital subculture, virtual lingo, social networks, youth lingo, Chinese and Russian youth jargon, thematic description, comparative analysis

Аннотация. В статье анализируется влияние процесса цифровизации коммуникаций на молодежную субкультуру и отражение переноса коммуникаций на платформу социальных сетей в молодежном сленге российской и, прежде всего, китайской

молодежи. Рассматривается проблема тематического описания единиц китайского молодёжного жаргона как функционирующего в современном китайском обществе языкового феномена в аспекте сопоставительного анализа с единицами русского молодёжного жаргона.

Американский исследователь-практик сетевого образования Марк Пренски [1] в своей наиболее известной работе предложил новую интерпретацию конфликта «отцов и детей» как разрыва используемых типов и инструментов коммуникации, противопоставляя «сетевых иммигрантов» старшего поколения, слабо владеющих цифровыми технологиями, и «цифровых аборигенов» нового сетевого поколения, проходящих начальную социализацию и приобретающих коммуникативные компетенции уже «внутри» виртуального цифрового мира. «Цифровые аборигены» выстраивают свой виртуальный мир коммуникаций и свою собственную молодежную виртуальную субкультуру общения.

Активное использование российской молодежью социальных платформ (Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Instagram, Telegram) в качестве инструментов повседневной коммуникации не только инициирует изменение пространственно-временного контекста межличностного общения, но и трансформирует личностную идентичность пользователя (конструируемую в процессе виртуальной коммуникации), режимы и установки межличностного взаимодействия и культурные ценности. Наш интерес к исследованию воздействия социальных сетей на межличностное общение, вполне оправдан, поскольку Сеть, по мнению одного из основателей социологии интернет-сообществ Г. Рейнгольда [2], стала альтернативным полем формирования и поддержки личных отношений. Виртуальная коммуникация и новые виртуальные отношения меняют не только привычные паттерны социальных практик, но и трансформируют язык и символические средства коммуникации.

Изменения в семантике описания виртуальных коммуникаций и появление таких неологизмов в области межличностных отношений, как вирт (виртуальная любовь-флирт), френдинг (виртуальная дружба) троллинг (виртуальная вражда), лайкинг (виртуальная симпатия), фолловинг (виртуальное следование за кем-либо), выступают в качестве своеобразного маркера более глубинных процессов – явного фундаментального сдвига форматов межличностной коммуникации и формирования новой субкультуры общения в виртуальном пространстве под воздействием новых возможностей и ограничений, предоставляемых социальными медиа.

Среди отечественных исследований релевантными теме новой субкультуры являются работы А. Жичкиной [3], С. В. Бондаренко [4], В. Е. Гревцова [5], М. С. Добряковой, Д. А. Иванченко, Р. В. Кончаковского, А. О. Разинкиной, И. Н. Розиной [6], В. Л. Силаевой, А. Б. Ску-

ратова, А. А. Стриженко, В. Н. Щербины. В них разрабатываются темы разнообразия интернет-комьюнити, их места в новом поле взаимодействия; мотивы и потребности участников таких сообществ; возможности и перспективы участия научного сообщества в интернет-коммуникации; особенности культуры интернет-сообществ.

В связи с тем, что в Интернете функционирует новая «устно-письменная» разновидность речи, имеющая свои специфические черты, а формой ее бытования является графическая фиксация текстов, производимых коммуникантами, у исследователей интернет-коммуникации имеется в наличии богатый материал для изучения вербально-семантического уровня языковой личности в ситуации интернет-общения [7]. В настоящее время существует уже немало работ, рассматривающих те или иные аспекты языка Интернета и формирования Интернет-жаргона, в частности, Н.Г. Асмуса, А.А. Атабековой, М.Б. Бергельсон, Н.В.Кузнецовой[8], М.Ю. Сидоровой [9], Л.П. Халяпиной [10] и др. Подобный анализ языковых трансформаций косвенно указывает на происходящие изменения в области социальной организации виртуальных коммуникаций.

В Китае, несмотря на специфику развития виртуальных коммуникаций (наличие «файрволла» неиспользование Facebook) в применяемых социальных мессенджерах и национальных социальных сетях формируется похожая виртуальная субкультура общения и виртуальный жаргон.

Сегодня в Китае, как в любом современном массовом обществе, благодаря мощному распространению Интернета как канала коммуникации и появлению программ для общения в формате «социальная сеть» молодёжный жаргон как сигнальный язык общения внутри молодёжной субкультуры получил возможность своего широкого распространения. Ситуация «вокруг» использования жаргонизмов в повседневной коммуникации резко изменилась в связи с появлением WeChat: Вэйсинь (кит. 微信, пиньинь: Wēixìn, дословно «микросообщение») – мобильной коммуникационной системы для передачи текстовых и голосовых сообщений [11]. На сегодняшний день почти каждый молодой китаец зарегистрирован в «Вэйсинь». В этой системе китайцы знакомятся с новыми друзьями, делятся своим настроением, обмениваются информацией. В «Вэйсинь» формируется собственный стиль «вэйсиньского языка». В большинстве своем его составляющие – оценочные, эмоционально-экспрессивные разговорные лексические единицы, просторечия, территориальные и социальные диалекты. Не будет преувеличением сказать, «Вэйсинь» является важнейшей «ареной» воспроизводства, употребления и распространения китайского молодёжного жаргона. Китайский молодёжный жаргон находится на этапе своего исторического формирования. Термин обозначает широко употребляемые представителями молодёжи особые – модные – единицы речевого

общения. В настоящее время это понятие приравнено в своем осмыслении к представлению о «молодёжном интернет-сленге», создателем и носителем которого выступает молодежь. На сегодняшний момент в состав китайского молодёжного социолекта в основном входит интернет-сленгизмы – такие единицы, которые являются составной частью любого национального языка, вернее, компонентом социального подъязыка последнего.

Молодёжные интернет-сленгизмы отражают формирующийся новый тип межличностных отношений в виртуальном пространстве Социальной сети «Вэйсинь». Приведем примеры жаргонных единиц, функционирующих в пространстве межличностной повседневной коммуникации в социальной сети «Вэйсинь».

виртуальный флирт: «美眉 (měi méi) : красивая девушка» «大美铝(dà měi lǚ): красавица, красотка»; «帅锅 (shuài guō) : перец, мачо»; «爱老虎油(ài lǎohǔ yóu): это китайская калька с английского «I love you»»; «妹纸 (mèi zhǐ) : обращение к женскому полу»; «暖男(nuǎn nán): ласковый, заботливый парень» и пр., троллинг: «逗比 (dòu bǐ) : чиканутый, лох, лошара»; «蒙比 (méng bǐ) : тормозной»; «脑残(nǎo cán) шизанутый, чокнутый»; «煞笔(shā bǐ): безголовый, придурочный, долбаный»; «蛋白质(dàn bái zhì) психованный истукан, дурак, идиот».

Лексические единицы китайского молодёжного жаргона отражают особенности коммуникации в разных сферах социальной жизни общества, современные реалии в стране, в полной мере и всестороннее отражают особенности национального характера, менталитета.

Номинативная функция молодёжного субъязыка проявляется в том, что молодые люди создают новые жаргонизмы в виртуальном пространстве общения, которые не только обозначают всем хорошо известные предметы, явления, действия и т.д., но и сами выступают атрибутами определённых неформальных группировок виртуальной субкультуры в социальной сети «Вэйсинь». Наименование получают как уже имеющиеся понятия, так и новые, особенно актуальные для молодёжи реалии, которые могут и не иметь в литературном языке соответствующих коррелятов.

Подчеркнем, что, в отличие от русского молодёжного жаргона, китайский молодёжный жаргон находится на фазе своего системно-исторического формирования, и только начинает претендовать на статус подъязыка в системе национального языка. Однако его сфера распространения и употребления намного «уже» в соответствии с требованиями цензуры. Неоспорим тот факт, что в современных китайских СМИ существуют ограничения на повсеместное употребление жаргонных единиц. Внелитературные единицы редко можно встретить в официальных документах, государственных газетах, услышать в эфире государ-

ственного телевидения и радио, вследствие чего количество жаргонных слов и выражений в китайском жаргоне также намного меньше, нежели в русском молодёжном жаргоне.

Исходя из компаративистского анализа русских и китайских молодёжных жаргонизмов в виртуальном пространстве Интернет, констатируем наличие следующих черт, определяющих лингвокультурологическую специфику той и другой жаргонной системы:

Во-первых, китайский молодёжный жаргон в основном выполняет номинативную функцию. А.И. Марочкин считает, что существенная черта современного молодёжного жаргона состоит в его постоянном пополнении новыми единицами – жаргонными неологизмами, а не сведению молодёжного жаргона к экспрессивному переименованию общеизвестных реалий [12, с.5]. Жаргонная лексика в основном отражает взаимоотношения молодого человека с окружающими его людьми. В частности, тема «любовь и секс» является вечной в картине мира каждой нации, несмотря на существование черт различия в языке, культуре, религии, государственном строе. В число самых объёмных тематических групп входят группы «наименования лиц».

Во-вторых, в китайском и русском молодёжном жаргоне большая часть лексических единиц, обозначающих предмет или личность, выражает, как правило, резко негативную оценку, которая носит грубо-оскорбительный характер. Не будет преувеличением сказать, что молодёжный социолект в ряде случаев отражает экспрессивные [13] конфликтные отношения между коммуникантами, выступает как сигнал речевой агрессии. Злоупотребление жаргонными выражениями может провоцировать межличностный конфликт.

Таким образом, виртуальный молодёжный жаргон как языковой феномен в XXI веке бытует в китайском и русском языках. Тенденция интержаргонизации речи молодого поколения интенсивно развивается в разных языковых системах, независимо от специфики этносов: государственного строя, социально-культурной жизни, уровня экономического развития, вероисповедования и пр. факторов. Интерес исследователей к молодёжному жаргону считаем оправданным и востребованным. Однако подчеркнем, что использование жаргонных слов и выражений в речевой деятельности не должно сводиться к снижению уровня владения национальным кодифицированным литературным языком.

Литература

1. Prensky M. Digital Natives Digital Immigrants // On the Horizon. MCB University Press, 2001. Vol. 9, № 5, October.
2. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. Москва : Фаир-пресс, 2006. 416 с.
3. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. Москва: Дашков и Ко, 2004. – 117 с.

4. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. дис. д-ра социол. наук / С. В. Бондаренко. Ростов н/Д, 2004. – 27 с.
5. Гревцов В. Е. Развитие социальных связей и отношений в виртуальных сообществах // Социосфера. 2010. – № 1. – С. 59-61.
6. Розина И. Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2009. № 2. – С. 389-408.
7. Лутовинова О.В. Языковая личность в интернет-коммуникации/Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. -Москва: ФЛИНТА : Наука, 2012. – 328 с., с 126.
8. Кузнецова, Н. В. Структура и стилистика языковых средств в текстах интернет-форумов : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Владимировна Кузнецова. – Тюмень, 2008. – 326 с.
9. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – Москва: 1989.ru, 2006. – 192 с.
10. Халяпина, Л. П. Языковая и речевая специфика коммуникации в интернет-среде / Л. П. Халяпина // Ethnohermeneutik und Anthropologie/ Hrsg von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Paedagogik, 2004. – S. 473–482.
11. WeChat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WeChat> (дата обращения: 09.03.2017).
12. Марочкин А. И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа) : автореф. ... канд. филол. наук / А. И. Марочкин. – Воронеж, 1998. – 16 с.
13. Бахтина М.Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодежи (на материале жаргонной лексики конца XX-XXI веков): дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. – 358 с.

УДК 61:061.2/4

ГРНТИ 76.01.14

**PR-АКЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
КОММУНИКАЦИОННОЙ КАМПАНИИ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ
«ЗАЩИТИ СЕБЯ ОТ РАКА»**

**PR-ACTION AS ONE OF THE EFFECTIVE INSTRUMENTS
OF COMMUNICATION CAMPAIGN IN THE SPHERE OF
HEALTH ON THE EXAMPLE OF THE ACTION
“PROTECT YOURSELF WITH CANCER”**

Евстигнеева Евгения Евгеньевна

Научный руководитель: Штогриня Юлия Ивановна, ст. преподаватель

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: онкологические заболевания; профилактика; сознательное отношение к здоровью; коммуникационная программа; пр-акция; акция «защити себя от рака».

Keywords: cancer; preventive care; conscientious; attitude to the health; communication program; pr- action; action «protect yourself from cancer».

Аннотация. Статья посвящена инструменту коммуникационной программы формирования сознательного отношения граждан к своему здоровью в области профилактики онкологических заболеваний – рг-акции. Актуальность проблемы в том, что в структуре смертности населения Российской Федерации онкология стоит на втором месте. Однако, важность профилактики онкологических заболеваний в сознании населения России не сформирована должным образом. В результате этого актуальной становится проблема создания коммуникационной программы, разработки мероприятий и их реализации в области профилактики онкологических заболеваний. Примером послужит акция «защити себя от рака», проводимая на территории Томской области. Коммуникационная кампания основывается на системе RACE (R – research, A – action, C – communication, E – evolution) и должна учитывать интересы и потребности аудитории.

Здоровье человека во все времена считалось высочайшей ценностью, величайшим благом. Именно поэтому в планировании и реализации экономики государства здоровью населения должно отводиться центральное место. При улучшении здоровья жителей страны удастся добиться увеличения количества трудоспособного населения и продления работоспособности населения, что позволит увеличить производительность труда населения, а, следовательно, приведет к увеличению экономических показателей по всей стране и в отдельных регионах.

Говоря о внимании к здоровью населения со стороны государства следует говорить о нем в рамках института здравоохранения. Здравоохранение – одна из важнейших сфер социальной политики государства, от её качества зависит продолжительность жизни, качество жизни и сама жизнь населения. Согласно 41 статье Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. [1]

Здравоохранение, как и любая сфера развивается и становится лучше с каждым годом. Так, по данным «РИА Рейтинг» за последнее десятилетие достигнут значительный прогресс в снижении смертности населения с 16,4 человек на 1000 человек в 2004 году до 13 человек в 2014 году. Прогресс в системе здравоохранения, несомненно положительный фактор, работающий на цели и задачи государства. Население также может помочь государству в охране собственного здоровья занявшись профилактикой. Профилактика один из самых лучших и простых способов сохранения здоровья. [2]

Но 25% населения России вообще не обращаются в государственные и частные учреждения здравоохранения, даже при наличии какого-либо заболевания. Это говорит об отсутствии сознательного отношения к собственному здоровью и отсутствии желания предотвращать болезни на самых ранних стадиях. Особенность русского менталитета состоит в том, что человек будет пренебрегать собственным здоровьем до того момента, пока заболевание не перейдет в тяжелую стадию. Исходя

из этих причин наряду с улучшением системы оказания медицинской помощи, формирование сознательного отношения к своему здоровью – одна из первоочередных задач института здравоохранения. [3]

Одним из заболеваний в предотвращении которого важное место занимает профилактика является онкология. В структуре смертности России раковые заболевания находятся на втором месте и составляют 15% от всех смертей. В 2014 году злокачественные новообразования опередили травмы, отравления и несчастные случаи. К тому же за последнее десятилетие наблюдается рост частоты обнаружения злокачественных новообразований. По данным различных статистических исследований, прирост в среднем составляет примерно 15%. [4]

В Российской Федерации показатель заболеваемости в 2014 году сложился на уровне 388,03 на 100 тыс. населения, среди которых 15,5% трудоспособного населения. В 2015 году показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями в Томской области на 100 тыс. населения составил 434,3. В запущенной стадии рак выявляется у каждого пятого больного. Это приводит к смертности на первом году после постановки диагноза на уровне 26%. Если же онкологическое заболевание обнаружено на ранней стадии показатель десятилетней выживаемости составляет 95% и более. Но на время лечения гражданин чаще всего нетрудоспособен. Больничный лист при наличии онкологического заболевания выдается на 4 месяца и может быть продлен до 12, соответственно на этот период гражданин не участвует в выработке ВВП. Поэтому государству следует уделять внимание такому заболеванию как онкология, его профилактике, раннему выявлению и успешному лечению. [5], [6]

Как уже было сказано выше, профилактика – лучший способ уберечь себя от различных заболеваний, в том числе и онкологии. Регулярные обследования дают достоверную информацию о состоянии собственного здоровья и возможных его угрозах. Но в данном вопросе статистика неутешительная. Например, обследования на предмет рака молочной железы регулярно производят только 5% женского населения страны, при том, что рак молочной железы один из самых распространенных онкологических заболеваний у женщин. Так, в структуре злокачественных новообразований у женского населения Томской области опухоли молочной железы занимают первое место и составляют 21% от общего числа заболевших. Но этот процент можно и нужно снижать, формируя сознательное отношение к собственному здоровью у населения страны. [7]

Для того, чтобы сформировать сознательное отношения к своему здоровью у граждан, следует разрабатывать коммуникационные программы, взяв за основу взаимодействия инструменты PR. Программы не могут быть созданы без определённой технологии и системы. Ком-

муникационные программы, направленные на сознательное отношение к своему здоровью, могут основываться на базовой системе PR – RACE. Система RACE представляет собой управленческую деятельность, которая состоит из четырех этапов, следующих друг за другом:

R – Research (Исследование). На данном этапе определяется проблема. Проведение исследований с целью отслеживания проблемы, определения целевых аудиторий, уточнения точек зрения и поведения общественности, от действий которой зависит деятельность органов государственной власти и учреждений. Выводы по результатам исследований служат основой для второго этапа.

A – Action (Действие). На данном этапе проходит планирование коммуникационной программы. Происходит трансформация накопленной на первом этапе информации в политику и программы деятельности государственных органов и учреждений. Определяется стратегия и тактика коммуникации, задачи и содержание практических шагов, разработка мероприятий и акций. Проработка плана и сметы.

C – Communication (Общение). На этом этапе определяется как донести информацию, выделенную на втором этапе, до целевой аудитории. Общение и осуществление программы.

E – Evaluation (Оценка результатов). Оценка результатов проделанной работы. Дошло ли сообщение до аудитории и произвело ли нужный эффект? Оценка подготовки, хода реализации и достигнутых результатов коммуникационной кампании. В процессе реализации программы осуществляется постоянная корректировка по результатам отслеживания обратной связи. [7]

Таким образом, название системы происходит от первых букв слов, составляющих этапы управленческой деятельности. Основой данного управленческого процесса являются ожидания и представления населения. Опора на ожидания и представления население важна, так как именно в этом случае коммуникационные программы будут достигать своей цели – формировать сознательное отношение у граждан к собственному здоровью.

На территории Томской области одной из организаций, проводящей образовательно-просветительскую деятельность в части важности профилактических мероприятий является Областное государственное автономное учреждение здравоохранения «Томский областной онкологический диспансер».

Для того, чтобы выявить представление населения города Томска об онкологических заболеваниях и их профилактике было проведено пилотное исследование, методом которого явилось индивидуальное формализованное интервью. Для исследования были определены квоты по полу и возрасту.

Согласно результатам опроса населения города Томска, большая часть жителей города осведомлена об онкологических заболеваниях, их особенностях и относится положительно к профилактике данного заболевания, что говорит о том, что мероприятия проводимые в области профилактики раковых заболеваний и их раннего обнаружения будут восприняты положительно

Для реализации коммуникационной программы можно использовать следующие рекламные и PR мероприятия: информационные стенды в больницах, видеоролики на телевидении и в интернете, радиоролики, акции, информационные листовки, и пр.

Подробнее остановимся на акциях, а именно на крупной акции «защити себя от рака», которая ежегодно проводится Областным государственным автономным учреждением здравоохранения «Томский областной онкологический диспансер».

В рамках акции в диспансере проводятся дни открытых дверей в кабинетах профилактики онкологических заболеваний и детского онколога. Все, что требуется, чтобы попасть на прием записаться по телефону и взять с собой полис обязательного медицинского страхования. Медицинское направление не требуется.

В кабинете профилактики прием ведется врачом-онкологом, который проводит осмотр наружных локализаций и при необходимости назначает дообследование.

Акция ОГАУЗ «Томский областной онкологический диспансер» приурочена к Международному дню борьбы против рака, который проводится 4 февраля и Международному дню борьбы с детским раком, который проводится 15 февраля.

Даты проведения: 4.02-18.02.16 г. – Дни открытых дверей в кабинете профилактики.

15.02-17.02.16 г. – Дни открытых дверей в кабинете детского онколога.

Информация распространялась по следующим каналам:

- телевизионные СМИ: Россия 24 («Вести Томск»), Губернаторский канал «Томское время»;
- электронные СМИ: Сайт Администрации Томской области, Департамента здравоохранения Томской области, Томского областного онкологического диспансера, портал БЕЗФОРМАТА, Детский вопрос, ДомКонтакт.ру, Комсомольская правда, Красное Знамя, Московский Комсомолец, МосАнонс, НИА Томск, Новости в Томске, Новости в РФ, портал ТВ-2, Руспульт, Томск. Ру;
- группы в социальных сетях: Facebook, V Kontakte;
- печатные СМИ: Комсомольская правда, Красное Знамя, Московский Комсомолец;

- радио: Европа +, Русское радио, Шансон, Ретро ФМ, СпортФМ, Радио Дача-Томск, Радио Сибирь, Авторадио Томск, Милицейская волна, Радио Маяк-Томск;
- информационное агентство: РИА Томск.
Количество публикаций: 150

В 2015 году в акции «защити себя от рака» принял участие 651 житель города Томска и области. В реестр высокого онкологического риска внесены 100 человек. В 2016 году в акции приняли участие 1020 человек, возрастная категория которых состояла: до 25 лет – 30 человек, до 35 лет – 106 человек, до 45 лет – 105 человек, до 55 лет – 212 человек, до 75 лет – 559 человек, старше 75 лет – 100 человек. В реестр высокого онкологического риска включены 363 человека, выявлено 4 случая заболевания раком на ранней стадии.

Акция была активно поддержана населением города Томска и области. Такие профилактические акции нужны и важны для населения. Человек пройдя обследование у квалифицированного врача-онколога отказывается от ранее существовавших у него предрассудков и страхов и с большей вероятностью будет сознательно относиться к своему здоровью и, что немаловажно, к здоровью своих близких.

Перед институтом здравоохранения стоит важная задача: привить населению желание заботиться о своем здоровье, проводить профилактические мероприятия, участвовать в акциях и проходить регулярные обследования для формирования реальной и объективной картины собственного здоровья. При решении данной задачи государство получит здоровый человеческий капитал, который будет работать на прирост ВВП и выполнять задачи, которые государство ставит перед собой.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2016. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2014 года [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг – Электрон.дан. – Москва, 2016. – URL: <http://ria-rating.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).
3. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов [Электронный ресурс] // Всероссийский центр исследования общественного мнения: официальный сайт – Электрон.дан. – Москва, 2016. – URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).
4. Статистика рака в России [Электронный ресурс] // Российский онкологический портал – Электрон.дан. – Москва, 2016. – URL: <http://www.oncoforum.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).
5. Максимальный срок листка нетрудоспособности [Электронный ресурс] // ВКадры – Электрон. дан. – Москва, 2016. – URL: <http://vkadry.com/> (дата обращения: 05.03.2017).
6. Онколог: чтобы вовремя выявить рак, нужно ежегодно обследоваться [Электронный ресурс] // РИА Новости – Электрон.дан. – Москва, 2016. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).

7. Онколог: только 5% женщин регулярно обследуются на рак молочной железы [Электронный ресурс] // РИАНовости – Электрон.дан. – Москва, 2016. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).

УДК 334.7
ГРНТИ 19.31

РЕКЛАМНЫЕ КАМПАНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

ADVERTISING CAMPAIGNS IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR THE PROMOTION OF PUBLIC CATERING'S COMPANY

Локотю Яна

Научный руководитель: З.С. Завьялова, доц. кафедры соц. коммуникаций

Томский политехнический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: предприятие общественного питания, рекламная кампания, социальные сети, продвижение.

Key words: public catering company's, advertising campaigns, social networks, promotion.

Аннотация. Актуальность данной темы объясняется тем, что в настоящее время социальные сети являются одним из наиболее эффективных способов продвижения практически любых товаров и услуг.

Ресторанный бизнес не является исключением. Однако, как и в любой другой сфере, особое внимание стоит уделить некоторым нюансам, связанным с различными особенностями компании – размером, спецификой, целевой аудиторией и многими другими.

Период проведения: 01.06.2016 – 10.12.2016

Цель работы – изучить теорию по продвижению предприятий общественного питания в социальных сетях и разработать кампанию по продвижению в социальных сетях конкретному заведению – «Строганина-бар».

Задачи:

1. Описать понятие и виды социальных сетей;
2. Определить специфику продвижения предприятий общественного питания в социальных сетях;
3. Выявить портрет целевой аудитории и основные каналы продвижения для предприятия общественного питания «Строганина бар».
4. Разработать рекламную кампанию.

Методы исследования: формальное интервью и анкетирование.

Результат: определение портрета целевой аудитории и на основе этого разработанная рекламная кампания.

Важным условием, обеспечивающим успех продвижения бренда в рамках социальных сетей, является рациональное управление данным процессом.

Рекламная кампания – это осуществление комплекса тщательно спланированных рекламных мероприятий, рассчитанных на определенный период времени, район действий, рынок, круг лиц [1]. Сущностью эффективной рекламной кампании является комплексность. Именно комплексность обеспечивает рациональное расходование средств, позволяет наиболее точно донести информацию до нужной целевой аудитории.

Благодаря интенсивным коммуникациям в социальных сетях время сегодня еще больше сжалось, пользователи сетей получили быстрый доступ к сердцам и мыслям людей в каждом уголке нашей планеты [3].

Социальная сеть – интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) пользователя смогут найти другие участники сети.

Предприятия общественного питания – это специфический бизнес. От всех прочих его отличает большая конкурентность, необходимость узкого сегментирования и сильная зависимость от репутации. Для успешного развития ресторана, помимо очевидных действий, вроде повышения качества обслуживания, блюд и пр., очень важно наладить каналы информирования потенциальной ЦА и получения обратной связи. Инструменты SM-маркетинга успешно зарекомендовали себя в деле решения данных задач.

У всех предприятий общественного питания есть как основные задачи, так и уникальные. Они формируются в зависимости от типа заведения, формата его работы и бизнеса. Тип сильно влияет на бизнес-задачи. Как правило, основными задачами, решаемыми с помощью маркетинга в социальных сетях, для ресторанов являются [2]: Популяризация бренда; Привлечение новых клиентов; Мотивация постоянных клиентов на повторные посещения; Повышение чека; Изменение ЦА; Привлечение клиентов в определенное время суток; Привлечение клиентов на определенные мероприятия; Повышение лояльности; Получение обратной связи; Продвижение услуг; Продвижение продукта.

Для решения любой из этих задач лучше всего использовать комплексную стратегию, комбинирующую различные инструменты SM-маркетинга. Перечислим основные: социальные сети; мониторинг; геолокация; медиаресурсы; отзывы и рейтинги; программы лояльности; кросс-маркетинг; сбор данных; реклама; лидеры мнений.

Создание официальной группы будет полезной для любого типа заведений, однако, в случае продвижения крупной сети группа возьмет

на себя нагрузку и функции сайта компании, что, разумеется, вреда не принесет, но и значительного положительного эффекта тоже не будет. А при небольших масштабах деятельности такая группа вполне может совмещать в себе как информативную функцию, так и функцию поддержания лояльности постоянных клиентов и обратной связи.

И чтобы доказать вышесказанное рассмотрим конкретный пример продвижения ресторана «Строганина бар» в социальных сетях. «Строганина бар» представляет собой инвестиционный проект НП ПИТ «Бизнес партнеры». Клубный демократичный ресторан, совмещающий 3 формата: Бар – с натуральными напитками и едой, основанной на северной кухне. Пространство – для встреч с живыми и настоящими людьми, интереснейшими собеседниками. Кулинария – продукты для себя и подарки для друзей.

Рынок подобных ресторанов в Томске с одной стороны наполнен, с другой стороны нет. Обуславливается это тем, что у нас в Томске есть множество мест для проведения досуга, но нет ни одного совмещающего в себе сразу три выше перечисленных направления. Существует необходимость донести информацию о наших услугах до потенциальных потребителей с помощью социальных сетей.

В ходе опроса формального интервью с владельцами ресторана и анкетирования среди уже имеющих клиентов для данной целевой аудитории были выбраны такие каналы продвижения как Facebook и Instagram по следующим аспектам:

1. Владельцам заведения интересно привлекать к себе путешественников из разных стран.

2. Интересны мужчины предприниматели, а также участники проактивных сообществ, деятели культуры и путешественники.

3. Также часть клиентов – это женщины, которым интересно разнообразить свой досуг за счет творческих мероприятий и мастер-классов.

4. Постоянные клиенты заведения (основная ЦА) говорят о том, что «Строганина-бар» – это лучшее место для отдыха после тяжелого трудового дня, удачное место для бизнес-ланчей с коллегами и деловыми партнерами. Второстепенная целевая аудитория с удовольствием посещает проводимые мастер-классы и творческие вечера.

Некоторые клиенты ресторана регулярно приводят там свои праздники и корпоративы для сотрудников. Также, по возможности, в пространстве ресторана проводят деловые форумы, съемки программ и т.д.

На основе этих аспектов был собран портрет потребителя – мужчины от 25 до 50 лет, преимущественно предприниматели, а также участники проактивных сообществ, деятели культуры и путешественники. Второстепенная ца – женщины от 20 и старше, которым интересно разнообразить свой досуг за счет творческих мероприятий и мастер-классов.

Посетители Facebook – это самая продвинутая в профессиональной области аудитория. Пользователями этой соц.сети часто становятся индивидуальные предприниматели, публичные деятели, IT-специалисты, люди творческих профессий, дизайнеры, архитекторы, рекламщики и многие другие. Возрастная категория пользователей «Фейсбука» – от 25 до 50 лет, социальное положение которых можно охарактеризовать как выше среднего. Несмотря на так называемую серьёзность среднестатистического посетителя, многие пользователи соцсети с удовольствием принимают участие в различных тестированиях, флеш-играх и других развлечениях, с помощью которых сайты завоевывают популярность.

Пользователи Instagram – это преимущественно женщины от 18 лет и выше, которые любят совершать покупки через эту соц.сеть в том числе следить за различными событиями и посещать самые интересные.

Далее, на основе полученного профиля была выбрана соответствующая стратегия продвижения заведения.

Пример контент плана и постов, которые были использованы для продвижения (табл. 1):

Таблица 1

Контент план

день	тема поста	время insta	время fb
пн	бизнес-ланч на неделю	8.00	10.00
	конкурс на еду	12.00	16.00
вт	Акция с настойками	8.00	10.00
	Мероприятия на неделю?	12.00	16.00
ср	Бизнес-ланч (фотка) + бизнес-меню, деловые встречи	8.00	10.00
	Кулинария	12.00	16.00
чт	Напоминаем о том, что у нас можно: – писать письма, – играть на гитаре, – что у нас в туалете ирают сказки и есть крем для рук – бронь столика через инсту	8.00	10.00
	Вас больше 8 человек – с нас рулетка настоек! Бокал пива тому, кто сыграет на гитаре и сорвет овалы зала	12.00	16.00
пт	– Дарим депозитно-бонусную карту за бронирование столика на сайте. Карта дает бонусы на следующий заказ от 5% до 20%. – Онлайн-оплата всего	8.00	10.00
	анонсирование живой музыки	12.00	16.00
сб	– свадьбы – банкетные залы	8.00	10.00
	акция про компанию из 8 человек и рулетку	12.00	16.00

вс	– Именинникам скидка 10% на все 3 дня до и после дня рождения. – Съедобный подарок за отзыв в социальных сетях. – По воскресениям – скидка 30% на меню кухни.	12.00	10.00
----	---	-------	-------

Таблица 2

Тип контента

Тип контента	Рубрика
Развлекательный 40%	случаи, казусы, шетки про бар, Сибирь, еду и т.д.
	поздравления с праздниками
	опросы тематические, истории про себя, про товар, про услугу, про место
	розгрыши, видео-ролики, полезность кухни и т.д.
Познавательный 30%	рецепты, традиции, обычаи в еде, строганина, история блюд и т.д.
	советы
Продающий 20-30%	меню, блюда, мероприятия, аренда помещения, акции, скидки

Для того, чтобы понимать насколько продуктивна работа в данной социальной сети есть ряд показателей, которые мы отслеживала: Lifetime Total Likes (максимальное количество отметок «нравится»), Organic Reach (общее число уникальных пользователей, которым ваша публикация была показана в ходе неоплаченного распространения) и Total Organic impressions (это количество отображений публикаций с вашей Страницы, при этом нажатие на публикацию может и не выполняться).

На старте работы 16.06.2016 данные показатели были равны нулю. На момент написания мной отчета по практике 12.08.2016 данные показатели были следующие: Lifetime Total Likes – 123, Organic Reach – 4 157, Total Organic impressions – 33 790. И это за три месяца активной работы.

Критерии, которые используются для отслеживания результатов по Instagram: количество подписчиков и среднее количество лайков. По результатам продвижения на 12.09.2016 г. количество подписчиков – 1406 и среднее количество лайков – 51. Сейчас, благодаря синхронизации Instagram и facebook и функции «коммерческий аккаунт» в Instagram также можно проверить охват, показы и вовлеченность.

Благодаря ведению данных социальных сетей в заведении значительно увеличились следующие показатели:

- количество переходов с социальных сетей на сайт мероприятия составляет 100 человек в день;

- количество звонков на период с 28.11.2016 по 10.12.2016 увеличилось в 2 раза;
- среднее количество лайков на пост составляет не менее 90;
- посещаемость страницы в фейсбук стабильно растет.

Таким образом предприятия общественного питания – это специфический бизнес. От всех прочих его отличает большая конкурентность, необходимость узкого сегментирования и сильная зависимость от репутации. Для успешного развития ресторана, помимо очевидных действий, вроде повышения качества обслуживания, блюд и пр., очень важно наладить каналы информирования потенциальной ЦА и получения обратной связи. Инструменты SM-маркетинга успешно зарекомендовали себя в деле решения данных задач.

Литература

1. Азрилияна А. Н. Большой экономический словарь – 2-е изд., доп. – М. : Институт новой экономики, 1997. – 864 с.
2. The top 100 sites in Russia. URL: [http:// www.aiexa.com/topsites/countries.ru](http://www.aiexa.com/topsites/countries.ru).
3. 26 instagram-ошибок Кафе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cossa.ru/155/78420/> (дата обращения: 7.07.2016 г.).

УДК 659
ГРНТИ 19.21.07

СПЛЕТНИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

GOSSIP AS A KIND OF INFORMAL COMMUNICATIONS

Свирчевская Анастасия Станиславовна

Научный руководитель: Р.А. Топчий, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сплетни, неформальная коммуникация, коммуникация, PR.

Key words: gossip, informal communication, communication, PR.

Аннотация. Статья посвящена такому виду неформальных коммуникаций как сплетни. Дается несколько определений сплетни и ее функции. Рассматривается роль сплетен в сегодняшнем мире «сплетни заменяют прессу, славу и рекламу» (Георгий Милляр). Показано, что сплетни играют в обществе двоякую роль: могут формировать отрицательное отношение к кому-либо (чему-либо), или же приподнять и раскрутить человека, как, например, в шоу-бизнесе. Приводятся примеры использования сплетен в PR-компаниях. Придумывание и распространение сплетен и слухов – дело тонкое, оно может сыграть вам на руку, а может и навредить.

Неформальная коммуникация основана на нерегламентированных, неофициальных отношениях между людьми.

В давние времена единственно возможным способом передачи информации был устный, т.к. газет, радио и телевидения в то время еще не придумали. Вести передавали из уст в уста. Эти вести ждали, верили им, несмотря на перенасыщенное информационное поле. Так вот, передача устных сообщений как раз и является основным методом неформального общения, – информация передается от одного участника информационной цепи к другому. На основе этого можно выделить три характеристики неформальной коммуникации: большой объем аудитории, относительно высокий риск ее искажения, поскольку при длинной цепи вступает в действие правило «испорченного телефона», и относительно высокую скорость распространения информации

Традиционно к неформальной коммуникации относят слухи, сплетни, анекдоты. Однако, этот перечень можно расширить и добавить политические карикатуры, общественное мнение и мифы, формируемые обществом.

Каждый из нас хотя бы раз в жизни становился мишенью сплетен и слухов. Иногда мы и сами говорим о других людях, не особо задумываясь, правда это или выдумка. Интриги, слухи и сплетни довольно частое явление в истории человечества. Сплетничали и при дворах знатных королевских особ, и в самых бедных кварталах. Сегодня сплетен меньше не стало, и кредит доверия к ним не сократился. Их роль в нашей жизни очень велика, что видно даже по многочисленным афоризмам, посвященным сплетням. Лучший за всю историю человечества исполнитель роли Бабы-Яги и Кощея Бессмертного актер Георгий Милляр, как-то сказал, что «сплетни заменяют прессу, славу и рекламу». «В основе каждой сплетни лежит хорошо проверенная безнравственность», – заявлял скандально известный английский писатель и драматург Оскар Уайльд. «Есть только две поистине захватывающие темы, достойные серьезных рассуждений: сплетни и метафизика», – говорил русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе Иосиф Бродский. «Королева детектива» Агата Кристи, утверждала, что «сплетня – это девятиглавая Лернейская гидра, у которой взамен одной отрубленной головы вырастает две».

Эту народную любовь к сплетням использовали и используют специалисты по PR, и, надо отметить, довольно успешно.

Так давайте, сначала, разберемся, что же такое сплетни.

Во времена Старой Англии слово «gossip», которое в наши дни переводится как «сплетня», означало болтливого мужчину или говорливую женщину.

Сплетня – буквально: плести разговор о ком-то. Это форма передачи информации от личности к личности.

Толковые словари русского языка определяют сплетню как «недоброжелательный или порочащий слух о ком-нибудь, распространяемый на основании неверных, неточных и измышленных сведений», в зарубежных же культурах это приватного характера сообщение вполне достоверной информации, которая не должна была бы разглашаться.

Научный подход к определению сплетни заключается в следующем: сплетня – это заранее продуманный с самого начала целостный и логичный строй оригинальных мыслей, который должен содержать в себе скрытую психологическую (подсознательную, а то и сознательную) подоплёку для доверия сказанному, несмотря на всю его необычность, логическую и фактическую голословность и очевидные стимулы сочинителей.

Сплетня состоит частично из откровенной лжи, а частично – из правдивых сведений, в ней могут сочетаться быль и небылица. Вначале она слабенькая и маленькая, но за короткое время превращается в мощную и огромную, обрастая новыми «подробностями» и сведениями.

Сплетни чаще касаются персональных характеристик, частной жизни, личностных предпочтений людей или внутренних проблем организации. Недостаток информации об этих аспектах жизни не обязательно таит в себе опасность. Наоборот, носителем опасности являются сами сплетни: как правило, они имеют негативный или осуждающий характер.

Для полноты понимания сплетен, рассмотрим их функции.

В специальной литературе обычно выделяется **шесть конкретных социально-психологических функций** сплетен, удовлетворяющих соответствующие потребности аудитории.

1. **Тактическая функция.** Сплетня может использоваться в качестве своеобразного оружия в борьбе между политиками, группами или массовыми общностями. Сплетни могут распускаться в расчете на негативное воздействие на репутацию и имидж оппонентов. С их помощью снижается доверие к противникам, возбуждаются отрицательные эмоции и негативное отношение.

2. **Развлекательно-игровая функция.** В отличие от слуха, который обычно воспринимают и передают всерьез, сплетню распространяют легко, как бы играючи, с шуткой и определенной иронией. Этому способствуют и некоторая легкомысленность содержания сплетен, и их подчас достаточно юмористический характер.

3. **Функция социального контроля.** Сплетня является составляющей общественного мнения. Она может быть своеобразным контролем со стороны обычных людей жизни и поведения элиты. Некоторые политики и известные люди ведут себя так, чтобы «никто ничего плохого не подумал».

4. **Проекционно-компенсаторная.** В конечном счете, почти любая сплетня, даже имеющая в основе вполне достоверные факты, это

«придуманная» информация – не сообщение информационного агентства, а почти художественное творчество в жанре устного рассказа. Жанр же диктует свои законы. Естественно, что на объект сплетни обычно проецируются вытесненные свойства и склонности сплетников, приписываются близкие им самим характеристики людей, их собственные симпатии и антипатии. В силу своей относительной «художественности», сплетни нередко способствуют порождению и сохранению различных легенд и мифов, поставляя якобы подтверждающие их факты, даже обоснования и конкретные иллюстрации.

5. Афффилиативно-интеграционная функция. Обмен сплетнями свидетельствует об определенном сходстве характеров и иерархий ценностей обменивающихся сплетнями людей. Сплетня – не слух, которым можно поделиться «на ходу» с любым собеседником. Она требует определенного, подчас даже извращенного вкуса.

6. Сплетня несет также информационно-познавательную функцию. Это похоже на особое приложение к официальной информации. То, что человек сам рассказывает о себе (в дружеском кругу или в интервью популярному журналу), это одно, сплетня же говорит о чем-то скрытом, так сказать обратной стороне медали. Иногда сплетни, переходя из уст в уста, попадают на страницы бульварных изданий, приобретая, якобы, более достоверный вид.

По словам доктора философских наук, президента лиги профессиональных имиджмейкеров в России Виктора Шепеля: «Сплетни – хороший товар, который при умелой продаже может с лихвой компенсировать многие затраты на имидж и, что весьма существенно, принести самый неожиданный успех».

Всегда популярны сплетни из «высших сфер» – политиков, артистов и прочих «публичных» людей. В этом случае уровень популярности фигуры является условием возникновения и распространения сплетни. Более того, часто именно наличие сплетен является критерием «масштабности» и популярности того или иного персонажа.

«Каждому любопытны слабости великих людей. Каждый не прочь поглазеть на историю сквозь замочную скважину». Мариан Брандыс. (польский прозаик, журналист)

Именно поэтому создание и сознательное распускание сплетен является средством активной PR-«раскрутки» нуждающейся в известности персоны.

Так в 1996 году, например, один ранее малоизвестный политик, только что пробившийся в депутаты Государственной Думы, но очень хотевший, чтобы его считали «олигархом», заказал PR-кампанию, составным компонентом которой были сплетни о «несметных богатствах». Через две недели вся Дума всерьез обсуждала сплетню о том, как минувшей ночью данный политик проиграл в казино в «Метрополе»

два миллиона долларов. Сплетня изобиловала деталями о том, как он неоднократно посылал помощников за деньгами (игра шла на наличные), какие плохие карты ему шли и т. д. История кончалась тем, что, проиграв эти деньги, под утро он встал из-за карточного стола, потянулся и, не моргнув глазом, сказал: «Не везет, так не везет. Ну и хрен с ним!» Вскоре после этого депутаты избрали его заместителем председателя одного из экономических комитетов – столь сильное впечатление произвело его спокойное отношение к большим деньгам.

В 1990-е гг. сплетни о близости того или иного персонажа к ельцинской «семье» обычно способствовали росту его авторитета и влияния в элитных кругах. Сплетни об якобы умеренном пьянстве того или иного политика в тот же период способствовали его приближению к первому президенту России.

Что касается шоу-бизнеса, то тут сплетни – это одна из составляющих информационного пласта, связанного с раскруткой звезды наряду с новостями, слухами и, даже, интригами и скандалами. Все это пользуется огромным успехом у обывателя, который разнообразит тем самым свой досуг.

Главный закон долгожительства в шоу-бизнесе изобрела Алла Борисовна Пугачева: «Главное, чтоб каждую секунду о тебе говорили, писали и думали. Плохо ли, хорошо – не важно. Как только писать перестанут, тут и сказке конец. Специально распушенные сплетни – часть шоу-раскрутки. Замечено: чем нелепее, тем больше доверия вызовет. Народу отличать правду от вымысла была нужда, поэтому он верит всему». В ход идет все: перетряхивание грязного белья, драки, болезни, мужья, любовники, сексуальная ориентация, пластические операции, незаконнорожденные дети и т.д.

Помимо PR-«раскрутки» существует так называемый Черный PR, который используется для отPRивания своего оппонента. Здесь сплетни – плохая информация о конкуренте, умышленно запущенная в обращение. Как правило, она касается дел, которые обычно рассматриваются как личные, но могут иметь общественный резонанс. Цель – сформировать негативное отношение к объекту. Объектом может выступать как отдельная личность, так и предприятие или компания.

Примеры «черных» сплетен: в соках «ВиммБилль-Данн» обнаружена ртуть, в пачке сухариков «Три корочки» нашли крысиный хвостик, а в Соса-Сола за ночь растворился молочный зуб.

«Черный» PR изобилует в политике, являясь инструментом компрометации неудобного политика. Сплетни связаны с околполитическими сферами или с неполитическими особенностями жизни политических персонажей. Сплетни о «недостойном поведении» или «порочащих связях», например, часто используются в «черном» PR в избирательных кампаниях или для того, чтобы отправить политика в отставку. Такую

роль, например, сыграли многочисленные сплетни об аморальном поведении генерального прокурора РФ Ю. Скуратова («человека, похожего на генерального прокурора») в 1999–2000 гг. Известно и множество разнообразных сплетен о связях целого ряда российских политиков с «криминальными кругами». Средство их «запуска» и распространения – неполитические средства массовой информации, прежде всего так называемая «желтая» пресса.

Сплетни не всегда бывают плохими. Это может быть и полезная, конечно слегка приукрашенная, но, тем не менее, важная информация. Например, когда переезжаете в новую квартиру, вас предупреждают о недобросовестном соседе, который якобы ворует коврики и обувь. При смене руководства всегда и у всех начинается паника, появляется желание как можно скорее собрать информацию о новом директоре и случаях в прежнем коллективе. В данной ситуации сплетни помогают нам подготовиться к предстоящим изменениям.

Безусловно, сплетни бывают полезными и делают нашу жизнь более насыщенной информационно, главное – не переусердствовать.

Придумывание и распространение сплетен и слухов – дело тонкое, оно может сыграть вам на руку, а может и навредить.

Литература

1. Ольшанский, Д.В. Психология Масс (Мастера Психологии) / Ольшанский Дмитрий Вадимович. – Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 2002. – 368 с.
2. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия Москва, 1999. – 235 с.
3. Евгений Лебедеко Как реагировать на сплетни и почему они влияют на целые народы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megapoisk.com/rol-spletni-v-nashej-zhizni> (дата обращения : 03.04.2017).
4. Корнеева Светлана, Роль рекламы и PR в музыкальном продюсировании – Официальный сайт автора Корнеева Светлана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megapoisk.com/rol-spletni-v-nashej-zhizni> (дата обращения : 05.04.2017).
5. Чумиков А.Н. Связи с общественностью: теория и практика. – Москва.: Дело, 2008. – 560 с.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

УДК 159,95
ГРНТИ 15.21.41

АФФЕКТИВНАЯ СФЕРА ЗВУКОВОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В ЦВЕТОАССОЦИАЦИЯХ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ

AFFECTIVE SPHERE OF SOUND PERCEPTION IN HEARING-IMPAIRED CHILDREN TSVETASTAYA

Ахметова Людмила Владимировна

Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Ключевые слова: звуковая перцепция, цветоассоциации, слабослышащие дети.

Key words: sound perception, tsvetastaya, hard-of-hearing children.

Аннотация. В статье описаны результаты экспериментального исследования цветоассоциативных связей слабослышащих детей, возникающих при обучении по специальной авторской программе. На основании полученных данных, делается заключение о том, что увеличение сенсорно-перцептивных способностей посредством различных ассоциативных упражнений, дает возможность значительно расширить сферу взаимоотношения детей с внешним миром, повысить их способность к самовыражению, развить потенциал познавательной и творческой активности, особенно в период начального обучения.

И.П. Павлов в своих научных исследованиях убедительно показал способность высшей нервной системы к компенсаторной деятельности в случае поражения каких-либо психических структур, например, анализаторных систем. Так, у детей, страдающих нарушением слуха, компенсаторными средствами выступают сохранные зрительный, тактильный и моторный анализаторы.

Снижение слуха в значительной степени ограничивает возможности коммуникативной деятельности ребенка, а именно, возможности речевого самовыражения. Аффективная сфера личности слабослышащего ребенка преимущественно остается сокрытой от внешнего наблюдения, либо проявляется в примитивной, доступной для него форме межличностного взаимодействия. Вместе с тем, сохранный зрительный сенсорно-перцептивная база слабослышащего ребенка обладает большим

потенциалом компенсаторных и проективных возможностей. Одной из таких возможностей зрительной перцепции является способность осуществлять проекции аффективно-личностной сферы посредством различных методов, например, методом цветоассоциаций звуковых раздражителей.

Следует обратить внимание, что в литературе практически не представлены данные по исследованию аффективной сферы слабослышащих детей методом зрительных ассоциаций. В своем исследовании мы использовали тест цветовых отношений О.С.Сермягиной, А.М.Эткинд (1991).

Цель нашей работы заключалась во-первых, в изучении цветоассоциативных проекций слабослышащих детей на различные звуковые раздражители, например, на звуки живой и неживой природы, на голоса окружающих людей и на свой собственный голос, на музыкальные звуки, звуки предметов быта, техники и т.д., во-вторых, в выявлении эмоциональных переживаний, обусловленных звуковыми воздействиями.

Экспериментально-исследовательская работа проводилась на базе специализированной школы-интерната № 15 г. Томска для глухих и слабослышащих детей 4-5 классов. Нами была разработана и адаптирована к условиям обучения программа спецкурса «В мире цвета». Спецкурс был рассчитан на 16 часов, проводился сурдо-педагогом при участии психолога.

Ассоциация звуков с цветом позволяет расширить диапазон звуковосприятия и, одновременно, звукопереживание не только на интеллектуальном, эмоциональном, но и на неосознаваемом субъективно-личностном уровне. Ребенок концентрирует свое внимание на восприятии цвета, озадачен проблемой дифференциации цвета и ассоциацией его с конкретным предметом или звуком. Процесс цветовосприятия сопровождается параллельно на неосознаваемом уровне определенным эмоциональным отношением к тому или иному цвету. Так, при работе с красным цветом жесты, мимика выражают радость, активность, возбуждение и пр.; противоположная по смыслу реакция возникает при восприятии черного цвета.

Наблюдения показали, что дети без особого усилия, легко, с интересом, удовольствием и довольно продолжительное время работают с цветом. Успешность узнавания цвета слабослышащими детьми формирует эмоционально-положительный фон, на котором ослабляются связи вызывающие напряжение в сенсорной системе слухового восприятия, дискомфорт коммуникативной сферы. Под влиянием зрительной цветовой доминанты, ребёнок отвлекается от сенсорных барьеров звуковосприятия и трудностей словопроизношения. Повышается эмоционально-волевая и творческая активность, инициатива, чувство уверенности в себе и в выполняемых действиях.

Многообразие звуков волнуют ребенка, вызывают у него сложную и порой не понятную даже ему самому гамму ассоциаций и представлений о мире. С какой силой психического переживания воспринимается тот или иной звук у ребенка с проблемой слуха? Как формируется психологическая структура личности ребенка, лишенная полноценного сенсорно-перцептивного функционирования? Из чего складывается психическое равновесие между внутренним миром слабослышащего ребенка и внешним миром звуков – и множество других вопросов в области психологического исследования возникает при работе со слабослышащими детьми. Изучение цветоассоциаций воспринимаемых звуков позволяет, на наш взгляд, лучше понять отношение ребенка к миру, его переживания. Представления, даже неосознаваемые им самим проблемы, минуя трудности словесного барьера.

Во время обучения по спецкурсу « В мире цвета» был получен богатый материал для анализа цветоассоциативных и эмоциональных особенностей слабослышащих детей. Так, при изучении способности к цветоразличению по схеме «СЛОВО-ЦВЕТ» 95 % учащихся продемонстрировали высокий уровень дифференциации цветовых тонов. Однако, при работе по обратной схеме ЦВЕТ-СЛОВО, лишь 33 % учащихся дали правильное название предъявляемым цветовым эталонам.

Явное предпочтение (75 %) дети отдают «хорошим», теплым, активным тонам – красным, желтым, оранжевым ; 25 % выбирают зеленый цвет. При выполнении задания «Нарисуй что-нибудь самым красивым цветом» (модифицированный вариант методики Мухиной В.С., 1965) дети работают преимущественно с красными, желтыми, зелеными цветовыми эталонами. « Самое некрасивое» ассоциируется у 95 % учащихся с черным цветовым эталоном. Младшие школьники считают черный цвет плохим, нелюбимым.

Большой интерес, на наш взгляд, представляют материалы, полученные на занятиях, посвященных цветоассоциациям на музыкальные звуки. Оказалось, что у слабослышащих детей сенсорное восприятие звуков связано в большей степени с красными и зелеными цветами – им соответствуют ноты «до», « ля», «фа» – причем, в соотношении 1 : 1, т.е. 20,8 – 20,8 % детей обучающихся по экспериментальному курсу. Выбор фиолетового предпочитают 15,3 % учащихся; синего – 10,9 %. Ассоциации с остальными цветовыми эталонами имеют приблизительно равные значения.

Ритмичные звуки марша, призывающие к активному движению, сочетаются преимущественно у детей с зеленым цветом. Плавные звуки вальса возбуждают фиолетово-красно-коричневую гамму; здесь отсутствуют сине-зеленые тона. Плавная, распевная мелодия «Во поле береза стояла» вызывает ассоциации зелено-белого цвета. Возможно, в данном

случае воспроизводится цвет конкретного образа всем хорошо известной белоствольной березки.

На уроках «Цветная азбука», «Цветописьмо», «Поэзия в цвете» дети в основном ассоциируют слова и звуки алфавита в той же гамме предпочитаемых цветов, что и музыкальные звуки, а именно: зеленый 21 %, фиолетовый 17,7 %, красный 14,5 %, синий 12,7%.

Звуки живой природы, например, пение соловья, крик петуха, мычание коровы; звуки неживой природы – завывание ветра, морской прибой, раскаты грома и пр. вызывают у детей глубокие эмоциональные переживания о чем свидетельствует спектр цветовых предпочтений. Ребенок далеко не всегда сам может охарактеризовать свои переживания, вызванные звуковыми раздражителями.

Использование проективных методов позволяет наиболее успешно определить состояние аффективной сферы ребенка в межличностном взаимодействии с друзьями, родителями, учителями, отношение к воздействию различных объектов окружающего мира. Цветоассоциации отражают эмоциональное отношение ребенка к школьным предметам: чтению, музыке, русскому языку и т.д.

Отдельные темы спецкурса можно использовать в качестве фрагментов на уроках природоведения, ИЗО, русского языка, во внеклассной работе с целью развития познавательной и аффективной сферы учащихся. Нетрадиционные упражнения и задания, содержащие в основе своей проективные зрительные цветоассоциации развивают с одной стороны, внимание, память, мышление и прочие познавательные способности учащихся. Так, по мнению учителей школы № 15, некоторые дети 4-5-х классов стали лучше и с большим интересом работать на уроках рисования. С другой стороны эти упражнения укрепляют приобретаемые знания по предмету. Например, на уроках природоведения в младших классах полезно закреплять знания об особенностях живой и неживой природы через цветоассоциации. Можно задавать ученикам приблизительно такие вопросы:

– Что может быть в природе желтого цвета? Зеленого, синего, красного? Назовите.

– Какие вы знаете цветы красного, желтого, белого, голубого цвета? Назовите их. Нарисуйте любимый цветок и расскажите, что вы о нем знаете.

Другой пример. Учитель готовит заранее набор рисунков или картинок, соответствующих основным представителям живой и неживой природы. Это могут быть классы, семейства, виды или группы: животные, птицы, рыбы, насекомые, овощи, фрукты, ягоды, цветы, деревья, минералы и пр. Каждый набор обозначить одним цветом.

Задания:

– Выберите картинки зеленого цвета. Что это? Назовите.

– Перемешать все наборы. Из предложенных картинок выберите класс животных, Назовите. Опишите внешний вид разных животных, например, кошка и собака, лошадь и зебра, петух и ворона и т.д. Что в них общего и чем отличаются? Какие они издают звуки? Нравятся или нет вам эти звуки? Представьте, какому цвету соответствует тот или иной звук.

Задания – фантазии. Краски-шалуньи. Предложите детям картинки, в которых животные, растения, объекты неживой природы окрашены в необычные цвета.

– Назовите и объясните, что на рисунке окрашено не правильно. Если бы вы были волшебником, каким бы цветом нарисовали природу?

На уроках чтения можно организовывать минутки-разрядки, направленные на развитие памяти и речи через цветоассоциации. Например, прочитайте стихотворение:

«Мой веселый, звонкий мяч,
Ты куда пустился вскач?
Желтый, красный, голубой.
Не угнаться за тобой».

– Какого цвета мяч? Нарисуем и повторим!

Способ подачи учебного материала с использованием элементов цветоассоциаций может быть самым разнообразным и зависит от профессионализма педагога, от его заинтересованности в успехах учащихся.

Таким образом, мы считаем, что занятия с применением метода цветоассоциаций звуков и объектов окружающего мира имеют высокий уровень информативной и прогностической ценности, поскольку позволяют выявить психологические способности структуры личности школьника, качество эмоционально-волевой сферы, наличие стресса, тревоги, внутриличностные конфликты, чувство одиночества, страх, дискомфорт и пр.

Вместе с тем, увеличение диапазона сенсорно-перцептивных способностей посредством различных ассоциаций дает возможность значительно расширить сферу взаимоотношения детей с внешним миром, повысить их способность к самовыражению, развить потенциал познавательной и творческой активности, особенно в период начального обучения.

Мы надеемся, что наши исследования и полученный материал заинтересует педагогов, специалистов, которые работают с детьми, имеющими сенсорные барьеры звуковосприятия.

Литература

1. Шиф Ж.И Развитие познания цвета у глухих и слышащих детей. В сб. «О психическом развитии глухих и нормальных слышащих детей.» М., изд-во АПН РСФСР.1962.

2. «О психическом развитии глухих и нормально слышащих детей», сб. под ред. И.М.Соловьева., М., изд-во АПН РСФСР, 1962.
3. Ахметова Л.В. Психолого-дидактический подход в системе школьного образования / Л.В.Ахметова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 121-125.

УДК 159,95; 159.9:316.77
ГРНТИ 15.21

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ

SOCIAL NETWORK – ADDITIONAL ADAPTATION RESOURCE FOR THE MONGOLIAN STUDENTS STUDYING IN RUSSIA

Ахметова Людмила Владимировна
кандидат психологических наук

Томский государственный педагогический университет

Ключевые слова: социальные сети, адаптация, Монголия, студенты.

Key words: social network, adaptation, Mongolia, Mongolian students

Аннотация. В рамках данной статьи изложены материалы по результатам проведенного персонального социально-психологического интервьюирования студентов из Монголии, обучающихся в полиэтнокультурной среде высших учебных заведений г. Томска на предмет особенностей коммуникации в социальных сетях.

Пытливый ум человека всегда стремился познать мир. Устремляя свой взор далеко за горизонт, человек вопрошал: «Что там?»... и неустанно двигался в дальнее неизвестное, не исследованное – тем и привлекательное.

История сохранила до наших дней выдающиеся походы воинов, путешественников, первопроходцев, стремления которых в той или иной мере предопределялись вопросами к неизвестному.

Народы, разделенные этно-географическими характеристиками, с давних времен проявляли огромный взаимный интерес к иной культуре, традициям, к социальным и экономическим особенностям жизни.

Долгие столетия знакомство с другим этно-географическим пространством осуществлялось посредством длительных путешествий, сопровождаемых лишь записями в дневниках, письмах, научных и художественных трудах.

Феномен социальных сетей открыл новую эпоху не только в познании жизни разных народов, но и способствовал раскрытию новых ресурсов самореализации человека в различных сферах жизнедеятельности. В продолжении мысли приведу только один пример. В недавнем

прошлом (приблизительно 200 лет тому назад) выдающийся французский мыслитель Ш.Л. Монтескье писал: «Принимая во внимание ужасный климат Московии, трудно поверить, что изгнание из нее может служить карою, и, однако, когда какой-нибудь вельможа попадает в опалу, его ссылают в Сибирь» [4, с.105]. Сибирь – далекий, суровый, не познанный ранее край, сегодня, благодаря уникальной возможности системы интернет, в том числе социальных сетей, является центром мирового социально-экономического, научно-образовательного, культурно-духовного внимания.

Интернет, социальные сети стали в настоящее время мощным инструментом глобализации социально-экономических отношений между государствами, условием для интенсивной межэтнической интеграции и мобильности в системе высшего образования. Межэтническое взаимодействие посредством системы Интернет стремительно набирает темпы информационного обмена, концентрирует процессы глобализации, инициирует поиск эффективных решений [2,3].

Исходя из такого понимания современной реальности, исследование особенностей коммуникации в социальных сетях представителей различных этносов, обучающихся в российских высших учебных заведениях в условиях этнокультурной интеграции с точки зрения эффективности профессионального становления и профессиональной самореализации имеет высокую научно-практическую значимость.

В рамках данной статьи изложены материалы по результатам проведенного персонального социально-психологического интервьюирования студентов из Монголии, обучающихся в Сибири в высших учебных заведениях г. Томска.

Персональное интервьюирование студентов из Монголии осуществлялось на базе Евро-Азиатского адаптационно-образовательного центра, специализирующегося на социально-психологической адаптации иностранных студентов к русскоязычной образовательной среде и их когнитивном развитии.

Следует отметить, что к настоящему времени в научной литературе широко представлены работы, посвященные социально-психологическому исследованию межэтнических отношений как отдельно взятых личностей (представителей различных этносов), так и социальных групп. Научное содержание этих трудов вне всякого сомнения, существенно обогащает фундаментальные и прикладные сферы гуманитарного знания, служит материалом для формирования аналитической оценки при решении социально-психологических, социологических, дифференциально-психологических, психолого-педагогических и целого ряда иных задач. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности широко представлены в трудах европейских и американских исследователей.

Вместе с тем, постановка и решение задач исследования социально-психологической адаптации монгольских обучающихся в России, в том числе, роли и значения социальных сетей для монгольских студентов, обучающихся в сибирских ВУЗах в контексте межэтнической online-коммуникации в трудах российских исследователей представлена не значительно.

В персональном интервьюировании приняли участие студенты из Монголии, обучающиеся на подготовительных курсах и в высших учебных заведениях города Томска (см. таблицу 1).

Таблица 1

Общая характеристика молодежи из Монголии, обучающейся в ВУЗах г. Томска

п\п	Возраст	Образование	Вид деятельности	Мужчины %	Женщины %
1	18-20	Не полное высшее	Учебная – студенты	25	75

Уместно заметить, что за время работы с иностранными студентами Томского государственного педагогического университета получен богатый материал, требующий специального научного изучения и описания. В частности, представляет интерес, по нашему мнению, изучение особенностей когнитивно-лингвистического развития монгольских обучающихся, включенных в русско-язычную среду.

Социально-сетевые приоритеты (%) пользователей - обучающейся молодежи из Монголии

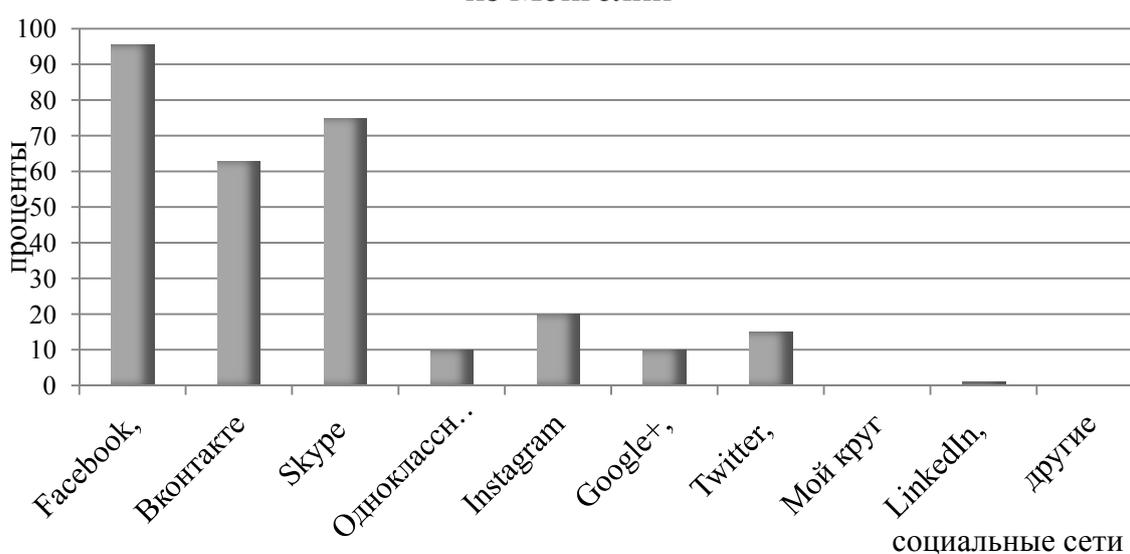

Рис. 1. Предпочтения в выборе социальных сетей мигрантами – студентами из Монголии

Возможность постановки вопроса о наличии универсального, либо соотношения как универсального, так и национального в процессах психологической адаптации в иноязычной среде; изучение специфики и динамики социальной online-коммуникации в процессе психологической адаптации в русско-язычной среде; продуктивность мыслительной деятельности и, в целом, эффективность обучения и коммуникации иностранных студентов в русскоязычной среде.

В ходе интервьюирования было установлено, что монгольские студенты активно используют социальные сети с целью удовлетворения своих коммуникативных потребностей, среди которых «Facebook» пользуется наибольшей популярностью (см. рисунок 1).

Так же, было установлено что в «Facebook» у монгольских студентов НИ ТПУ, ТГПУ, ТГАСУ имеется большая по количественному составу пользователей группа “ОХУ- Томск хот дахь Монголчууд”. По словам монголов-респондентов это этническое сообщество имеет большое значение. Оно является для них как бы «живым», виртуальным каналом связи с их исторической Родиной. Именно здесь появляется возможность с удовольствием пообщаться с родными, друзьями, послушать свою национальную музыку, поделиться монгольскими новостями, обсудить важные вопросы личного и общественного характера и многое, многое другое. В сообществе “ОХУ- Томск хот дахь Монголчууд” обсуждаются важные вопросы и организовано принимаются решения. Это сообщество в социальных сетях демонстрирует доверие, открытость и дружбу между его монгольскими пользователями, способность быстро откликаться на просьбы, оказывать помощь в решении каких-либо проблем. Приведем отдельные высказывания:

- «Социальные сети помогают мне каждый день общаться с друзьями»;
- «Для меня очень важно мои друзья. Они далеко. Социальные сети помогают мне каждый день общаться с друзьями»;
- «Получаю удовольствие от общения на форумах, комментирования постов. Чувствую принадлежность к своему народу и к своей Родине»;
- «...наибольший отклик вызывает юмор и учеба. Можно получить помощь по нужной литературе или при подготовке к семинарам».

У молодежи вызывает наибольший отклик тематика: музыка, спорт, интересные люди, юмор, учеба, традиции. Часто на страницах можно прочесть мысли великих людей, советы, рекомендации по кулинарии, приколы. Можно получить разностороннюю информацию о различных сферах быта: косметика, интерьер квартиры и многое другое. Огромное внимание в виртуальном сообществе “ОХУ- Томск хот дахь Монголчууд” уделяется спорту. Практически каждый день появляется информация о результатах и спортивных достижениях в различных видах спорта и в различных возрастных категориях: от 3-х лет и более.

Со всей очевидностью возникает вопрос, что же лежит в основе сплоченности, дружбы членов сообщества “ОХУ- Томск хот дахь Монголчууд”? Какое влияние такой характер отношений внутри группы оказывает на процессы ассимиляции и адаптации мигрантов в принимающем российском сообществе?

– «Нам хорошо вместе говорить на своем языке – утверждают монгольские мигранты – «Конечно, это не способствует ассимиляции и адаптации к русскоязычной среде и более того, к русско-язычному образовательному пространству.

Позиция монгольских обучающихся в томских ВУЗах ещё раз подтверждает, что человек, будучи включенным в систему знаково-символического взаимодействия с окружающим миром, занимает по отношению к нему определенную позицию. Исследование языковой подготовки, знаково-символических ресурсов, риторики, используемой участниками этногрупп позволит понять позицию человека, субъективно подкрепляемую соответствующим психическим состоянием в диапазоне его субъективно-осознанного восприятия окружающего мира. Изучение когнитивно-семиотического направления интервью требует отдельного дополнительного исследования. Дело в том, что мигранты, в большинстве своем (в соответствии с данными интервью), не достаточно хорошо владеют русским языком. Семантическое пространство языка русско-говорящего мигранта ограничено поверхностными, минимально необходимыми и, в тоже время, достаточными для общения смысловыми представлениями. В связи с этим, мы наблюдаем повышенное внимание к универсальной этнической символике у монгольской молодежи, обучающейся в томских ВУЗах в условиях online-коммуникации [1, с.281].

Выявлено так же, что монгольские пользователи социальных сетей характеризуются большой информационной открытостью при сообщении своих социально-демографических и психографических данных, щедро обмениваются фотографиями и интересными видеоматериалами.

Из интервью монгольских респондентов: «В своем аккаунте я пишу национальность, возраст, образование, профессия, занятость, семья интересы, любимые изречения. О себе выкладываю фотографии веселые, с друзьями»; «В свой аккаунт я сообщаю место учебы, место жительства. Я публикую о себе в своем аккаунте, о друзьях и о подружках интересных людях» и т.д.

Отдельного осмысления и более детального исследования требует содержание ответов на вопрос интервью: «Отличается ли, на Ваш взгляд, Ваше виртуальное online-«Я» от Вашего реального offline-«Я». Если «Да», то в чем состоят различия? Полученные результаты ответов представлены на рисунке 2.

Неоднозначность этого вопроса заключается также и в том, что человек (особенно тот, который ставит перед собой задачи самосовершенствования, самопознания и личностного роста), не зависимо от своей этнической принадлежности стоит перед решением непостижимо сложной задачи – познание своего «Я», формирование отношения к образу своего «Я». Это отдельная серьёзная экзистенциальная проблема человека и человечества в целом, которой были посвящены труды выдающихся мыслителей прошлого, которая не имеет полного научного разрешения и в настоящее время.

Рис. 2. Самооценка монгольскими обучающимися "Образа-Я" в социальных сетях

Современные информационные технологии расширили творческие возможности человека, создали предпосылки для перехода из плоскости теоретических представлений о своем идеальном «Я» в новую – виртуальную плоскость, в которой человеку открылись новые ресурсы для построения активной личности с новым образом своего идеального (теперь уже виртуального) «Я».

С другой стороны, современные миграционные потоки осложняют процессы самоопределения человека в полиэтническом пространстве. Мигранты – обучающаяся молодежь из Центральной и Средней Азии наиболее подвержены влиянию целого ряда факторов (географических, социально-экономических, культурно-исторических, мировоззренческих, этнопсихологических и т.д.), предопределяющих направленность в самоопределении личности.

Есть ещё один, значимый для самоопределения личности аспект – потребность быть услышанным, понятым. Стремление к идеализации

и совершенствованию мира, призыв людей к мудрости, доброте, доверию, дружбе. Одиночество и недоверие в реальном пространстве вызывают повышенную потребность в виртуальном откровенном общении. В этом случае больше возможностей быть понятым и услышанным: фотографии, видео-, аудио-, цитаты, стихи, песни, танцы, художественное творчество – различные способы манифестации своей личности. Подтверждением этому являются затейливые аватарки, которые создают пользователи сетей для своего образа

На гистограмме (рисунок 2) приведены результаты оценки мигрантами представлений о своем «Образе-Я». Этнические группы практически схожи в своем высказывании о том, что «Образ-Я» виртуальный (в социальных сетях) и «Образ-Я» реальный, сформированный в обыденной жизни различается. Это различие у монгольских обучающихся (а оно в числовом измерении выражается соотношении 50 : 12 : 38) заставляет серьезно задуматься: где и когда, и какой он, человек, истинный?

Приведем отдельные выдержки из интервью

- «В сети я другая по характеру и эмоциям»;
- «Я другая, как дома или у себя на Родине. Могу много шутить, наряжаться...»;

Таким образом, социальные сети являются своеобразной виртуальной творческой нишей, в которой через призму самопрезентации в спектре откровений самопознания либо лукавства преломляется и манифестируется «Образ-Я» личности.

Характер поведения личности в виртуальном пространстве Сети, когнитивно-эмоциональная оценка и осознание степени адекватности виртуального «Образа-Я» реальной действительности является своеобразным маркером социально-этнической стабильности. В связи с этим важно знать стратегию реагирования пользователей социальных сетей в ответ на враждебные виртуальные вторжения и троллинг со стороны крайних российских националистов и расистов. В ходе исследования этого вопроса нами были получены интересные данные. В группе монгольских обучающихся позиция на троллинг крайних российских националистов и расистов весьма сдержанная. Показатели активности составляют всего 25% от общего числа респондентов. Иными словами, позиция пассивности (равнодушия либо игнорирования) в три раза (75%) превышает показатели активного реагирования на некорректные высказывания. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что в группе обследуемой монгольской молодежи преобладали представители женского пола, у которых более выражены пассивные стратегии реагирования, как то: «Не общаюсь, записываю в Чёрный список»; «...может быть они не понимают или мало о нас знают...» и т.д.

Анализ полученных ответов при исследовании позиции активности\пассивности позволил заключить о существовании конструктивных установок среди монгольской молодежи. Стремление к открытому диалогу – конструктивная стратегия современной монгольской молодежи в решении конфликтных вопросов в социальных сетях.

Итак, завершая общий обзор материалов персонального интервью с монгольскими обучающимися томских ВУЗов, следует отметить следующие, существенные на наш взгляд, моменты:

- социальные сети – неотъемлемый адаптационный ресурс в эпоху этнокультурной глобализации;
- социальные сети – ресурс для дополнительного раскрытия личности не зависимо от её этнической принадлежности;
- социальные сети – мощный пространственно-временной информационный ресурс призванный не только регулировать различные процессы социально-психологической адаптации, но и раскрывать новый креативный потенциал личности.

В заключении выражаем благодарность монгольским студентам, которые приняли активное участие в интервьюировании, проявили искренний интерес и готовность к диалогу, позволили собрать богатый аналитический материал по актуальным проблемам социально-психологической адаптации.

Приглашаем к участию в исследованиях целого ряда вопросов, связанных с проблемами жизнедеятельности, самоопределения, профессионального становления и развития человека в эпоху полиэтнокультурной глобализации.

Литература

1. Ахметова Л.В. Государственный флаг – системообразующий фактор online-этносообщества Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы : Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума (21–23 марта 2016 г.) / Под науч. ред. Л.В. Ахметовой. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 372 с.
2. Ahmetova L.V. Communication role among the trained youth in the conditions of ethnocultural integration Pedagogics. Psychology: Selected Papers of the International Scientific School "Paradigma" (Summer-2015, Varna, Bulgaria)/ Compiling coeditors Dr Dr.Sc., Prof. A.V.Berlov, Dr.h.c.mult., Ph.D. L.F. Chuprov, Dr.Sc., Prof. E.K. Yanakieva. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2015. – 144 p.
3. Ахметова Л. В., Балган Ц., Барабанов Р. Е. и др. Наука и мысль границ не имеют (приветствия к VI международному молодежному научно-культурному форуму) // Наука. Мысль. – 2016. – № 4;
4. Монтескье Шарль Луи. Персидские письма / Пер. с фр. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – С.105.

**ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА**

**THE COMMUNICATION FEATURES OF ADOLESCENTS
LIVING IN ORPHANAGE**

Ачинович Тереза Иосифовна, Кеник Наталья Юрьевна

Научный руководитель: Т. И. Ачинович, старший преподаватель

*Российский государственный социальный университет (Филиал в г. Минске),
г. Минск, Беларусь*

Ключевые слова: коммуникация, подростки, социальный приют.

Key words: communication, adolescent, social shelter

Аннотация. В статье рассматриваются личностные особенности и коммуникативные умения подростков в условиях социального приюта. Подчеркивается необходимость коррекционной работы со стороны сотрудников приюта по формированию эффективной коммуникации у подростков.

Современные исследования подтверждают, что дети из приютов и детских домов отличаются по многим физическим и психологическим параметрам от детей, растущих в семьях. К сожалению, развитие детей в условиях детского дома и социального приюта как учреждения для временного размещения детей подвергается влиянию ряда негативных особенностей, что откладывает отпечаток на дальнейшую жизнь ребенка.

Картина личности ребенка, воспитываемого в рамках социального приюта, кардинально отличается от аналогичной картины ребенка, воспитываемого в рамках семьи, это подтверждают многочисленные зарубежные и отечественные исследования, в которых изучаются особенности формирования самооценки, притязаний, навыков общения, особенностей эмоциональной сферы. Вместе с тем важно подчеркнуть (как показали исследования Л.В. Ахметовой, И.В. Мельниченко), что составляющие структуры личности, в частности, базовые эмоции эмоциональной сферы личности не имеют существенных различий [1]/

Л.Я. Беляева полагает, что психологические травмы, которые получает ребенок до поступления в социальный приют, а также сопутствующие им наследственные и психосоматические заболевания находят проявление в импульсивности ребенка, нарушении его коммуникативного самоконтроля, эмоциональной неустойчивости, проявляемой гиперактивностью, преобладании процессов возбуждения, ускоренной нервной истощаемости, сниженной концентрации внимания. Среди

основных коммуникативных характеристик такого ребенка исследователь выделяет агрессивность, которая является следствием дефицита теплоты и принятия в общении [2, с. 193]. Нередко подросток, воспитывающийся в социальном приюте, воспринимает любое действие взрослого как повод для конфликта.

Неспособность поддержки близких и продолжительных отношений с окружающими у детей-подростков, воспитывающихся в социальных приютах, изучалась и зарубежными исследователями. К примеру, Дж. Боулби характеризовал таких детей, как «личностей, лишенных любви» и полагал, что их неспособность к построению продолжительных теплых отношений основывается на том факте, что на раннем этапе жизни они не имели возможности привязаться к фигуре матери – материнской депривации (состояния, которое возникает в результате длительного ограничения возможности человека для удовлетворения его психологических потребностей) [3, с. 74]. Осуществить коррекцию коммуникативных навыков у подростков крайне важно, поскольку только в случае обладания сформированной способностью к адекватной коммуникации человек может выстроить отношения с окружающим миром.

И.В. Кучер подчеркивает, что изъятие ребенка, в частности, подростка из семьи – стрессогенный процесс, при котором нервная система испытывает перегрузку. Это приводит к нарушению их нормального коммуникативного поведения. В результате этого подросток испытывает недоверие к окружающим, тревогу, ненависть к себе, пессимистический взгляд на будущее, чувство стыда за поведение других, злость на родную семью и на себя, или напротив, оправдание родителей [4, с. 12]. Кроме того, исследователь подчеркивает, что подобные характеристики обосновывают необходимость поиска результативных способов их социальной, социально-психологической реабилитации с целью корректировки их коммуникативных навыков. Данная реабилитационная работа должна начинаться как можно раньше, начиная с пребывания детей в социальном приюте. В основе коррекционной работы должны лежать такие критерии, как повышение потребности подростка в общении, его уровня коммуникативности, формирование адекватной самооценки, снижение уровня тревожности и пр.

И.А. Фурманов подтверждает приведенные выше слова, заявляя, что подростки, воспитываемые в социальном приюте, действуя агрессивно и недоверчиво, демонстрируют потребность во внимании, сопереживании, эмпатии. У изъятых из семьи детей трудности общения со сверстниками обусловлены низким уровнем владения коммуникативными навыками, неадекватностью эмоциональных реакций, ситуативностью поведения, неспособностью к конструктивному решению проблемы [5, с. 41-42]. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к отрицательным последствиям.

Взрослый, проявляя ласку и одобрение, удовлетворяет потребности подростка во внимании. Однако при сильном эмоциональном возбуждении подростки всегда устремлялись к другому ребенку, а не к взрослому, что обосновывает важность формирования у них адекватных коммуникативных навыков общения со сверстниками. Таким образом, И.А. Фурманов указывает на то, что воспитателю необходимо создать особые условия для совместной деятельности подростков, организации их взаимодействия.

Однако здесь важно помнить о том, что потребность во внимании и доброжелательности не должна оставаться исключительным средством коммуникативной деятельности детей. На ее основе требуется формировать потребности более высокого порядка, а именно потребности в сотрудничестве, в уважении, во взаимопонимании и сопереживании, которые формируются в совместной деятельности ребенка и взрослого, в процессе познавательных и личностных бесед. Они являются важнейшей предпосылкой их коммуникативного и общего психического развития.

Таким образом, коммуникационная деятельность подростков, воспитываемых в условиях социального приюта, отличается рядом особенностей и требует грамотной последовательной коррекционной работы со стороны сотрудников приюта с целью формирования у подростков навыков, необходимых для социализации в современном обществе.

Литература

1. Ахметова Л.В., Мельниченко И.В. Исследование эмоций у подростков, обучающихся в специализированной санаторно-лесной и общеобразовательной школах / Л.В. Ахметова, И.В. Мельниченко И.В.// IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.) : В 5 т. – Т. III : Педагогика и психология. Ч. 2 : Психология. Реклама. Связи с общественностью ; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Издательство ТГПУ, 2014. – С.55-60
2. Беляева Л.А. Особенности проявления коммуникативных особенностей подростков в условиях социального приюта // Вестник Томского педагогического университета. – № 11 (126). – 2012. – С. 192-197.
3. Боулби Дж. Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства / Под ред. В.С. Мухиной. – М., 1991. – 236 с.
4. Кучер И.В. Психологическое сопровождение развития личности подростков в социальном приюте: дисс. на соискание степени кандидата психологических наук. – Ставрополь, Северо-Кавказский государственный университет, 2004. – 198 с.
5. Фурманов И.А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. – Минск: Тесей, 1999. – 160 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И РОЛЕВОМ ПОВЕДЕНИИ СУПРУГОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

IDEAS ABOUT FAMILY LIFE AND ROLE BEHAVIOR OF SPOUSES IN ADOLESCENCE

Ачинович Тереза Иосифовна, Турок Виктория Михайловна

Научный руководитель: Т. И. Ачинович, старший преподаватель

*Российский государственный социальный университет (Филиал в г. Минске),
г. Минск, Беларусь*

Ключевые слова: представления, семейная жизнь, ролевое поведение супругов, юношеский возраст.

Key words: performance, family life, role behavior of spouses, teenage.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования представлений о семейной жизни у юношей и девушек. Приводятся описания гендерных различий в представлениях о супружеских отношениях и распределении ролей в семье.

Восприятие семьи и родительства в юношеском возрасте связано, прежде всего, с детским опытом, характером детско-родительских отношений. Такое восприятие может быть позитивным или негативным все зависит от того, какие отношения друг к другу и к детям демонстрировали родители, полная эта семья или неполная, благополучная или неблагополучная. Формирование представлений о семье начинается в раннем детстве и продолжается в юности, в период самоопределения и поиска смысла жизни. На формирование представлений о семейных ролях влияют гендерные стереотипы, приписываемые мужчинам и женщинам. Быть мужчиной и женщиной и проявлять это в практике социального общения, успешно реализовывать стереотипы «мужского» и «женского» в данной культуре – это является гарантом сохранения социального порядка.

Рассмотрим некоторые исследования, относящие к изучению представлений юношей и девушек о семейной жизни в отечественной психологии. В своих исследованиях Р.В. Овчарова выявила изменения во взглядах на семью у современных юношей: значимость любви для устойчивости брака в их представлениях уменьшается. Из ценностей семейной жизни на первое место молодые люди ставят взаимное уважение, затем – доверие и взаимопонимание, а любовь лишь на четвертом месте [1, с. 50].

Гендерные различия в представлениях о супружеских отношениях, в том числе в отношении распределения ролей в семье показаны в исследованиях О.Б. Михайловой, Э.А. Каминской. «Девушки хотят иметь общественно и профессионально активного будущего супруга и сами

стремятся быть социально активными, а для юношей собственные профессиональные потребности являются более значимыми. Различия по шкале внешней привлекательности выражаются в том, что девушки стараются выглядеть модно, стильно и того же ожидают от своего будущего избранника. Юноши же хотят видеть будущую спутницу жизни привлекательной, но при этом не стремятся много времени уделять своему внешнему облику. В традиционно женских сферах (например, родительско-воспитательная) представляют себя гораздо выразительнее, чем девушки. А девушки представляют себя в роли жены более социально активными, ориентированными на профессиональную деятельность» [2, с. 89].

В исследовании С. В. Мерзляковой выявлены особенности брачно-семейных представлений современной молодежи. «В представлениях юношей и девушек об идеале отца/матери наблюдаются сходство. Наиболее ценными качествами «идеального отца» и «идеальной мамы» являются заботливость, личная независимость, уважение к другим людям. В представлениях юношей о качествах идеальной жены наиболее важными являются заботливость, личная независимость, уравновешенность, уважение к другим, трудолюбие. Юноши в процессе поиска брачного партнера ориентируются на модель сходства в своих наиболее существенных характеристиках. Девушки при выборе брачного партнера ориентируются на модель комплементарного выбора брачного партнера или компенсации собственных недостатков. Образ идеального мужа включает такие качества, как сексуальность, уравновешенность, заботливость, успешность [3, с. 153].

В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая проводя сравнительный анализ эмоционального отношения старшеклассников к родительской семье и своей будущей семье выявили, что свою будущую семью юноши и девушки воспринимают более положительно, чем родительскую, отрицательное восприятие отмечено только для родительской семьи [4]. Иными словами, юноши и девушки находятся в процесс поиска новых моделей своей семьи, при этом для определенной части молодых людей родительская семья не является показательным образом семейной жизни.

Таким образом, психологическое содержание представлений о семейных отношениях у юношей и девушек включает в себя основные элементы: семейные ценности, родительские сценарии, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях. На представления юношества существенное влияние оказывают их отношения с родителями.

Литература

1. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Институт психотерапии, 2003.
2. Михайлова О. Б. Каминская Э.А. Особенности гендерных и этнических представлений студентов о супружеских ролях // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 5. – С. 87-91.

3. Мерзлякова С. В. Особенности брачно-семейных представлений современной молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2012. №12. – С. 150-155.
4. Сизаева, В.Э., Лисинецкая А. А. Проблема детско-родительских отношений и их влияние на представления о своей семье // Наука и современность. – 2012. – № 15-3. – С. 162-166.

УДК 373.1
ГРНТИ 14.25.05

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF FORMATION MULTICULTURAL IDENTITY AT THE COMPREHENSIVE SCHOOL

Иргит Чодураа Константиновна

кандидат исторических наук

*МАОУ «Лицей № 15 Героя Советского Союза им. Н.Н. Макаренко»,
г. Кызыл, Россия*

Ключевые слова: межкультурное общение, поликультурность, воспитание поликультурной личности, межкультурная компетентность, средняя общеобразовательная школа, педагог.

Key words: intercultural communication, multiculturalism, education of the polycultural personality, intercultural competence, comprehensive school, teacher

Аннотация. Сегодня образовательные организации несут ответственность за формирование не только нравственного облика школьников, но и поликультурной личности подрастающего поколения. Следовательно, данный вопрос остается актуальным. В исследовании определены элементы, способствующие формированию и становлению поликультурной личности в ходе обучения в общеобразовательной организации. Проанализирован опыт реализации проекта по «Воспитанию поликультурной личности на принципах диалога культур в условиях городского многонационального образовательного учреждения» МБОУ СОШ № 8 г. Кызыла Республики Тыва. В статье также раскрыто значение личности педагога в организации процесса формирования поликультурной личности в школьном обучении и воспитании.

Динамичное развитие страны вначале XXI в. диктует высокие требования к гражданину, который должен быть творческой, конкурентоспособной, адаптивной личностью, с бесконфликтной идентификацией, сохраняющий взаимосвязь с родным языком и культурой и способный интегрироваться в мультикультурное пространство. В становлении такой личности важную роль играют различные социальные институты, ключевыми из которых являются учебные заведения разного уровня. Заметим, что поликультурность в России – это данность и результат

многовекового культурно-исторического развития страны. Учитывая этот факт, Российская Федерация высшей целью своей национальной политики признает обеспечение условий для полноценного социального, национально-культурного и языкового развития всех населяющих ее народов. Эти условия создаются не только в ходе повседневного общения и совместной трудовой деятельности людей, но непосредственно возникают в процессе обучения.

Мы считаем, что цели и задачи современной системы образования российского государства не должны сводиться только к обучению учащихся, передачи им соответствующего объема знаний, формирования у них необходимых компетенций. Следует создавать реальные условия для развития поликультурной личности обучающихся на всех уровнях общего образования (дошкольного, среднего общего, профессионального), чтобы формировать у них культуру взаимопонимания и толерантного отношения к различным нациям и народностям нашего многонационального государства, а также социальных групп и субкультур.

Несмотря на научно-теоретическую разработанность вопроса о поликультурном образовании и осуществления государственного регулирования данного аспекта образования, анализ ситуации в обычных российских школах показывает, что его реализация далека от нормативно-правовых идеалов. Трудности обнаруживаются как в деятельности педагогов (недостаточное осознание важности специальных усилий по воспитанию терпимости культурных различий, формирования межкультурной компетентности и отсутствие необходимых методических умений), так и на уровне образовательного учреждения, когда администрация школы, стремясь качественно выполнить нормативы федерального государственного образовательного стандарта, не осознает, что межкультурное образование должно быть не просто привито учащимся, но и должна стоять во главе угла деятельности всего образовательного учреждения.

Следует указать, что сам факт обучения в школе представителей разных национальностей указывает о существовании в ней мультикультурной среды. Но ее наличие автоматически не приводит к эффективному взаимопониманию и взаимодействию между представителями разных этносов и не создает условия для становления поликультурной личности. Необходимо ее педагогизация, а именно организация целенаправленного процесса формирования поликультурной личности посредством школьного обучения и воспитания.

Нами определены взаимосвязанные элементы, способствующие формированию и становлению поликультурной личности в ходе обучения в общеобразовательном учреждении. К ним относятся: 1. Деятельность образовательного учреждения, в содержание предметов которого интегрирован этнокультурный компонент; 2. «Управляемая» поликульту-

турная образовательная среда; 3. Деятельность учителей; 4. Сознательная активность обучающихся.

В образовательном учреждении модель поликультурного образования должно воплощаться в учебной деятельности, воспитательной работе, внеурочной деятельности. В единстве они составляют основу поликультурной образовательной среды. Под *поликультурной образовательной средой* понимают совокупность условий, влияющих на формирование личности, её готовность к эффективному межкультурному и межкультурному взаимодействию, эмпатии, сохранению национальной идентичности и пониманию других культур, толерантному отношению к представителям других культур и этносов. Такая среда строится на основе требований федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения. Она формирует содержание обучения и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия и национальных культур народов России в широком контексте российской и мировой цивилизации. Её цель – формирование межкультурной и полилингвальной компетентности обучающихся.

Осуществление учебно-воспитательной работы должно быть направлено на удовлетворение поликультурных потребностей обучающихся в изучении культур народов совместного проживания, обучения и воспитания, разработке учебно-методического составляющего интеграции этнических культур.

В деятельности учителей знание основ мультикультурного образования является частью их профессиональной культуры. Осваивание информации о культуре и традициях различных регионов, стран, понимание их общечеловеческой и мировой ценности – один из аспектов самообразования педагогов. Отметим, что эффективным инструментом формирования поликультурной личности служить строгая обязательность содержания образования. Поликультурная тематика может быть интегрирована в содержание преподаваемых дисциплин (история, обществознание, иностранные языки и литература, русский язык, физическая культура, музыка, рисование). В этом должно выражаться заинтересованность и содействие педагогов в решении задачи формирования безконфликтной личности учащихся. Таким образом, роль учителя значительна. Именно он, организуя на уроке и внеурочное время, обеспечивает целенаправленное и адекватное освоение ценностей «чужой» культуры. Педагог, на наш взгляд, выступает источником, «транслирующим» поликультурность через свою речь, свои мысли, свое поведение и отношение к другим людям.

Немаловажно и *сознательная активность* обучающихся. Ведя диалог с другими культурами в процессе общения, через учебные дисциплины, он сопрягает в своем сознании различные культурные смыслы,

самостоятельно осуществляет нравственный выбор, находит ответы на жизненно важные для себя вопросы, в том числе и для собственной успешной адаптации. Диагностика по выявлению эмпатийного отношения и солидарности к другим социальным, этническим и языковым группам входит в реализацию сопроводительной работы.

Мы можем разрабатывать множество пособий, рекомендаций для успешного построения межкультурного общения, но если у самих коммуникантов отсутствует сознательное отношение, толерантность в мыслях и действиях, направленных на окружающих людей, то возникает сложность в развитии культуры взаимопонимания, межконфессионального диалога и толерантности в отношениях между нациями и народностями. Это не способствует укреплению единства многонационального сообщества России, чувства патриотизма, чести и достоинства гражданина нашего государства. Важно помнить, что только та личность способна к развитию в себе толерантности, которая имеет прочную гражданско-культурную идентичность. Это может быть и мультиидентичность. Как отмечает Г.Д. Дмитриев: «... каждый человек есть пересечение многих культур и поэтому можно говорить о наличии у индивида нескольких идентичностей, т.е. человек мультиидентичен. В условиях демократии люди имеют право сами определять свою идентичность» [2, С.14].

Считаем, что основная функция полиэтнической образовательной среды в учреждении намного шире. В ней осуществляется не только межэтническое, межкультурное взаимодействие, а она способствует формированию национальной идентичности личности, обеспечивает подготовку обучаемых к пониманию других культур, признанию и принятию культурного разнообразия в будущем уже вне стен школы.

Опыт построения поликультурной образовательной среды в Республике Тыва имеет общеобразовательная школа № 8, которой обучаются представители различных национальностей (тувинцы, русские, азербайджанцы, армяне, украинцы, киргизы, уйгур, греки, грузины и корейцы). Данное образовательное учреждение является одной из инновационных площадок, в которой начата экспериментальная и инновационная работа по проекту «Воспитание поликультурной личности на принципах диалога культур в условиях городского многонационального образовательного учреждения». Основная работа по воспитанию поликультурной личности проводится с учащимися первой ступени обучения, т.е. с 1 по 4 классы.

Наряду с федеральным компонентом в рассматриваемой нами школе в содержание образования введен этнопедагогический компонент, с помощью которого учащиеся знакомятся с культурой и традициями своего народа и других этносов. Составлены соответствующие программы для начального звена по таким предметам, как «Логопедия», «Литературное

чение», «Родной язык», «Изобразительное искусство», «Музыка», «Родная (тувинская) литература», «Физическая культура». К примеру, в рабочей программе по физической культуре предполагается изучение не только общеустановленных норм для физического развития детей, но и изучение тувинской национальной борьбы «Хуреш» и «Сам девиг», с целью приобщения учащихся к национальным видам спорта Тувы.

В общеобразовательной школе № 8 г Кызыла проводились мероприятия в рамках «Дней толерантности в школе». По плану 2012-2013 учебного года было намечено проведение классных часов по воспитанию толерантного отношения в игровой форме, занятия с учащимися «Учимся быть толерантными», лекции и презентации по профилактике и экстремизма и правонарушений среди учащихся, уроки патриотизма «Россия – многонациональное государство», конкурс рисунков, плакатов и фотографий «Мой толерантный мир» и др. Они направлены на приобретение учащимися навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях, а также формирования у них представлений не «Я» и «Они», а «Я» и «Мы».

Немаловажно и значение национальных праздников. Каждый год в школе празднуется тувинский Новый год – «Шагаа», в проведении которого участвуют не только тувиноязычные учащиеся, но привлекаются и русскоязычные и представители иных этносов. Отмечается праздник русского народа «Масленица», во время которого все дети независимо от их этнической принадлежности участвуют в приготовлении блинов.

Диагностика по выявлению поликультурного воспитания у учащихся начальных классов, проведенная учителями школы № 8, показывает, что дети толерантно относятся к другим народам, общаясь с детьми, проявляется солидарность к другим национальностям. Выявляется эмпатийное отношение к носителям этих языков. Однако исследование, проведенное в течение 2012-2013 учебного года, выявило недостаточную сформированность гражданских качеств и национальной идентичности у школьников 3 и 4 классов (10 % опрошенных указали свою национальность, только же отметили, то «Я – гражданин России»). Исходя из данных обстоятельств, руководством школы было принято решение о продолжении экспериментальной работы и о включении всего коллектива в реализацию данного эксперимента через следующую модель: преподавание базовых дисциплин в начальной и средней школе ведется с учетом необходимости интеграции поликультурной тематики в образовательный процесс и внеурочную деятельность.

Нами было проведено анонимное анкетирование среди учащихся 11 классов данной школы для выяснения уровня сформированности толерантности у старшеклассников. В целом результаты анкетирования

показывают, что все школьники в знакомы с основным законом страны – Конституцией РФ, имеют ясное представление об основных понятиях обществознания, способны выразить свою гражданскую позицию. Личностные качества людей, а не национальная принадлежность, имели главенствующее значение при выборе друзей. Большинство опрошенных лояльно относятся к тому, что рядом с ними живут представители других национальностей. Большая часть респондентов выбрали фразу «Нельзя делить народы на «хорошие» и «плохие». Этот факт свидетельствует о дружелюбном настрое в отношении к не титульным нациям, признаёт возможность добрососедских отношений. Основным источником информации о социальных процессах выступает для школьников телевидение. Причём оно способно нести как положительную, так и отрицательную информацию, выступая средством формирования общественного мнения. Половина опрошенных становилась очевидцами унижения достоинства из-за национальности. Наряду с довольно лояльным восприятием традиций и культуры других национальностей обращает на себя внимание тот факт, что большой процент респондентов допускает возможность смешанных браков. Определяющим фактором формирования представлений о различных этнических группах является, по результатам анкеты, «личный опыт», что указывает на сознательность и самостоятельность учащихся в общении с людьми.

Таким образом, несмотря на высокий уровень сформированности толерантности старшекласников данной школы, в ней существует проблема интолерантности, которая явно не выражена, но ощущается в большей степени русскоязычными учениками.

В деле формирования поликультурной личности гражданина Российского государства должны принимать участие как педагогическое сообщество (ученые, преподаватели Вузов, учителя дошкольных учреждений, школ), так и государство в целом. При этом обоим субъектам следует действовать в тесном сотрудничестве: государству следует учитывать разработки и призывы ученых, преподавателей в области поликультурного образования, а последние, в свою очередь, осознавать реальную необходимость формирования поликультурной компетентности обучающихся, которая влияет не только внутреннюю готовность к активной коммуникации, но и уверенности в собственных возможностях в условиях поликультурного общества. Цели и принципы поликультурного образования в нашем государстве посредством диалога культур направлены на разрешение конфликтов, критическое осмысление собственной культуры и «чужой» традиции, преодоление этноцентризма обучающихся через формирование толерантности, признание равенства шансов для всех на образование, к сознательному, ответственному социальному поведению. И в конечном результате это должно способствовать взаимному обогащению всех культур, составляющих общество.

Литература

1. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.

УДК 159.9:316.37

ГРНТИ 15.41

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА У ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

THE FEATURES OF HIGH SCHOOL STUDENTS' INTRAPERSONAL CONFLICTS

Остробородов Антон Павлович

Научный руководитель: Е.П. Молчанова, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, школьники-старшеклассники, профессиональное самоопределение, становление личности.

Key words: intrapersonal conflict, pupils of high school, self-realizing in specialty, becoming of personality

Аннотация. Данная статья рассказывает о внутриличностных конфликтах, возникающих у школьников старших классов. Проводится краткий обзор концепций и подходов диагностики внутриличностных конфликтов у старшеклассников. Выявляются основные особенности внутриличностного конфликта как социального явления. В конце статьи подводятся краткие итоги, рассказывается о таких понятиях, как профессиональное самоопределение и становление личности.

Исследованию внутриличностного конфликта посвящено достаточно малое количество специальных исследований. Учащимся старших классов зачастую приходится сталкиваться с внутриличностными конфликтами из-за сложностей профессионального самоопределения и проблем становления личности в этом возрасте. На примере данной работы мы решили показать важность проблемы внутриличностных конфликтов и привлечь внимание к проблемам, с которыми приходится сталкиваться ученикам на момент выпуска из школы.

В настоящее время каждый старшеклассник сталкивается с проблемой самостоятельного принятия решений касательно определения своих жизненных целей, призвания, специальности и т.д. Одной из таких основных ступеней является процесс профессионального самоопределения. Зачастую, этот выбор не принимается учеником самостоятельно, он поддается воздействию различных внешних факторов (таких, как престиж профессии, пожелания родителей, экономические факторы). Столкновение «хочу» и «могу» может повлечь за собой формирование

внутриличностного конфликта. Именно поэтому так важно предупредить появление внутриличностного конфликта, выявить его и облегчить его дальнейшее разрешение.

Изучению вопроса о внутриличностном конфликте посвящено множество исследований. Феномен рассматривался в работах исследователей, принадлежащих к разным психологическим школам (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, Н. Миллер, К. Роджерс, В. Франкл, К. Левин и т.д) [1;2;3]. Анализируя труды данных авторов, можно заметить, что предмет внутриличностного конфликта, зависимо от принадлежности к той или иной школе, выделяется разный. При этом, природа феномена остается неизменной. Она определяется как острое негативное переживание, причиной которого выступает борьба структур внутреннего мира личности, несущее в себе противоречивые связи с социумом и задерживающие принятие решений.

К настоящему времени понятие «конфликт» не имеет единой, четкой формулировки. К примеру, в междисциплинарном обзоре А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова были выделены 11 областей научного знания, к которым относится понятие конфликта. Данными авторами была составлена характеристика изменений, которые происходят в разных сферах личности при появлении внутриличностного конфликта: когнитивная, эмоциональная, поведенческая, интегральные показатели [5].

Внутренняя жизнь человека всегда составляла важнейший аспект психологии, рассматривалась ли она с позиций психологии сознания или психологии бессознательной детерминации. Весомый вклад [1] в изучение внутренней жизни человека внес психоанализ, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера и другие направления глубинной психологии.

Категория внутриличностных конфликтов объединяет психологические конфликты, состоящие в столкновении различных личностных образований (мотивов, интересов), представленных в сознании человека соответствующими переживаниями [3].

Подходя к вопросу о диагностике внутриличностного конфликта у старшеклассников, следует отметить, что такие исследователи, как Л.С. Выготский, Ст. Холл, Э. Шпрангер [2] описывали подростковый возраст как переломный, критический период развития личности, связанный, в основном, с половым созреванием. Этот возраст несёт в себе появление некоторых психологических новообразований: самосознания, развития понятийного аппарата, развития «чувства взрослости». Главной проблемой феномена внутриличностного конфликта в этом возрасте является то, что подросток не осознает внутренних противоречий и, таким образом, возникают проблемы, связанные с диагностикой [4].

Проблема кризиса, трудностей – одна из самых сложных при развитии и воспитании подростков [5]. В данном возрасте происходят суще-

ственные с точки зрения дальнейшего развития личности, преобразования и изменения, формирование образа себя как однородного и внутренне согласованного знания о себе и своём месте в мире.

Актуальность исследования внутриличностного конфликта определяется малым числом специальных исследований, посвященных этой теме. По оценке А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова [3,6], к концу XX века проблематике внутриличностного конфликта было посвящено только 8% публикаций в отечественной психологии, тогда как на изучение межличностных конфликтов приходится целых 83% работ. Интерес представляет электронная психодиагностическая программа, разработанная в лаборатории когнитивно-адаптивных технологий психологии образования ТГПУ, предназначенная для исследования невербальной мотивационной агрессии, являющейся одним из показателей внутриличностного конфликта [7].

Профессиональное самоопределение – это сложный процесс, включающий в себя внутреннее качество учащегося старшей школы, которое приобретает в жизнедеятельности (прежде всего, в образовательном процессе) и характеризуется степенью сформированности обобщенных характеристик, за счёт которых обеспечивается возможность для личности (для учащегося старшей школы) сознательно и обоснованно избрать вид профессиональной деятельности и подходящее для него образовательное учреждение [1].

Иначе говоря, на плечи старшеклассника ложится огромная ответственность за выбор, который он делает. Но кроме его собственных желаний и намерений, существуют факторы, которые способны оказать не менее сильное давление. К ним можно отнести мнение родителей, позицию учителей, престиж профессии, и т.д. Так как речь идет о *самоопределении*, то этот конфликт имеет внутриличностный характер. Следует учитывать и то, что, определившись с будущей профессией, сложности подростка не заканчиваются, т.к. в процессе профессионального становления личности постоянно возникают проблемы самоопределения: например, при выборе профессионального учебного заведения, специальности, при включении в профессиональный коллектив. И самоопределение зачастую принимает характер конфликта, становящегося основой кризисных явлений [6,7].

Литература

1. Ананьина Е.В. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. – М., 2006. – № 9.
2. Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. – М., 1984.;
3. Гришина Н.В. Психология конфликта (2-е изд.) – СПб: Питер, 2008. – 533с.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал, 1997, т. 18, №6

5. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб.: «Ювента» – М.: «Прогресс – Универс», 1995.
6. Диагностика внутриличностного конфликта у старшеклассников // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». – 2016 –№ 1 (29) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(29\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(29).pdf)
7. Ахметова Л.В., Кучумов М.У. Психолого-дидактические аспекты электронной программы «Вербальная мотивационная агрессия /Л.В. Ахметова, М.У. Кучумов // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы : Материалы VI Международного молодежного научно-культурного форума (21–23 марта 2016 г.) / Под науч. ред. Л.В. Ахметовой. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – С. 298-305.

УДК 37:004
ГРНТИ 14.01.85

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ» С ПАКЕТОМ E-DECANAT

THE INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEM “ELECTRONIC PORTFOLIO OF THE STUDENT” E-DECANAT

Пираков Фаррухруз Джамшедович, Мытник Антон Александрович

Научный руководитель: А. П. Клишин, ст. преп. каф. информатики

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: электронное портфолио, информационная система, веб-приложение, разработка программного обеспечения.

Key words: online portfolio, information system, web-application, software development.

Аннотация. В данной работе описывается опыт проектирования и программной реализации информационной системы для ведения электронного портфолио обучающегося. В связи с введением новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования появилась потребность в автоматизации бизнес-процессов по работе с портфолио обучающегося.

Современный федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования требует от информационно-образовательной среды вуза предоставления возможности по формированию электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса [1]. Данное требование распространяется на условия подготовки специалистов по многим отраслям, в том числе образование и педагогические науки [2]. В связи с этим перед Томским государственным педагогическим университетом встала за-

дача проектирования и разработки информационной системы для ведения электронного портфолио обучающегося.

Электронное портфолио обучающегося – это средство хранения и мониторинга индивидуальных образовательных, научных, общественных, культурно-творческих и спортивных достижений обучающихся, предполагающее накопление их образовательных и внеучебных достижений, в том числе сохранение работ обучающихся [3].

На настоящее время можно найти аналогичные работы, посвящённые теме электронного портфолио, примером которых являются:

- Электронное портфолио студента РГППУ (Российский государственный профессионально – педагогический университет);
- Электронное портфолио студента СГТУ (Саратовский государственный технический университет).

Программные реализации портфолио рассмотренных вузов имеют ряд схожих и различных характеристик, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение аналогов реализации электронного портфолио для вузов.

Портфолио вузов	Мониторинг успеваемости	Размещение материалов	Классификация материалов	Расстановка коэффициентов	Общепонятность
РГППУ	–	+	+	+	–
СГТУ	–	+	+	–	–
ТГПУ	+	+	+	–	+

Для создания веб-приложения на первом этапе были выбраны инструменты реализации проекта. В качестве СУБД была выбрана MySQL 5.7 в силу её свободной лицензии и несложной настройкой, а так же невысокими требованиями к оборудованию. В качестве языка программирования был выбран PHP 7 в силу его быстрой интеграции в информационную систему вуза и быстрой скоростью разработки веб-приложений. Для клиентской части был выбран JavaScript фреймворк AngularJS 1.5 так как обладает удобной моделью шаблонизации HTML интерфейсов, прост в освоении и разработка с его использованием отличается высокой скоростью.

Информационная система Электронного портфолио обучающегося предназначена для хранения учебных достижений учащихся и оценки академических результатов. Обучающемуся предоставляется доступ для внесения информации.

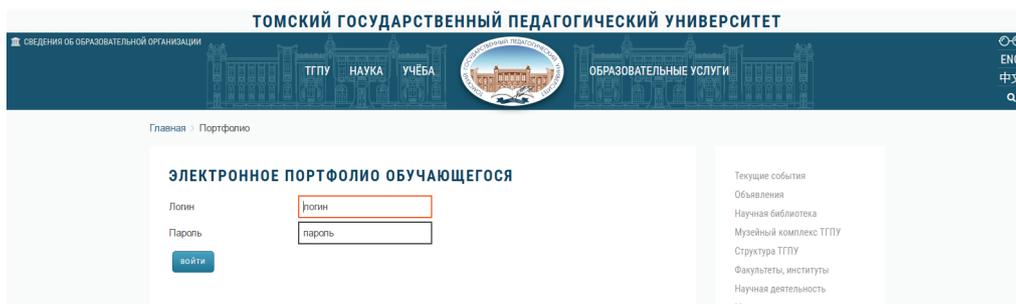

Рис. 1. Электронное портфолио обучающегося

Деканам и сотрудникам предоставляется доступ для просмотра информации. Для получения доступа требуется согласование (рис. 1).

Доступ к портфолио размещён на главном сайте ТГПУ по адресу tspu.edu.ru/portfolio.html. Так же доступно через меню Учёба → Портфолио студента. Вся информация доступна только для зарегистрированных пользователей. Для авторизации в системе портфолио пользователь должен ввести единый идентификатор и пароль, который служит для идентификации и в других системах вуза. Единый идентификатор генерируется после поступления и действителен на протяжении всего периода обучения. После окончания обучения и отчисления данные подлежат архивации, а в последствие удалению из системы.

Портфолио состоит из формы личных данных, раздела с результатами успеваемости и списка прикреплённых документов, распределённых по категориям (рис. 2).

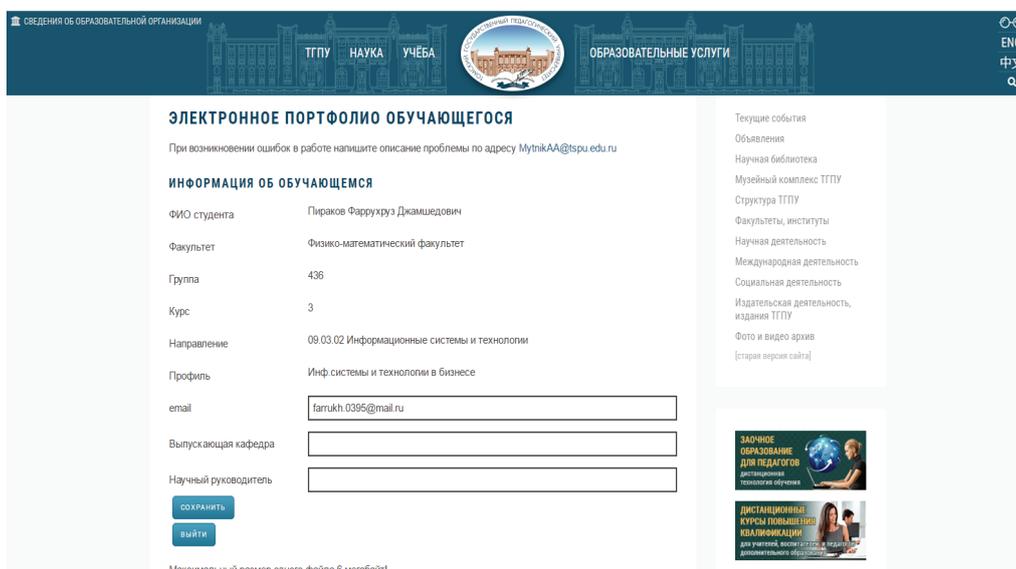

Рис. 2. Информация об обучающемся

- Прикрепляемые материалы классифицируются по шести категориям:
- Учебная деятельность;
 - Научно-исследовательская деятельность;

- Достижения в профессиональной сфере;
- Общественная деятельность;
- Культурно-творческая деятельность;
- Спортивная деятельность.

Для прикрепления файла к портфолио нужно выбрать документ, выбрать категорию и нажать на кнопку загрузить. Если не выбрать категорию, то загруженный файл будет автоматически добавлен в первый раздел.

Информационная система E-Decanat предназначена для автоматизации учебного процесса и не затрагивает экономическую и хозяйственную деятельность вуза (рис. 3).

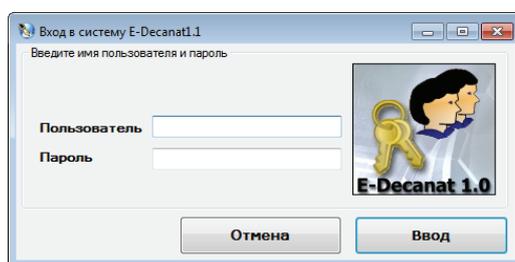

Рис. 3. Вход в систему E-Decanat

Информационная система не является изолированной от внешних систем и органично интегрирована в общую информационную инфраструктуру вуза, где тесно взаимодействует с такими информационными системами как «Электронная кафедра», «Абитуриент», информационная система учета студенческих кадров A-Cadry (рис. 4), система автоматизации документооборота A-Delo.

Рис. 4. Подсистема Кадры

Реализована интеграция с автоматизированной системой учёта студенческих кадров E-Decanat, откуда поступает информация об успеваемости студента и другие учебные данные, а также реализовано расписание <http://timetable.tspu.ru> (рис. 5).

РАСПИСАНИЕ

Ваша группа: Показать расписание

Расписание для группы 436

Время	8:30	10:20	12:10	14:00	15:50
Понедельник			Электротехника и электроника Чернявский 115	Электротехника и электроника Чернявский 256 (11.04.16 г.), 115 (с 18.04.16 г. по 13.06.16 г.)	Экономика Богак 253
Вторник	Алгоритмы и структуры данных Долганова 4/01 УЛК	Трансляция с языков высокого уровня Стась 4/01 УЛК	Прикладная физическая культура (спец. мед. группа) Смирнов Зал к. 1 (по 26.04.16 г.) Стадион (с 03.05.16 г.)		
Среда	Исследование операций Горчаков 4/01 УЛК	Трансляция с языков высокого уровня а), б) Карташов 4/03 УЛК	Прикладная физическая культура (осн. группа) Громова Зал к. 1 (по 27.04.16 г.) Стадион (с		

Рис. 5. Расписание

Хотелось бы отметить, что студент может просматривать расписание других групп или преподавателей. Для этого нужно выбрать в меню расписания группу или преподавателя и ввести в поисковую строку номер группы или фамилию.

Сотрудники, которым предоставлены права менеджера, могут просматривать списки портфолио обучающихся. Список портфолио можно отфильтровать по имени студента или по факультету. Нажав на ФИО студента, можно просмотреть содержание его портфолио, но невозможно внести какие-либо изменения в его учётную запись. Кликнув по ссылке, можно скачать файл и отрыть его на просмотр. Хотелось бы отметить также то, что файлы в формате .doc или другие форматы сначала скачиваются на компьютер, и только уже потом открываются.

В дальнейшем планируется развивать электронное портфолио обучающегося и внести следующие улучшения:

1. Добавить дополнительные атрибуты для прикрепленных файлов, и др. дополнительная информация о студенте.
2. Возможность деканата проверять действительность прикрепленных файлов и их подтверждение.

3. Возможность ввода информации о других достижениях, не основанных на прикреплении файлов.

4. Возможность расстановки весовых коэффициентов и составления рейтинга студентов.

Литература

1. Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). [Электронный ресурс]: URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf>
2. ВГОС ВО по направлениям бакалавриата образование и педагогические науки. [Электронный ресурс]: URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>
3. Положение об электронном портфолио обучающихся. [Электронный ресурс]: URL: http://tspu.edu.ru/files/sveden/inaya/Об_электронном_портфолио_обучающихся_28.11.2013.PDF

УДК 316.37

ГРНТИ 15.41.21; 18.31.31

ОБРАЗ РУССКОГО НАРОДА ПО КАРТИНЕ И.В. СУРИКОВА «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА»

THE IMAGE OF THE RUSSIAN PEOPLE PICTURE I. SURIKOV “BOYARYNYA MOROZOVA”

Стрижова Анна Николаевна

Научный руководитель: Л. В. Ахметова, канд. психол. наук

Средняя общеобразовательная школа № 29, г. Томск, Россия

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: образ русского народа, идея, вера

Key words: the image of the Russian people, the idea, faith.

Аннотация. Василий Иванович Суриков в картине «Боярыня Морозова» создал социально-психологический образ русского народа. Картина раскрывает загадочную многогранную русскую душу: трагическую и героическую, насмешливую и страждущую, смиренную и непокорную. Посредством живописи В.И. Суриков смог показать, каким самоотверженным и мужественным может быть русский человек, защищающий свою идею, свою веру, свои убеждения.

Не каждому понравится, если о нем будут говорить то, чего нет, тем более плохое, а если плохо говорят обо всем народе, занимающем большую часть Евразии – россиянах, то одни будут не довольны, вторые будут с юмором подходить к этому вопросу, а остальные будут нейтральны («ну и что, какое мне дело, пусть говорят, я же знаю что это не так»). Попробуем рассмотреть, кто же такие русские, на примере картины Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова», написанной им в 1887 году.

Художник остановился на переломном периоде отечественной истории: борьбе за церковные реформы 29 ноября 1671 года, проводимые патриархом Никоном. Противником выступал протопоп Аввакум, ближней сподвижницей которого была боярыня Феодосия Морозова, она была одной из наиболее деятельных фигур. Морозова была самая родовитая и влиятельная женщина при дворе, она воспротивилась нововведениям. Её противостояние вызвало гнев монарха, за что и была подвергнута пыткам и посажена в тюрьму далеко на севере, где и умерла. О ней художник впервые услышал в детстве от крёстной матери. «И везена бысть мимо Чудова под царские переходы. Руку же простёрши десную свою...и ясно изобразивши сложение перст, высоце вознося, крестом ся часто ограждаше, чепию же такожде часто завязаше» [1].

"...раз ворону на снегу увидал. Сидит ворона на снегу и крыло одно отставила. Черным пятном на снегу сидит. Так вот этого пятна я много лет забыть не мог. Потом «Боярыню Морозову» написал" – вспоминал Суриков о том, как появился замысел картины [2]. И правда боярыня выделена чёрным цветом в контрасте со снегом и одеждой горожан, этим показано, что она сильная личность, и не боится отличаться от других.

Разъезжавшую до опалы в роскошных экипажах боярыню везут в крестьянских санях, чтобы народ видел её унижение.

Рис. 1. Боярыня Морозова в крестьянских санях

Боярыня не боится и готова умереть за свою веру. Смело и призывно обращаясь к народу, она держит руку с двумя перстами – безмолвным, но великим призывом. «Персты твои тонкостны... очи твои молниеносны», – говорил о Морозовой её духовный наставник Аввакум.

Так складывали пальцы, крестьясь, старообрядцы. Два пальца символизируют единство двойной природы Иисуса Христа – божественной и человеческой, а загнутые и соседние три оставшиеся – Троицу.

Художник делает акцент – вытянутая рука с двоеперстием схвачена в кандалы.

Одежда боярыни: строгая и чёрная (как у того ворона, который привиделся когда-то В.И. Сурикову).

Образ Морозовой – как узел, связывающий все смыслы и композиционные образы картины. Её измождённое и, одновременно, одухотворённое, выражающее нестигаемую волю и протест худое лицо, с блеском в запавших глазах. Весь её облик полный веры и торжества силы духа над слабостью тела, притягивает к себе взгляды, жесты, чувства и эмоции окружающих людей.

Огонь, пылающий в душе боярыни Морозовой, по тонкому замечанию Владимира Короленко, видевшего картину «сжигает, а не светит». Образу испепеляющего огня в картине противостоит образ света, воплощённый, прежде всего, в нездешнем золотом сиянии иконы Богородицы, на которую поверх толпы направлен взгляд Морозовой.

И пусть опальная боярыня стояла за старину, но объективно в ней воплотился дух сопротивления деспотизму, никогда не умиравший в народе. Её мужество и стойкость, одолевающие физические муки и страдания, пробуждают в народе ответное чувство и сознание.

Рис. 2. Двоеперстие – знак протеста

Для В.И. Сурикова важно было показать в картине героизм исторической личности и отклик, сопереживание народа.

Вместе с тем, реакция народа разнообразна. Одни надсмехаются, другие сочувствуют и страдают, третьи равнодушны. Но есть и те, кто поддерживает многострадальный героизм боярыни. По-разному: одни втайне души, пряча глаза, другие – открыто.

Юродивый в веригах, всей душой откликается на протестный призыв боярыни Морозовой, крестит её таким же двоеперстием и не боится наказания. Отчего же В.И. Суриков изобразил в качестве открытого единомышленника бунтующей боярыни юродивого? – Нет надежды? Ничего уже изменить нельзя? Крепким железным кольцом властно схвачена и закована вера.

Ужасающим выглядит образ попа. Его убогий злорадный смех сквозь беззубый рот выступает гневным осуждением нравственной нечистоплотности.

В толпе есть и дети – вестники нового поколения. Какими духовными идеями будет насыщена их жизнь? Не случайно автор изображает их возле движущихся саней с опальной боярыней. Можно быть уверенным, в том, что воспринятые в детстве события – великие события (это видно по лицам детей) окажут влияние на формирование их духовного мира [3].

Смех, радость, злорадство

Юродивый в веригах

Страх, смирение, сострадание

Рис. 3. Образ русского народа

В картине В.И. Сурикова создан целостный социально-психологический образ русского народа. Картина раскрывает загадочную, разноплановую, полную трагизма или безудержной радости русскую душу. Скрытый героизм, несмотря на социальную принадлежность, может пробудиться во имя убеждения: глубоко осознанного, возведённого в смысл и основу жизни, либо просто веры искренней, невинной, оголенной как и плоть.

Посредством живописи В.И. Суриков стремился показать душевную противоречивость незрелость толпы, искренность, самоотверженность и мужество людей, прокладывающих русский духовный путь, защищая свою идею, свою веру, свои убеждения.

Литература

1. Бесплатная электронная библиотека – разные материалы. «Повесть о боярыне Морозовой и О трёх исповедницах слово плачевное протопопа Аввакума Предисловие Память нации каждому крупному историческому персонажу стремится придать цельный, законченный облик. ...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pdf.knigi-x.ru/21istoriya/388653-1-povest-boyarine-morozovoy-treh-ispovednicah-slovo-plachevnoe-protopopa-avvakuma-predislovie-pamyat-nacii-kazhdom.php> (дата обращения 08.02.2017)
2. Волошин М. Суриков. Материалы для биографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_surik.htm (дата обращения 08.02.2017)
3. Ахметова Л.В. Роль восприятия в формировании духовного мира ребенка / Л. В. Ахметова/ Современная педагогическая антропология в системе непрерывного образования: Материалы VI Всероссийского научно-практического семинара. 1998. С. 189-193.
4. Ахметова Л.В. Духовный смысл символов человеческой культуры / Л. В. Ахметова / Материалы научной сессии института Человекознания. Томск, «Твердыня», 2003. С. 127-134.

УДК 392.8

ГРНТИ 13.91

ЧАЙНАЯ ПОСУДА В КИТАЕ И РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

TEA UTENSILS IN CHINA AND RUSSIA AS THE REFLECTION OF CULTURAL CHARACTERISTICS

Чжоу Сяовэй

Научный руководитель: Т.В. Бернювич, д-р филос. наук

Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

Ключевые слова: чайная культура; чайная посуда; контакты; культурное содержание; понимание

Key words: tea culture; tea utensils; contacts; cultural content; understanding

Аннотация. В статье проанализированы различия русской и китайской чайной посуды в чайной культуре. Культурное содержание внешнего вида чайной утвари и церемонии чаепития позволяет углубить наше понимание о чайной культуре двух стран, содействовать контактам во взаимном культурном познании и развивать китайскую и русскую чайную культуру.

Чайная культура является важной частью китайской традиционной культуры, причем чайная посуда также играла незаменимую роль в чайной культуре. Развитие чайной культуры стимулирует развитие создания чайной посуды и у неё имеются свои особенности, что тесно связано с чертами эпохи, повлиявшей на тогдашнюю чайную культуру.

Первая чайная посуда появилась в династии Хань, однако в то время, она одновременно использовалась как посуда для вина и как столовая посуда. Также кроме чаепития имелась чайная утварь для сушки и хранения чайного листа.

Время правления династии Тан является важным периодом истории древнего Китая. В то время экономика стремительно развивалась, что позволило обратить большое внимание и на чайную посуду. Стали появляться различные формы внешнего вида чайной посуды. В тот период существовала простая и практичная народная, а также чрезвычайно роскошная чайная аристократическая посуда [1].

Стихи, китайская каллиграфия и живопись тоже играли важную роль для чайной посуды. Во время правления династии Цин произошло большое расширение чайного рынка. Эстетические вкусы людей того периода стали более обращены к природе и новизне, к стремлению реализма в изображениях. Некоторые фрагменты художественных произведений, живописи и стихов также появлялись на чайной посуде. Художники обогащали чайную культуру, воплощая свои вдохновения в оформлении чайной посуды [2].

У предметов китайской чайной посуды существует очень интересная черта, они очень маленькие. С экономической точки зрения, маленькие пиалы и чайники в максимальной степени подчеркивают ценность чая. В китайской культуре чай не является напитком для запивания еды, поэтому с технологической точки зрения он нуждается в такой посуде, которая раскроет его вкус максимально хорошо. Маленькая чайная посуда позволяет сохранить вкусовые качества чая. Если мы будем пить в течение 10-20 минут чай из огромной пол-литровой чашки, то чай быстро остынет, превратившись в пустой, неароматный и невкусный напиток [3].

Чай для китайской культуры, это своеобразный способ для саморефлексии человека, общения со своим внутренним миром. Русская церемония чаепития направлена на получение абсолютно противополо-

ложного эффекта – объединение людей, собранных за столом, коммуникации с обществом, семьей, друзьями.

Поскольку русские пьют чай обычно после еды, поэтому чайная посуда зачастую сочетается со столовой посудой. Они не пьют «пустой» чай (т.е. только чай). Это отличается от китайского чаепития. Русские пьют чай с блинами, калачами, баранками, сухарями, ватрушками, булочками, вареньем и т.д. Это определяется вкусами людей и их благосостоянием. Есть следующие наборы для чайной церемонии в России: самовар с кипятком Заваренный в заварнике крепкий чай, посуда для питья (чашки и блюдца), кусковой сахар, сдоба (булки, баранки, плюшки, ватрушки, пироги), сладости (джем, варенье, мед) и лимон [4].

Для русской культуры свойственна эстетическая составляющая чайной культуры. Есть русская народная пословица «В хорошей посуде, чай вкуснее». По традиции самовар обычно ставили либо на середину большого обеденного стола, либо на отдельный маленький столик. Для сервировки подбирали цветные скатерти и салфетки ручной работы. Середину стола покрывали узкой дорожкой, на которую ставили тарелки с угощением. На блюдце ставилась чашка ручкой вправо, а за чашку также ручкой вправо кладется чайная ложечка [5].

Почти сразу после своего появления самовар вошел в каждый дом, стал символом домашнего уюта. Дети получали знания, знакомились с традициями, учились говорить и слушать у самовара. Этот предмет описан в русской классической литературе и искусстве как непременный атрибут семейного быта. Многие известные мастера принимали участие в создании декоративного убранства самовара. Ни одна русская выставка в России и за рубежом не обходилась без самоваров, многие самовары стали настоящими произведениями искусства.

В настоящее время самовары (в основном электрические) встречаются в русских семьях редко, обычно воду кипятят на плите в металлическом чайнике или используют электрочайник. Однако производство самоваров сохраняется, потому что они стали одним из традиционных русских сувениров [6].

Русский город Тула известен производством самоваров, даже это отражено в пословице «В Тулу со своим самоваром» и является важным фактором для развития туризма в данном регионе.

Русские пили чай из блюдечка, придерживая его в поднятых вверх и слегка раздвинутых пальцах правой руки. Это тоже связано с самоваром, где вода всегда очень горячая. Перелитый из чашки в блюдце чай был менее обжигающим. Очень горячая вода обусловила еще одну особенность – раньше перед чаепитием на шею часто вешали полотенце, чтобы вытирать пот [7].

Хотя в Китае и России разные культуры чаепития и соответственно чайная посуда, но они по-своему выражают внутреннее содержание

души наших народов и стремление к прекрасной жизни. Действительно, через чайные традиции, которые являются неотъемлемой частью культуры наших народов, мы сможем развивать культурное взаимодействие России и Китая.

Литература

1. Ван Бо Правила служащих / Ван Бо //-Шанхай: образование Шанхая.1987. – С.5
2. Ма Шоужен. Исследования эстетики чайной культуры / Ма Шоужен // -Цзяньси: аграрная археология,2005.– С.33
3. Почему посуда для чая такая маленькая? [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://chai-chai.ru/blog/pochemu-posuda-dlya-chaya-takaya-malenkaya/> (дата обращения : 01.25. 2017)
4. Российская чайная культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%E0%FF_%F7%E0%E9%ED%E0%FF_%EA%F3%EB%FC%F2%F3%F0%E0 (дата обращения : 01.25. 2017)
5. Культурные традиции русского чаепития. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.tea-terra.ru/2014/07/08/17330/> (дата обращения : 02.18. 2017)
6. История происхождения посуды [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/275211/istoriya-proiskhozhdeniya-posudy>(дата обращения : 02.18.2017)
7. Традиции чаепития на Руси [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://srednya.pdds30.edumsko.ru/folder/tradicii_chaepitiya_na_rusi (дата обращения : 02.18.2017)

УДК 316.752/.754

ГРНТИ 15.41.31; 21.41.67

КОРАН – ОСНОВА УЧЕНИЯ МУСУЛЬМАН МИРОЛЮБИЮ

QUR'AN – THE BASIS OF THE DOCTRINE OF THE MUSLIMS OF PEACE

Туйчиев Музаффар Мудинджонович

Научный руководитель: Л.В. Ахметова, канд. психол. наук

*Международный Евро-Азиатский адаптационно-образовательный центр
Томский государственный педагогический университет*

Ключевые слова: миролубие, мусульмане, коран, религия

Key words: peacefulness, Muslim, Quran, religion

Аннотация. В статье рассматривается ислам как основа учения о мире, перечислены и описаны фундаментальные основы миролубивой исламской религии.

Мусульманская религия зиждется на трех фундаментальных основах:

1. Иман – это основы (арканы) вероубеждения и правильного восприятия всего того, что передал людям Пророк Мухаммад от Всевышнего Аллаха.

2. Ислам – это основополагающий минимум предписаний и правил физических действий верующего, обязательные для исполнения, посредством которых верующий выражает покорность Всевышнему Аллаху.

3. Сунна – это следование мусульманина всем деяниям Пророка Мухаммада, будь то ритуальные виды поклонения (намаз, пост, закят, хадж) или обыденная жизнь (прием пищи, работа, сон, отдых и т.д.). Ученые-богословы также называют эту основу религии их саном, что означает совершение богослужения с искренностью, во имя Аллаха, то есть так, как это делал Пророк Мухаммад. Без искренности религия подобна телу без души. Каким бы красивым, совершенным и здоровым ни было тело человека, от него нет никакой пользы, если в нем нет души. Поэтому и деяния, совершенные без искренности, не приносят ни какой пользы.

Права человека и справедливость в Исламе. Ислам предоставляет множество прав для человека. Ниже перечислены права человека, которые Ислам защищает:

- Жизнь и собственность всех граждан исламского государства считаются священными, независимо от того, является ли человек мусульманином или нет.
- Ислам также защищает честь. Поэтому в исламе не допускается оскорблять других или высмеивать их [4]. [1]. Пророк Мухаммад сказал: {Истинно ваша кровь, ваша собственность и ваша честь неприкосновенны.
- Расизм не допускается в исламе, поскольку Коран говорит о равенстве человека в следующих терминах: О человечество, мы создали вас от мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Воистину, самый благородный из вас с Богом – самый благочестивый. Воистину, Бог – Знающий, Все-знающий (Коран, 49:13).

Рис. 1. Ислам – религия миролюбия

- Ислам отвергает определенные личности или нации, пользующиеся благосклонностью из-за их богатства, власти или расы. Бог создал людей как равных, которых следует отличать друг от друга только на основе их благочестия. Пророк Мухаммад сказал: «О люди! Ваш Бог – один, и ваш прародитель (Адам) один». Ежегодное паломничество (хадж) в Мекку показывает истинное исламское братство всех рас и наций, когда около двух миллионов мусульман со всего мира приезжают в Мекку для совершения паломничества.
- Ислам – это религия правосудия. Всевышний сказал: Воистину, Всевышний приказывает вам отдать доверие тем, кому они причитаются, и когда вы судите между людьми, судить по справедливости ... (Коран, 4:58).
- Ислам объявляет неприкосновенными жизнь и имущество людей, даже если они не исповедуют эту религию, но живут в мире с мусульманами. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал: «Человек, который убил неверующего, заключившего мирный договор с мусульманами, даже не почувствует благоухание Рая, несмотря на то, что оно распространяется на расстояние сорока лет». Действительно исламистское восприятие совсем никак не предоставляет вероятность мусульманам быть экстремистом, и тем более террористом (само слово «Ислам» происходит с арабского слова с корнем «салам», означающего «Мир»).

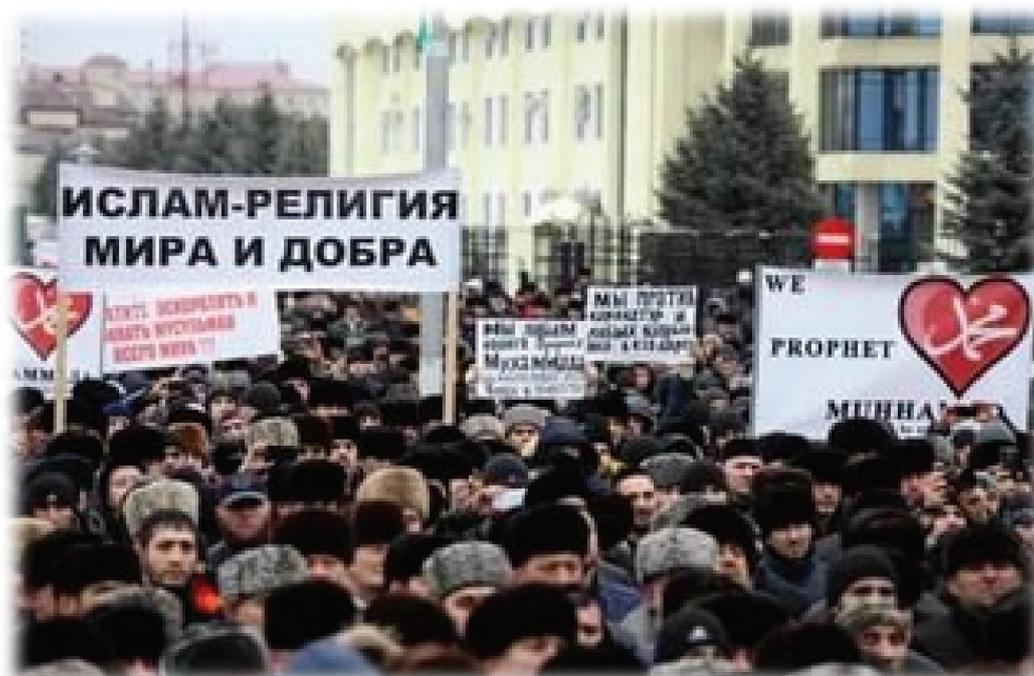

Рис. 2. Ислам – религия мира и добра

Известно, что основной проблемой в настоящее время для человечества является расизм. Развитый мир может послать человека на луну, но не может помешать человеку ненавидеть и сражаться со своим ближним. С тех пор, как прошли дни Пророка Мухаммада, ислам стал ярким примером того, как можно прекратить расизм. Пророк Мухаммад завещал: «Люди, остерегайтесь несправедливости, ибо несправедливость будет тьмой в Судный День» [1].

Всевышний Аллах повелевает мусульманам отвечать добром даже тем, кто причиняет им зло: Добро и зло не могут быть равны, так оттолкни же зло добром, и тот, кто ненависть к тебе питает, в родного друга обратится. (Сура "Разъяснены", аят 34).

Во время встречи с представителями духовенства мусульман Северного Кавказа и других религиозных организаций, проходивший в августе 2009 года в г. Сочи, Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «Я поддерживаю то, что сказал Президент Чечни Рамзан Кадыров. Мы не должны называть экстремистов «исламскими экстремистами». Правильное наименование бандитов – просто бандит, у него нет религиозного содержания, даже если у него где-то в голове кружится, что он правоверный мусульманин. Он не мусульманин – он бандит. Их нужно так и называть и по телевизору, и в средствах массовой информации» [2, с.2].

Президент Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипов, развивая эту мысль, неоднократно заявлял о том, что выражение "исламистский терроризм" неправильно передает суть проблемы, и требовал не называть исламистским экстремизмом и терроризмом различные проявления бандитизма, фанатизма и терроризма. «Всё это на самом деле называется антиисламским экстремизмом и антиисламским терроризмом [2].

В июле 2014 г. Р. Абдулатипов выступил со специальным обращением к представителям СМИ: «Ислам, как и все религии, исповедует ценности мира и добра и запрещает насилие в любом его проявлении. Пора назвать вещи своими именами: экстремизм и терроризм не имеют ничего общего с любой религией, в том числе с исламом. Все те негативные явления, которые сегодня приписываются исламу, по своей сути являются антиисламскими [3].

Экстремизм и терроризм, направлены на разрушение основополагающих принципов Шариата, которые заложены в Исламе. Поэтому журналистскому сообществу очень важно сегодня отказаться от использования терминов «исламистский терроризм» и «исламистский экстремизм». Такие формулировки оскорбляют чувства миллионов добропорядочных мусульман всего мира, являющихся активными гражданами и патриотами своей страны [4].

Литература

1. Права человека в Исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/41178> (дата обращения 05.03.2017)
2. Д. Медведев предлагает заменить «исламский экстремизм» на исламский телеканал // Исламский край. – 2009. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamsib.ru/attachments/article/45/islamskiy-kray-05.pdf> (дата обращения 10.02.2017)
3. Сайт РИА Дагестан. Рамазан Абдулатипов выступил с обращением к представителям средств массовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/president/ramazan_abdulatipov_vystupil_s_obrashcheniem_kpredstaviteliam_sredstv_massovoy_informatsii (дата обращения 25.02.2017)
4. Президент Дагестана предложил отказаться от термина «исламский терроризм»// «АН-online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumenti.ru/politics/2013/10/290289> (дата обращения 15.02.2017)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ЦЕННОСТНАЯ РАЗНИЦА ВОСПРИЯТИЯ ВУЗА DIFFERENCES IN PERCEPTION OF VALUES OF UNIVERSITY <i>Вайчук Михаил Сергеевич</i>	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INVESTIGATION OF PECULIARITIES OF INTEGRATED TRAINING OF DISABLED PEOPLE <i>Иванова Вера Семёновна</i>	7
ПРОБЛЕМНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПСИХОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА CRITICAL RETROSPECTIVE PSYCHOLOGY OF LITERARY CREATION <i>Корытова Алена Игоревна</i>	11
ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ PROBLEMS OF LIFE-RESISTANCE OF CHEMICALLY DEPENDENT PERSONS UNDER CONDITIONS OF REHABILITATION CENTERS <i>Молчанова Елена Павловна</i>	17
РАССМОТРЕНИЕ УСТАНОВКИ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ CONSIDERATION OF THE INSTALLATION AS THE ELEMENT OF THE PERSONAL STRUCTURE <i>Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна</i>	21
РАССМОТРЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ CONSIDERATION OF EMOTIONAL SPHERE AS A PIECE OF A PERSONAL STRUCTURE <i>Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна</i>	28
СЕМЕЙНЫЙ КОНФЛИКТ И ОПТИМИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: КОМПЛЕКСНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ FAMILY CONFLICT AND OPTIMIZATION OF PARENT-CHILD RELATIONS: COMPREHENSIVE PSYCHOLOGICAL RECOMMENDATIONS <i>Шелехов Игорь Львович, Белозёрова Галина Викторовна</i>	39

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ DEVELOPMENT OF THE VALUE-SENSITIVE SPHERE OF STUDENTS IN THE PROGRESS OF THEIR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION <i>Буравлева Наталья Анатольевна, Колесникова Татьяна Анатольевна</i>	50
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE TEACHER'S PERSON IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL <i>Закотнова Елена Юрьевна</i>	54
ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ PECULIARITIES OF INTRAFFICIENT CONFLICTS OF SCHOOLCHILDREN WITH A DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT <i>Остробородов Антон Павлович</i>	57
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ВОДИТЕЛЯ ТРОЛЛЕЙБУСА PSYCHOLOGICAL QUALITIES AND FEATURES OF THE LABOR OF THE TROLLEYBUS DRIVER <i>Паршиков Алексей Александрович</i>	61
ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL FORMATION AND FORMATION OF THE PERSONAL IDENTITY OF YOUNG TEACHER <i>Савельева Ольга Владимировна</i>	70

МАРКЕТИНГ. РЕКЛАМА. СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ФРАНШИЗЫ THE USAGE OF THE INTERNET MARKETING TOOLS FOR EFFECTIVE FRANCHISE ONLINE PROMOTION <i>Васильева Юлия Дмитриевна</i>	75
ЦИФРОВАЯ СУБКУЛЬТУРА И ВИРТУАЛЬНЫЙ ЖАРГОН РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ DIGITAL SUBCULTURE AND VIRTUAL LINGO RUSSIAN AND CHINESE YOUTH <i>Глухов Андрей Петрович, Ван Синхуа</i>	81

PR-АКЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КОММУНИКАЦИОННОЙ КАМПАНИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ «ЗАЩИТИ СЕБЯ ОТ РАКА» PR-ACTION AS ONE OF THE EFFECTIVE INSTRUMENTS OF COMMUNICATION CAMPAIGN IN THE SPHERE OF HEALTH ON THE EXAMPLE OF THE ACTION “PROTECT YOURSELF WITH CANCER” <i>Евстигнеева Евгения Евгеньевна</i>	86
РЕКЛАМНЫЕ КАМПАНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ADVERTISING CAMPAIGNS IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR THE PROMOTION OF PUBLIC CATERING’S COMPANY <i>Локотюш Яна</i>	92
СПЛЕТНИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ GOSSIP AS A KIND OF INFORMAL COMMUNICATIONS <i>Свирчевская Анастасия Станиславовна</i>	97

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

АФФЕКТИВНАЯ СФЕРА ЗВУКОВОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В ЦВЕТОАССОЦИАЦИЯХ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДЕТЕЙ AFFECTIVE SPHERE OF SOUND PERCEPTION IN HEARING-IMPAIRED CHILDREN TSVETASTAYA <i>Ахметова Людмила Владимировна</i>	103
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ SOCIAL NETWORK – ADDITIONAL ADAPTATION RESOURCE FOR THE MONGOLIAN STUDENTS STUDYING IN RUSSIA <i>Ахметова Людмила Владимировна</i>	108
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА THE COMMUNICATION FEATURES OF ADOLESCENTS LIVING IN ORPHANAGE <i>Ачинович Тереза Иосифовна, Кеник Наталья Юрьевна</i>	116
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ И РОЛЕВОМ ПОВЕДЕНИИ СУПРУГОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ IDEAS ABOUT FAMILY LIFE AND ROLE BEHAVIOR OF SPOUSES IN ADOLESCENCE <i>Ачинович Тереза Иосифовна, Турок Виктория Михайловна</i>	119
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF FORMATION MULTICULTURAL IDENTITY AT THE COMPREHENSIVE SCHOOL <i>Иргит Чодураа Константиновна</i>	121

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИЛИЧНОСНОГО КОНФЛИКТА У ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ THE FEATURES OF HIGH SCHOOL STUDENTS' INTRAPERSONAL CONFLICTS <i>Остробородов Антон Павлович</i>	127
ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ» С ПАКЕТОМ E-DECANAT THE INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEM “ELECTRONIC PORTFOLIO OF THE STUDENT” E-DECANAT <i>Пираков Фаррухруз Джамшедович, Мытник Антон Александрович</i>	130
ОБРАЗ РУССКОГО НАРОДА ПО КАРТИНЕ И.В. СУРИКОВА «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА» THE IMAGE OF THE RUSSIAN PEOPLE PICTURE I. SURIKOV “BOYARYNYA MOROZOVA” <i>Стрижова Анна Николаевна</i>	135
ЧАЙНАЯ ПОСУДА В КИТАЕ И РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ TEA UTENSILS IN CHINA AND RUSSIA AS THE REFLECTION OF CULTURAL CHARACTERISTICS <i>Чжоу Сяовэй</i>	139
КОРАН – ОСНОВА УЧЕНИЯ МУСУЛЬМАН МИРОЛЮБИЮ QUR’AN – THE BASIS OF THE DOCTRINE OF THE MUSLIMS OF PEACE <i>Туйчиев Музаффар Мудинджонович</i>	142

Научное издание

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

17–21 апреля 2017 г.

**Том III
Педагогика и психология**

**Часть 2
Психология. Реклама. Связи с общественностью.
Наука и образование в полиэтнокультурной среде**

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте
Технический редактор: Н.Н. Сафронова

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 8,2
Уч. изд. л.: 9,1

Сдано в печать: 29.09.2017 г.
Формат: 64×80/16
Заказ: 1004/Н
Тираж: 100 экз.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84.
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru